

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

**УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО,
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Сборник материалов

VI Республиканской научно-практической конференции
студентов, магистрантов и аспирантов

Брест, 23 октября 2015 года

В двух частях

Часть 2

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2016

УДК 341+339.9
ББК 67.9+65.5

*Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент **Т.А. Горупа**
кандидат философских наук, доцент **Г.И. Займист**

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент **В.В. Лосев** (отв. ред.)
кандидат юридических наук, доцент **С.М. Храмов**,
ст. преподаватель **Е.В. Романюк**, преподаватель **В.И. Резюк**

Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика : сб. материалов VI Респуб. науч.-практич. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 23 октября 2015 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина ; редкол.: В. В. Лосев (отв. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2015. – Ч. 2. – 167 с.

В сборник вошли материалы VI Республиканской научно-практической конференции «Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика», в которых освещаются актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса, прокурорского надзора, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Материалы конференции предназначены аспирантам, магистрантам и студентам, научно-педагогическим работникам, судьям и практическим работникам правоохранительных органов.

Ответственность за содержание и грамотность несут авторы и их научные руководители.

УДК 341+339.9
ББК 67.9+65.5

БрГУ имени А.С. Пушкина, 2016

Секция 2. Криминология

УДК 343.85

Ю.В. БОГДАНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

*Научный руководитель: А.А. Загорнов, кандидат исторических наук,
доцент*

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В жизни каждого человека родители играют большую и ответственную роль. Они дают ребенку новые образцы поведения, с их помощью он познает окружающий мир, им он подражает во всех своих действиях. Эта тенденция все более усиливается благодаря позитивным эмоциональным связям ребенка с родителями и его стремлением быть похожим на мать и отца. Когда родители осознают эту закономерность и понимают, что от них во многом зависит формирование личности ребенка, то они ведут себя так, что все их поступки и поведение в целом способствуют формированию у ребенка тех качеств и такого понимания человеческих ценностей, которые они хотят ему передать. Такой процесс воспитания можно считать вполне сознательным, так как постоянный контроль за своим поведением, за отношением к другим людям, внимание к организации семейной жизни позволяет воспитывать детей в наиболее благоприятных условиях, способствующих их всестороннему и гармоничному развитию.

Родители осуществляют воспитание детей, попечительство над ними и их имуществом. Они обязаны заботиться о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе [1, с. 78].

Сама природа распорядилась так, чтобы ребенка (подростка) воспитывали и мать, и отец. Каждый из них имеет определенные обязанности, неисполнение которых может привести к нежелательным последствиям. Но если один из родителей, а тем более оба ведут антиобщественный образ жизни, совершают аморальные поступки и преступления, лучше изолировать от них подростка.

По поводу неполных семей существует множество мнений, которые либо относят такие семьи к неблагополучным, либо исключают их из категории неблагополучных семей. Неполная семья не является катастрофой. Зачастую лучше неполная семья, чем пьющий отец или мать, которые не выполняют никаких обязанностей по отношению к своим детям.

Согласно ст. 10.1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, семья является «естественной и основной ячейкой общества». В рамках семьи родители имеют не только право, но и обязаны обеспечить уход и надзор за своими детьми [2].

Поэтому в соответствии с правилом 18.2 Пекинских правил разлучение детей и родителей является крайней мерой. К такой мере можно прибегать лишь в тех случаях, когда факты дела оправдывают этот серьезный шаг (например, жестокое обращение с детьми) [3].

Велика роль государственной защиты, поскольку именно она является гарантом защиты прав несовершеннолетних, по тем или иным причинам оставшихся без полного внимания и участия семьи.

Анализ судебной практики показывает, что государственные организации и должностные лица, на которых законом возложены обязанности по охране прав и интересов несовершеннолетних, не всегда проявляют должную оперативность в решении вопросов, связанных с отобранием детей из неблагополучных семей, с воздействием на родителей, несвоевременно обращаются с исками о лишении родительских прав. В результате дети страдают физически и психически, нередко совершают правонарушения [4].

Государством введен запрет на нахождение несовершеннолетних в возрасте до 16 лет (за исключением несовершеннолетних, обладающих дееспособностью в полном объеме) с 23 до 6 часов вне жилища без сопровождения родителей, опекунов или попечителей либо без сопровождения по их поручению совершеннолетних лиц и установлена административная ответственность родителей или лиц, их заменяющих, за неисполнение обязанности по сопровождению несовершеннолетних вне жилища в ночное время.

В случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 Уголовного кодекса Республики Беларусь), вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, либо в систематическое немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ, либо бродяжничество или попрошайничество (ст. 173 Уголовного кодекса Республики Беларусь), а так же в случаях длительного уклонения родителей от выплаты средств на содержание детей (ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь) наступает уголовная ответственность нерадивых родителей [5].

Гражданско-правовая ответственность родителей за вред, причиненный их несовершеннолетним ребенком, урегулирована ст.ст. 942, 943 Гражданского кодекса Республики Беларусь [6].

Выход из противоправного поведения несовершеннолетних необходимо в первую очередь искать и в воспитании не только детей, но и их родителей.

Конституционный Суд Республики Беларусь отмечает, что такое правовое регулирование направлено на повышение уровня безопасности детей и подростков, укрепление гарантий защиты их жизни и здоровья, а также предупреждение вовлечения их в совершение преступлений и иных общественно опасных действий [7].

В соответствии с положениями статьи 27 Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 года резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН, родитель (и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка [8].

Этот постулат не всегда выполняется. Родителей и школу неоднократно упрекали и, по-видимому, всегда будут упрекать в том, что они не обеспечивают надлежащего нравственного формирования личности подростка. Однако нам следует уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем, чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом.

В первую очередь, это должно достигаться при помощи нормальной семейной атмосферы, авторитета родителей, правильного режима дня, своевременного приобщения ребенка к книге и чтению, к труду.

Семейное воспитание немыслимо без родительской любви к детям и ответного чувства к родителям. Родительская любовь – источник и гарантия благополучия человека, поддержания телесного и душевного здоровья. Именно поэтому первой и основной задачей родителей является создание у ребенка уверенности в том, что его любят и о нем заботятся.

Роль семьи в профилактике преступности среди несовершеннолетних весьма велика, поскольку отсутствие надлежащего контроля и надзора за несовершеннолетними родителями или лиц, их заменяющих, может привести к совершению несовершеннолетними преступлений. Семье как социальному институту необходимо уделять немалое внимание, поскольку семья оказывает основное влияние на воспитание детей. Именно правильное семейное воспитание – залог здорового правосознания и

законопослушности. Именно родители должны вкладывать в своего ребенка зачатки морали и этики и возвращать их в нем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максименко, Е. В. Основы права / Е. В. Максименко. – Минск : ТетраСистемс, 2009. – 112 с.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racpol.shtml – Дата доступа: 26.09.2015.

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml. – Дата доступа: 29.09.2015.

4. Обзор судебной практики Верховного суда Республики Беларусь. Дела о лишении родительских прав, отобрании ребенка без лишения родительских прав и восстановлении в родительских правах // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 декабря 2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

7. О соответствии Конституции Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 17 мая 2012 г., № Р-704/2012 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

8. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

УДК 343

В.И. БАСАЛАЙ

Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

Научный руководитель: Шалаева Т.З., доцент, кандидат юридических наук, доцент

ЗАКОН О РИЭЛТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

В настоящее время риэлтерская деятельность в Республике Беларусь относится к лицензируемым видам деятельности, основу нормативной базы которой составляют: Указ Президента Республики Беларусь «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь» [1], Правила осуществления риэлтерской деятельности в Республике Беларусь, утвержденные данным указом [2], а также Указ Президента Республики Беларусь «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3].

Риэлтерская деятельность в Республике Беларусь представляет собой посредническую деятельность коммерческой организации, которая содействует при заключении, исполнении, прекращении договоров на строительство, купли-продажи, мены, аренды, иных сделок с объектами недвижимости, а также правами на них, исключением являются организация и проведение аукционов и конкурсов. Лицензирование же, в свою очередь, представляет собой комплекс реализуемых государством мер, связанных с выдачей лицензий, их дубликатов, внесением в лицензии изменений и (или) дополнений, приостановлением, возобновлением, продлением срока действия лицензий, прекращением их действия, аннулированием лицензий, контролем над соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности соответствующих лицензионных требований и условий [3].

Введение лицензирования и принятие Указа Президента Республики Беларусь от 9 января 2006 года № 15 «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь», установление единых для всех правил оказания риэлтерских услуг свидетельствует о серьезном отношении государства к этой сфере, о значимости работы риэлтеров, а также о той ответственности, которую несут руководители риэлтерских организаций, специалисты по риэлтерской деятельности, выполняя функции посредника при заключении сделок с недвижимостью [1]. Главным отличием между частными и государственными риэлтерскими организациями является наличие лицензии, так как в государственных агентствах недвижимости эта обязанность отсутствует, что, соответственно облегчает им профессиональную деятельность.

Так, сайт Министерства юстиции Республики Беларусь содержит актуальную информацию, в том числе содержащую новинки законодательства, результаты проверок, сведения о выявленных нарушениях и типичных ошибках в работе риэлтеров. Порядок формирования и ведения Реестра риэлтеров Республики Беларусь определяет Положение о реестре риэлтеров Республики Беларусь. Формирование и ведение же Реестра, а также учет вносимых в него изменений и дополнений обеспечиваются Министерством юстиции Республики Беларусь. Кроме того, министерством юстиции создается комиссия по вопросам лицензирования деятельности по оказанию юридических услуг с указанием составляющей – юридические услуги, комиссия по вопросам лицензирования деятельности по оказанию юридических услуг с указанием составляющей – риэлтерские услуги и комиссия по вопросам лицензирования деятельности по оказанию юридических услуг с указанием составляющей – судебно-экспертная деятельность [3].

Деятельность риэлтерской организации по управлению недвижимостью осуществляется на основании: агентских договоров и договоров подряда; договора аренды с правом субаренды для клиентов; доверительного управления объектов недвижимости. При данных отношениях содержание каждой услуги достаточно жестко формализовано и ограничено рамками предоставляемых агентством услуг, а специалисты каждого структурного подразделения риэлтерской фирмы работают по внутренним правилам предоставления соответствующего профиля услуг. Потребитель, в свою очередь, должен определить содержание и результат предоставляемой услуги совершенно четко. И недооценка особенностей восприятия заинтересованного лица в оказании определенной услуги вызывает риск потери заказчика.

На основе вышеизложенного, целесообразно рассмотреть возможность издания Закона «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь», так как общественные отношения в сфере риэлтерской деятельности стремительно развиваются, образуя тем самым нарастающий предел. Известно, что самым важным критерием качества закона является его эффективность. Концепция закона – это не просто его «идея», а замысел законодателя, включающий в себя цель закона (решение общественной проблемы) и способы достижения этой цели (соответствующие законодательные решения). Положительные стороны издания закона: выработка единых стандартов, повышение качества оказываемых услуг, обучение станет обязательной нормой; риэлтеры получают право получать информацию от различных органов и структур.

Закон, регулирующий деятельность риэлтеров в Республике Беларусь необходимо принять с учетом опыта работы ведущих риэлтерских организаций страны. При этом он не должен усложнить сложившуюся практику работы риэлтеров. Введение в действие закона позволит сделать рынок недвижимости более цивилизованным и сможет способствовать его дальнейшему развитию. Безусловно, необходим также и орган надзора (Министерство юстиции), который уполномочен отзывать эту лицензию в случае, если риэлтер не соблюдает установленные государством правила и стандарты оказания услуги. Вышесказанное способствовало бы тому, что, во-первых, в отрасли осуществления риэлтерской деятельности не было бы случайных людей, а во-вторых, когда человеку есть что терять (в данном случае лицензию, а следовательно, и доход), это самый лучший стимул для человека стремиться работать на высоте. Логично, что все это будет эффективно только при условии полной прозрачности сделок с недвижимостью и доступности информации о самих риэлтерах.

Принятию Закона «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь» на наш взгляд, способствуют следующие причины: 1) роль и значение риэлтеров на белорусском рынке недвижимости, 2) отношения по оказанию риэлтерских услуг составляют важный сектор рынка недвижимости, четкое и эффективное законодательное регулирование которого будет способствовать сокращению числа недобросовестных риэлтеров, станет действенным механизмом борьбы с криминальными элементами (мошенникам) и, в свою очередь, создаст гарантии прав и законных интересов потребителей риэлтерских услуг.

Если сейчас добровольное лицензирование для риэлтора расценивается как взятие на себя определенной доли ответственности, то с возникновением закона для недобросовестных риэлтеров исчезнет лазейка возможности нарушений, что положительно скажется на имидже рынка недвижимости.

Подводя итоги, можно сказать, что издание Закона «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь» поспособствует развитию прозрачного рынка риэлтерских услуг и при этом не создаст для риэлтера дополнительных сложностей в работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 9 января 2006 г., № 15: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 29.11.2013 № 529 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Правила осуществления риэлтерской деятельности в Республике Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 15 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2015.

3. О лицензировании отдельных видов деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 1 сентября, 2010 г. № 450: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 16.01.2014 № 39 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343.97

А.В. ВАШКЕВИЧ, С. М. ХРАМОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

О СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Преступность в криминологии рассматривается как сложное социально-правовое явление. Она представляет собой совокупность преступлений, совершаемых в соответствующем государстве за тот или иной период времени [7, с. 31].

История показывает, что преступность имеет тенденцию к воспроизводству. Будучи порождением социальных условий жизни, преступность превращается в самостоятельный фактор, который активно влияет на эти самые условия. Например, в сфере семейно-бытовых отношений 24,1% преступлений совершается лицами, имеющими судимость. [4]. При этом борьба с преступностью как явление может быть обозначена как системная деятельность государства, направленная на обеспечение соблюдения норм уголовного закона, недопущение причинения вреда охраняемым им интересам и благам, и характеризующаяся активным противостоянием преступности [1, с. 380]. Категория «борьба», как правило, подразумевает противодействие с целью полного уничтожения, искоренения чего-либо.

Одним из элементов системной деятельности государства является надлежащее законодательное обеспечение борьбы с преступностью. 4 января 2014 года принят Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [3]. (далее – Закон). Настоящий Закон регулирует общественные отношения, возникающие при осуществлении профилактики правонарушений. При этом под общей профилактикой правонарушений понимается «деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях

недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства» [3, ст. 1].

Ученые и мыслители, которые рассматривали человеческое общество как постоянно совершенствующееся образование, исследовали возможность искоренения преступности. Так, еще утопические идеи Т. Кампанеллы, Т. Мора обещали обществу жизнь без преступлений. В тоже время другой ряд мыслителей полагал, что общества без преступлений быть не может, что преступность – явление, «присущее всякому здоровому обществу». Э. Дюркгейм считал преступность естественным социальным явлением, а полное единообразие поведения членов данного общества означало бы его застой. Вследствие чего Э. Дюркгейм находил в преступности фактор интеграции общества, укрепляющий социальные связи [2, с. 139].

С учетом указанной позиции наиболее корректным следует считать определение борьбы с преступностью, подразумевающее не искоренение преступности, а скорее рассматривать этот процесс как способ, позволяющий сдерживать рост преступности, не допускать ее расширения. По мнению Р.В. Скоморохова и В.Н. Шиханова, «в обществе имеется множество ... факторов, регулирующих поведение людей и сдерживающих рост преступности» [5].

Тенденция преступности одним из первых была исследована А. Кетле. На основах моральной статистики им была сформулирована характеристика постоянства, с которым одни и те же преступления ежегодно воспроизводятся приблизительно в том же числе и вызывают те же наказания, в тех же пропорциях. Подобное исследование привело А. Кетле к выводу об актуальности мер борьбы с преступностью: «есть бюджет, который уплачивается с ужасающей правильностью; это – бюджет темниц, каторги и эшафотов; об уменьшении этого-то бюджета следовало бы особенно позаботиться» [7, с. 62].

Э. Ферри развил идеи А. Кетле, сформулировав закономерность, которая предполагает, что в каждом обществе при данных конкретных условиях совершается точно определенное число преступных деяний. Данная закономерность, по мнению Н.С. Таганцева, подобна тому, как в данном количестве воды установленной температуры может раствориться не более и не менее, а лишь определенное количество конкретного вещества [6, с. 6]. Это состояние социальной среды, в аналогии к терминологии химии, было названо состоянием преступной насыщенности «*la loi desaturation criminelle*» Э. Ферри.

Доказывая подобную позицию, Н.С. Таганцев приводит данные статистики, согласно которым при общем росте преступности за период в

50 лет во Франции XIX века число подсудимых почти удвоилось. При этом число одних преступлений постепенно уменьшалось, других росло в пропорции, намного превышающей общий процент увеличения преступности, а третьих представляло волнообразные движения. Анализируемые данные позволили сделать вывод об устойчивых проявлениях преступности, её свойствах цикличность, стабильности и взаимосвязи [6, с. 8].

Таким образом, преступность является самостоятельным социальным явлением, имеет социальную природу. Как социальное явление она имеет склонность к претерпеванию изменений. Законодательство Республики Беларусь в сфере профилактики преступлений направлено на то, чтобы эти изменения были положительными, приемлемыми для общества. В целом борьба с преступностью должна рассматривать в качестве способа, позволяющего сдерживать её рост и не допускать расширения в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долговая, А. И. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Норма, 2007. – 912 с.
2. Кудрявцев, В. Н. Курс советской криминологии. Т. 1 : Предмет. Методология. Преступность и её причины. Преступник / Под. ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова – М. : Юрид. лит., 1985. – 416 с.
3. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 04 янв. 2014 г., № 122-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Предупреждение правонарушений в быту [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=13911>. – Дата доступа: 04.10.2015.
5. Скоморохов, Р. В. Уголовная статистика: обеспечение достоверности [Электронный ресурс] / Р. В. Скоморохов, В. Н. Шиханцов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
6. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 1 / Н. С. Таганцев. – С.-Пб. : Гос. Тип., 1902. – 823 с.
7. Шиханцов, Г. Г. Криминология: учебник / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 296 с.

УДК 343

Н.Р. НАЙДЕНОВ, Ю.Н. ВОРОБЬЕВА

Могилев, МГУ имени А.А.Кулешова

Научный руководитель И.В. Буянова, старший преподаватель

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе исторического развития одну из главных проблем для безопасности и социально-экономической стабильности мирового сообщества представляет организованная преступность.

Организованная преступность – это форма преступности, для которой характерна устойчивая преступная деятельность, осуществляемая преступными организациями, имеющими иерархическую структуру, материальную и финансовую базу и связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах [1, с. 245].

Организованные преступные формирования разнообразны, имеют как географическую, так и национальную специфику, и различаются по степени глобализации: они могут действовать в пределах одного города, страны и даже выходить за пределы отдельных государств, становясь транснациональными.

Существует несколько моделей деятельности конкретной криминальной организации:

- Совершение разнородных деяний, направленных на совершение одного серьёзного преступления, сложного по механизму (например, акта терроризма).

- Систематическое совершение разнородных преступлений, направленных на достижение некой задачи: получения дохода, победы на выборах в государственные органы власти и т. д.

- Систематическое совершение однородных преступлений, являющееся для группы лиц постоянным видом деятельности, основным источником дохода (профессиональная преступная деятельность).

Ещё одной особенностью деятельности таких организаций является взаимопроникновение криминальной и легальной активности: нередко они занимаются также и законной предпринимательской деятельностью, благотворительностью (с целью создания собственного положительного образа у граждан), налаживают тесные экономические связи с бизнесом, охраняемыми предприятиями, юридическими организациями

Важной отличительной особенностью организованной преступности является её способность за счёт использования методов коррупции и дискредитации, шантажа и «ликвидации» препятствующих ей лиц

перестраивать под себя общественные институты, включая экономические и политические, с образованием новой крупной общественной подструктуры криминального общества, в которое вовлекаются в том числе и широкие массы граждан, с собственными политическими, экономическими, нравственными, социальными и иными порядками.

Масштаб деятельности организованной преступности крайне велик, а ущерб от неё огромен. В докладе Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года» говорится: «Доступные нам данные говорят о том, что ежегодные доходы от организованной преступной деятельности составляют: 100-300 миллиардов долларов от торговли наркотиками; 10-12 миллиардов долларов от затопления токсичных и других опасных отходов; 9 миллиардов долларов от хищений автотранспорта в США и Европе; 7 миллиардов долларов от перемещения через границы незаконных мигрантов; около миллиарда долларов от нарушения прав на интеллектуальную собственность путём незаконного копирования видеофильмов, компьютерных программ и других товаров. Вред от коррупции оценивается примерно в 500 миллиардов долларов, что составляет около 1 % мирового ВВП. Этот ущерб является следствием замедления экономического роста, уменьшения иностранных инвестиций и снижения прибылей. К примеру, по данным Европейского банка реконструкции и развития, фирмы, занимающиеся бизнесом в России, тратят от 4 до 8 процентов годового дохода на взятки»[2].

Статистика организованной преступности в мире:

– США:

CosaNostra (40 000 членов, 25 семей).

– Колумбия:

Наркомафия (25 000 человек, 2 500 групп).

– Италия:

Мафия (Сицилия, 50 000 членов, 150 семей);

Каморра (Кампания, 7 000 членов, 130 семей);

Ндрангета (Калабрия, 5 000 членов, 150 семей);

– Россия:

160 000 членов, 12 000 групп.

– Япония (якудзы):

YamaguchiGumi (23 000 членов, 750 кланов);

SumiyoshiRengo (7 000 членов, 170 кланов);

InagawaKai (7 000 членов, 300 кланов) [3].

Что касается непосредственно Республики Беларусь:

В свое время Александр Лукашенко публично объявил войну организованной преступности.

Точкой отсчета активизации борьбы с организованной преступностью следует считать череду определенных событий. Хронологически это выглядит так.

6 октября 1997 года. В Могилеве в результате теракта в подъезде своего дома от взрыва бомбы погибает председатель КГК Могилевской области и депутат Палаты представителей Евгений Миколуцкий. Его жена с тяжелыми ранениями была доставлена в больницу.

7 октября 1997 года. На следующий же день в Могилеве у Дворца пионеров и школьников Александр Лукашенко делает заявление: «Преступники долго подбирались к президенту – не получилось. Решили начать с людей, которые были рядом с ним, которые всегда выполняли его волю. Я понимаю, что это вызов. Он брошен. Тут, на могилевской земле, хочу этой нечисти объявить, что принимаю ее вызов. Я предупреждаю всех тех, кто совершил это гнусное преступление, что если через неделю властям не будут переданы те, кто заказал его, мы предпримем адекватные меры, которые будут еще жестче, чем это гнусное преступление. Я хочу обратиться, используя средства массовой информации, и к уголовникам: запомните, господа, земля будет гореть у вас под ногами».

13 октября 1997 года. Александр Лукашенко сообщает, что «в убийстве задействованы не только криминальные структуры, но и структуры власти, поэтому следователям созданы соответствующие условия работы».

21 октября 1997 года. Подписан декрет президента «О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и другими особо опасными насильственными преступлениями». Декрет действовал до 18 апреля 2001 года и фактически подменял Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, а также дублировал закон от 27 июня 1997 года «О борьбе с организованной преступностью». Положениями декрета ужесточалась ответственность за ряд тяжких преступлений, совершенных лицами, в отношении которых имеются достоверные данные о том, что они причастны к терроризму или иным особо опасным насильственным преступлениям либо руководят преступной организацией, организованной преступной группой или принадлежат к ним. Эту категорию фигурантов разрешалось задерживать без предъявления обвинения на срок до одного месяца. Уголовный кодекс Республики Беларусь, вступивший в силу 1 января 2001 г., представляет собой большой шаг вперед по пути создания законодательства, позволяющего эффективно бороться с организованной преступностью. В настоящее время действует Закон Республики Беларусь «О борьбе с организованной преступностью» от 27.06.2007 № 244-З [4].

Таким образом, организованная преступность в Беларуси, как и во всем мире, качественно и количественно изменяется с учетом всемирных

глобальных социальных, политических и экономических процессов. В целом правоохранительным органам удается контролировать криминогенную обстановку и не допускать роста преступности. Борьба с организованными проявлениями преступной деятельности будет и в дальнейшем одним из приоритетных направлений в работе правоохранительных органов Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барков, А. В. Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Барков. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
2. Распространенность организованной преступности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/666934>. – Дата доступа : 09.10.2015.
3. Статистика организованной преступности в мире [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа : 09.10.2015.
4. Оргпреступность в Беларуси. Война до последней воровской крови // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://naviny.by/rubrics/society/2012/10/10/ic_articles_116_179508/. – Дата доступа : 09.10.2015.

УДК 343

Д.Р. ГАЛИЕВА, И.В. ХВЕДЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.Д. Семак, преподаватель

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Коррупционную преступность сегодня с уверенностью можно назвать традиционным и достаточно распространенным видом преступности, существующем не только в нашем государстве, но и во многих других цивилизованных странах мира.

В целом за последние годы в Беларуси число зарегистрированных коррупционных преступлений сокращалось. Так с 2011 и 2012 гг. наблюдалось снижение зарегистрированных коррупционных преступлений: в 2011 г. – 2400, а в 2012 г. – 1779. Это, главным образом, было вызвано чисто технической причиной: исключением четырех составов преступлений из числа коррупционных. А в 2013 г. в Беларуси было зарегистрировано 2301 коррупционное преступление, что на 29,3%

стало больше по сравнению с предыдущим годом [1]. Такая «плавающая динамика» указывает на неоднозначность происходящих в стране социально - экономических и социально – политических преобразований, но в целом ситуация не лишена оптимизма, на что указывают стабильность, мирные отношения и созидающие научные преобразования в стратегически важных отраслях государственного управления.

В современной экономической науке принято отмечать множественность факторов и причин коррупции, выделяя экономические, институциональные и социально-культурные [2].

При внимательном рассмотрении проблемы коррупционной преступности, она может оцениваться как своего рода «бизнес»: коррупционер относится к своей должности как к бизнесу, пытаясь максимизировать «доход». Таким образом, экономические причины коррупции – это, прежде всего, низкие заработные платы государственных служащих, а также их высокие полномочия влиять на деятельность субъектов хозяйствования с различным статусом и на коммерческую деятельность граждан. Так, коррупция расцветает всюду, где есть широкие полномочия распоряжаться какими-либо дефицитными благами. Особенно это заметно в развивающихся странах, в странах с переходной моделью в экономике, но может проявляться, в той или иной мере даже и в высоко развитых странах.

Среди институциональных причин коррупции специалисты называют высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в системе законотворчества, слабая кадровая политика государства, допускающая распространение «синекур» и возможности продвижения по службе вне зависимости от действительных результатов работы служащих.

Социально-культурными причинами коррупции являются деморализация общества, недостаточная информированность и организованность граждан, общественная пассивность в отношении своеволия «власть имущих». В тех странах, где отмечены выше названные факторы и причины, коррупция наиболее высока. Напротив, в странах, где они выражены гораздо слабее, коррупция там будет более умеренная.

Способствовать же развитию названных факторов и причин коррупции будут:

- низкий уровень заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным сектором;
- исключительно государственное регулирование экономическими отношениями; зависимость граждан от распорядительных полномочий государственных служащих, монополия государства на определённые услуги;

- оторванность бюрократической элиты от народа; экономическая нестабильность, инфляция;
- низкий уровень экономического развития (ВВП на душу населения).

На сегодняшний день не существует единого мнения касательно подтверждения названных экономически неблагоприятных обстоятельств как способствующих развитию коррупции. Так, рост заработной платы в государственном секторе по сравнению с заработной платой в частном секторе не приводит к немедленному снижению коррупции, способствует постепенному повышению уровня «квалификации бюрократии» и в долгосрочной перспективе имеет негативный эффект. Однако, в странах с наиболее низким уровнем коррупции зарплата государственных служащих в 3–7 раз превышает заработную плату в частном секторе [1].

Одним из наиболее спорных вопросов в способствовании росту коррупции в стране является роль государственного регулирования рынками. Сторонники свободного рынка указывают, что уменьшение роли государственного регулирования и рост конкуренции способствуют снижению коррупции. Поскольку тем самым снижается объём дискреционных властных полномочий и сокращаются возможности добиться преимущественного положения на рынке отдельным субъектам хозяйствования в силу протекционного регулирования. Действительно, для стран с низкими показателями коррупции характерны относительно свободные экономические отношения. Наоборот, плановая экономика, характеризующаяся монопольной властью чиновников и поддерживающая цены на уровне «необходимых», порождает стимулы для взяточничества как средства получения дефицитных товаров, услуг, а также определённых благ и преимуществ.

Таким образом, в результате анализа ряда исследований по проблеме коррупции нестабильности экономики можно отнести к числу наиболее значимых факторов, способствующих ее росту. А такие явления как: критически высокий уровень поляризации населения по уровню доходов; высокий удельный вес теневой экономики; широкое включение в экономический оборот практики «отмывания» доходов, полученных незаконным путем; чрезмерно высокие налоги для коммерческих организаций, а также низкие моральные качества бизнес-управляющих, менеджеров будут определяющими в развитии коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев Н. Что делать с коррупцией в Беларуси? [Электронный ресурс] / Либеральный клуб. – Режим доступа: <http://liberalclub.biz/что-делать-с-коррупцией-в-беларуси/>. – Дата доступа: 11.10.2015
2. Берестень, В. И. Коррупция и ее общественная опасность: учеб.-метод. пособие / В. И. Берестень. – Минск: Республиканский институт высшей школы, 2005. – 166 с.

УДК 343.911

Д.И. ГАЛУЗО

Могилев, МГУ имени А.А. Кулешова

Научный руководитель: Н.В. Пантелева, кандидат юридических наук, доцент

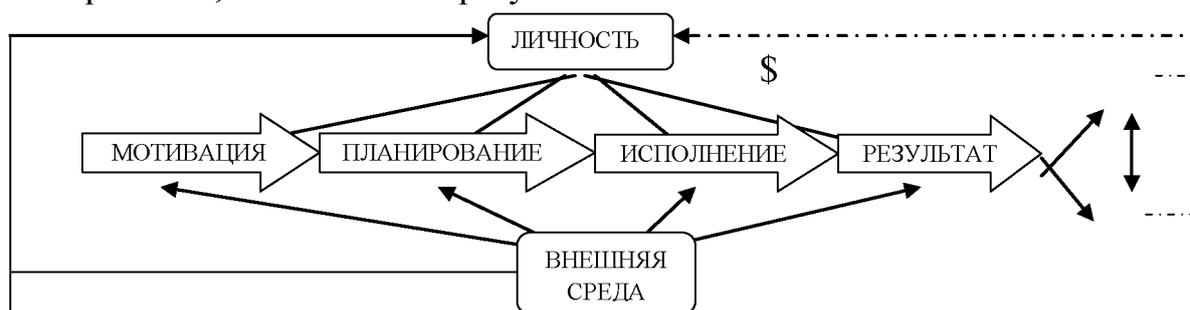
МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ РЕЦИДИВИСТА, ЕГО ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Одной из основных проблем современного общества, безусловно, является высокий уровень преступности и, в частности, рост рецидивов со стороны лиц, ранее уже отбывавших наказание в местах лишения свободы. Повышенная общественная опасность рецидивной преступности проявляется в том, что совершение преступления более одного раза свидетельствует об упорном стремлении лица продолжать преступную деятельность, несмотря на принятые в отношении него уголовно-правовые меры. Несмотря на то, что правоохранительные органы активно ведут профилактическую работу в данной области, достичь высоких результатов довольно сложно.

К сожалению, с каждым днем рецидивные преступления становятся более опасными и профессиональными. И этому всецело способствует негативное влияние преступников-рецидивистов своим примером на неустойчивых людей, особенно из числа молодежи. Так, рецидивисты, находясь на свободе или в местах лишения свободы, непрерывно и систематически привлекают к преступной деятельности новых лиц, передают им свой опыт и навыки преступного поведения, повышают уровень преступной квалификации, оказывают разлагающее влияние на лиц, ставших на путь исправления и перевоспитания.

На наш взгляд, чтобы выявить основные причины появления рецидивов, следует обратиться к анализу личности преступника-рецидивиста и, в частности, определению доминирующих мотивов его поведения. Рассмотрим механизм преступного поведения рецидивиста,

который включает в себя четыре основных элемента: мотивацию, планирование, исполнение и результат.



Основными системообразующими элементами преступления являются свойства личности рецидивиста и социальные условия его жизни (внешняя среда). Отметим, что совершенное преступление с разной степенью вероятности может породить один из следующих результатов: это либо успешное нарушение закона и достижение запланированного результата, который преумножит уровень благосостояния преступника, либо раскрытие преступления и применение наказания. В то же время на практике, в основном, встречается комбинация представленных нами результатов.

При определении доминирующих мотивов в поведении преступников-рецидивистов следует отметить, что их совокупность не отличается особым разнообразием, по сравнению с системой мотивов у законопослушных граждан и лиц, совершивших преступление впервые. К тому же их направленность определяется сдвигом от основных духовных потребностей человека, таких как общение, образование, труд, творчество, к материальным и антисоциальным побудителям, к которым можно отнести корысть, месть, ревность, зависть, хулиганские побуждения, влияние других лиц, устранение препятствия или сокрытие другого преступления.

Не следует оставлять без внимания и вопрос о том, почему у рецидивистов возникает желание не столько совершить преступление, сколько вернуться в места лишения свободы. Наверняка каждый работник органов внутренних дел, да и простой человек, не связанный с юриспруденцией, не раз задумывались о том, почему же большинство «бывалых преступников» так стремятся попасть в места лишения свободы, называя их своим «домом». Почти каждый второй рецидивист не скрывает своего желания провести остаток жизни в тюрьме, утверждая, что преступление – это единственный проходной билет «домой». То есть получается, что основная цель совершения преступления это осуждение и возвращение «за решетку». Встает вопрос, неужели жить в местах лишения свободы намного лучше, чем на свободе?

В качестве примера рассмотрим следующий случай: «За день до своего задержания преступник ночью пробрался в квартиру, обитатели которой забыли закрыть двери на замок. В то время, когда женщина и двое ее сыновей-подростков спали, вор оглушил ударом по голове 32-летнего главу семейства, нанеся ему тяжелую черепно-мозговую травму. Как выяснилось, 33-летний вор уже пять раз представал перед судом и половину своей жизни провел за «решеткой». Но, по его словам, после совершения каждого преступления он обязательно ходил в церковь — просил у Бога прощение за прегрешения. Последний раз он даже поставил свечку за здоровье того, кому нанес увечье, так как ограбление с применением силы совершил первый раз в жизни. Во время допроса преступник пояснил, что жизнь на свободе для него не представляет никакого интереса, да и преступление он не хотел совершать, но был вынужден, поскольку только таким образом можно попасть в привычные и излюбленные для него места. К тому же, после совершения каждого нового преступления его мучило обостренное чувство справедливости, а спокойно спать мешало стремление поскорее расплатиться за злодеяние» [1].

К сожалению, такие примеры не единичны, и на сегодняшний день можно выделить комплекс проблем, которые толкают преступников на совершение новых преступлений. В обобщенном виде он имеет три составляющих: злоупотребление алкоголем, трудовая и бытовая неустроенность. Основная масса рецидивистов варьируется в возрастной категории от 18 до 40 лет. Многие из них не имеют даже базового школьного образования, что свидетельствует об отсутствии стремления к знаниям, саморазвитию и самоутверждению в обществе.

Характерным признаком личности рецидивиста является низкий уровень трудовой активности, который больше напоминает переход от общественно полезного труда к паразитическому образу жизни. Отметим, что доля лиц, находившихся в момент совершения преступлений без трудоустройства, среди рецидивистов вдвое больше, чем среди лиц, совершивших преступление впервые. Однако иногда проблема стремления к труду не всегда зависит от освободившегося из мест лишения свободы преступника. В частности, свою негативную роль играют «ярлыки», которые вешает общество на рассматриваемую группу лиц. Нельзя не согласиться со словами Г.А. Василевича, который отмечает, что «Людам, освободившимся из мест заключения, чрезвычайно сложно трудоустроиться. Это проблема, их действительно не хотят брать на работу. Поэтому многим из них снова приходится идти на преступление, чтобы добывать себе на пропитание» [2].

Касаясь бытовой сферы, следует отметить, что значительная часть рецидивистов не имеют не только семьи (которую, на наш взгляд, весьма тяжело сохранить или создать, отбывая третий или пятый срок подряд), но и постоянного места жительства.

Проанализировав многочисленные опросы лиц, отбывающих наказание уже не в первый раз, можно выделить основные причины стремления попасть в места лишения свободы:

во-первых, зона обладает такими стандартными преимуществами, для получения которых не нужно прилагать усилия, а именно: бесплатное питание, проживание, одежда, трудоустройство;

во-вторых, в тюрьмах созданы все условия для образования, саморазвития, досуга и занятия спортом; в-третьих, на базе многих мест лишения свободы созданы церковные кабинеты, где каждый желающий может не только приобщиться к религии, но и даже получить должность священника;

и наконец, люди, попадающие в тюрьму, обретают своеобразную «семью», со своими нормами морали, принципами, порядками и относительно устойчивыми правилами поведения (от которых практически невозможно отойти при возвращении в жизнь на свободе).

Таким образом, чем больше судимостей у рецидивиста, тем быстрее происходит ослабление, распад и окончательная утрата социально полезных связей как в производственной, так и в бытовой сферах. В связи с этим, важно остановить данный процесс, содействуя укреплению общественно полезных связей. Это достигается благодаря оказанию помощи государственными органами и общественными организациями в трудовом и бытовом устройстве лиц, отбывших наказание, поскольку это способствует более быстрой и качественной социальной адаптации этих лиц, что в свою очередь приводит к снижению вероятности рецидива.

Следует отметить, что рецидивисты – это активные носители и распространители уголовной субкультуры и традиций преступной среды. Они негативно влияют на социально неустойчивых лиц, подрывая своим примером уважение к закону. Однако сколько бы мы не говорили о предупреждении и искоренении рецидивной преступности, становление рецидивистов на путь исправления или продолжения преступной деятельности зависит от них самих.

Кроме того, на наш взгляд, определение доминирующих мотивов поведения преступников-рецидивистов, а также целей и причин совершения рецидива послужат базисной основой для разработки единого комплекса практико-ориентированных программ по пресечению повторной преступной деятельности лиц, склонных к совершению рецидива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вор-рецидивист, первый раз в жизни нанесший увечья своей жертве, просил следователей побыстрее передать дело в суд, чтобы он мог расплатиться за содеянное // Факты и комментарии [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : <http://fakty.ua/28600-vor-recidivist-pervyj-raz-v-zhizni-nanesshij-uvechya-svoej-zhertve>. – Дата доступа : 05.10.2015.

2. Более половины преступлений в Беларуси совершают рецидивисты // Новостной портал TUT.BY [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : <http://news.tut.by/society/118322.html>. – Дата доступа : 05.10.2015.

УДК 343.22

К.Н. ЗАВАЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ», «ПРЕСТУПНИК», «ЛИЦО, СОВЕРШИВШЕЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ» И «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА»

В теории уголовного права и криминологии Республики Беларусь встречаются различные понятия, характеризующие лицо, преступившее закон в широком его понимании, лицо, совершившее наиболее опасное правонарушение – преступление.

В процессе данного исследования мы рассмотрим дефиниции таких понятий, как «субъект преступления», «преступник», «лицо, совершившее общественно опасное деяние» и «личность преступника» и их соотношения. Необходимо отметить, что первые три понятия указывают непосредственно на человека, совершившего преступление либо общественно опасное деяние, а последнее определяет признаки, индивидуальные черты, характеризующие этих лиц.

Понятие «субъект преступления» – категория общетеоретическая. В уголовном законодательстве Республики Беларусь не упоминается понятие «субъект преступления», однако в теории уголовного права данное понятие определяется как один из элементов состава преступления.

Н.А. Бабий определяет понятие субъекта преступления как «вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние» [4, с. 142].

Такое понятие субъекта преступления представляет собой складываемое из основных его признаков определение, позволяющее

установить, что данное лицо непосредственно причастно к совершенному деянию и, следовательно, должно быть привлечено к уголовной ответственности. Следует отметить, что все уголовно-правовые признаки субъекта преступления раскрываются в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) в главе 5 «Условия уголовной ответственности».

Понятие «преступник» – категория не правовая, а разговорная. Нигде в уголовном законодательстве Республики Беларусь термин «преступник» не употребляется. Обычно так определяют человека, который либо совершил преступление, либо претерпел меры уголовной ответственности за совершенное преступление. В.И. Даль в Толковом словаре русского языка дает следующую дефиницию: «преступник – нарушитель закона, совершивший преступление, виновный перед законами в важном нарушении их» [5, с. 524].

Понятие «лицо, совершившее общественно опасное деяние» применяется при характеристике лиц, которые совершили деяние, запрещенное уголовным законом, однако не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что не обладают необходимыми признаками субъекта преступления.

В данном случае речь идет о лицах, совершивших общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости (невменяемых), а также о лицах, совершивших общественно опасное деяние, предусмотренное УК, не достигших возраста уголовной ответственности.

Вышеуказанные лица не являются субъектами преступления в уголовно-правовом смысле, и, следовательно, в их деяниях нет одного элемента состава преступления, в связи с чем они не несут уголовной ответственности за свои поступки.

Помимо уголовно-правовых признаков, субъект преступления характеризуется некоторыми индивидуальными чертами, определяющими личность лица, совершившего преступление. Понятие «личность преступника» определяется учеными-криминологами как система социальных и психических свойств, образующих ее общественную опасность, которая детерминирует совершение преступления. Личность преступника – это личность человека, который совершил преступление, что уже говорит о его неуважительном отношении к другим людям, обществу, государству и закону, о его искаженных моральных ценностях и нормах, о наличии у него негативных качеств, повлиявших на такое поведение.

О личности преступника возможно говорить лишь, когда лицо уже совершило преступление. Наличие у лица криминогенных качеств, способствующих совершению преступления, еще не означает, что такое

лицо станет совершать общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом. Значит, мы не можем говорить о нем, как о преступнике. В то же время отсутствие таких качеств вовсе не означает, что лицо не сможет в будущем преступить закон.

В криминологической теории личность преступника имеет систему, состоящую из 3 подсистем: социально-демографической, социально-ролевой (функциональной) и социально-психологической. И все они непосредственно влияют на человека, определяя его поведение в той или иной ситуации.

В уголовном праве характеристика личности преступника имеет юридическое значение при назначении наказания в соответствии с принципом индивидуализации наказания, определенном в ч. 1 ст. 62 УК.

Таким образом, все рассматриваемые нами понятия характеризуют одно лицо – лицо, преступившее закон, совершившее наиболее опасное правонарушение в законодательстве – преступление. Однако содержание этих понятий различно. Каждое из них по-разному характеризует одно и то же лицо – преступника.

Законодательство стран СНГ в большинстве своем закрепляет понятие «субъекта преступления». В Модельном Уголовном кодексе для государств – участников СНГ, принятом на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств Постановлением № 7-5 от 17 февраля 1996 года (далее – Модельный Уголовный кодекс) содержится отдельная глава, посвященная уголовно-правовым характеристикам субъекта преступления, а именно Глава 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности».

В статье 21 Модельного Уголовного кодекса указывается, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [1]. Таким образом, в Модельном уголовном кодексе закрепляется понятие субъекта преступления.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовном кодексе Туркменистана (далее – УК Туркменистана), Уголовном кодексе Армении (далее – УК Армении) и Уголовном кодексе Украины (далее – УК Украины) также существуют отдельные статьи, закрепляющие дефиницию субъекта преступления. В ст. 19 УК РФ определено, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [2]. В УК Туркменистана и УК Армении закреплены аналогичные статьи (стст. 20 и 23 соответственно), определяющие дефиницию субъекта преступления.

В ст. 18 УК Украины «Субъект преступления» дается понятие не только «субъекта преступления», но и понятие «специального субъекта преступления». В частности, ч. 1 ст. 18 УК Украины дает следующее понятие субъекта преступления: «субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с настоящим Кодексом может наступать уголовная ответственность» [3].

Закрепление на законодательном уровне понятия «субъекта преступления» позволит определять лиц, подлежащих уголовной ответственности и отличать их от лиц, совершивших общественно опасное деяние, которые не подлежат уголовной ответственности. На данный момент границы различий между этими двумя понятиями незначительны, поскольку существуют только в теории.

В связи с вышеизложенным, мы предлагаем законодательно закрепить понятие субъекта преступления и дополнить УК статьей 26¹ следующего содержания:

«Статья 26¹. Субъект преступления

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, предусмотренного настоящим Кодексом, и совершившее преступление».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/crim.pdf>. – Дата доступа : 04.10.2015.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>. – Дата доступа : 04.10.2015.
3. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>. – Дата доступа : 04.10.2015.
4. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. – Москва : изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 736 с.

УДК 343.93

К.Н. ЗАВАЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, старший преподаватель

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

В теории криминологии немалое внимание уделяется изучению личности преступника как одного из факторов, влияющих на совершение преступления. Личность преступника представляет собой систему социальных и психических свойств, образующих ее общественную опасность, которая детерминирует совершение преступления. Личность преступника отличается от личности законопослушного человека тем, что ей присущи некие черты и качества, которые порождают необходимость совершения преступления.

В современной криминологии существуют различные теории о личности преступника. В данном исследовании мы рассмотрим антропологическое и социологическое направления изучения личности преступника.

Основоположителем антропологического направления был Франц Галль. Он делил всех преступников на 3 типа: первые – лица, чьи врожденные качества позволяют находить в себе силы отказаться от совершения преступления; вторые – это люди, обездоленные от природы, чьи врожденные качества детерминируют совершение преступления, и третьи – лица, которые от природы имеют некоторые качества, являющиеся криминогенными, но совершают преступления в зависимости от ситуации.

Наиболее известным представителем антропологического направления выступает Чезаре Ломброзо. Проведенные Ч. Ломброзо исследования личности, организма лиц, совершивших преступления, привели к формированию так называемой теории прирожденного преступника. Основные идеи этой теории сводились к следующим положениям: преступником, являющимся особым природным типом, не становятся, а рождаются; причина преступности заложена не в обществе, а в самом преступнике; для врожденного преступника характерны особые физиологические, психологические и даже анатомические свойства. Последние при этом различаются в зависимости от преступной направленности личности на совершение убийств, изнасилований, посягательств на собственность. Подобные взгляды приводили к выводам

о необходимости внесудебных процедур выявления и изоляции прирожденных преступников [1, с. 26].

Ч. Ломброзо разработал классификацию преступников, оказавшую и продолжающую оказывать влияние на последующие попытки криминологов систематизировать преступников по группам. Классификация Ч. Ломброзо включает такие группы: 1) прирожденные преступники; 2) душевнобольные преступники; 3) преступники по страсти, к которым он относил и «политических маньяков»; 4) случайные преступники (псевдопреступники); 5) привычные преступники. По его мнению, прирожденные преступники составляют около 40 % всех нарушителей закона.

Антропологический (биологический) подход к преступнику находил свое выражение и в более поздних работах. Так, профессор Гарвардского университета Эрнест Хуттон более 15 лет проводил обширное антропологическое изучение преступников. В книге «Американский преступник» (1939 г.) он обобщил результаты своих исследований, согласно которым с увеличением роста преступника тенденции к убийству несколько усиливаются, но склонность к грабежу и краже при этом явно уменьшается. Преступники, совершившие убийства при отягчающих обстоятельствах, отличаются от других преступников тем, что они выше ростом, тяжелее по весу, шире в груди, с большой челюстью. Э. Хуттон заключает, что существование типа прирожденного преступника – это реальный факт.

Профессор Уильям Шелдон в рамках теории конституционных типов преступников выделил три основных типа: 1) эндоморфный (с сильно развитыми внутренними органами); 2) мезоморфный (с развитым скелетом и развитой мускулатурой); 3) эктоморфный (с нежной кожей и хорошо развитой нервной системой), а также их комбинации. По мнению У. Шелдона, среди изученных несовершеннолетних преступников преобладали мезоморфы, было немного эндоморфов и незначительное число эктоморфов. Хотя некоторые исследования подтвердили гипотезу У. Шелдона, в целом его концепция признается необоснованной [2, с. 52–53].

Антропологический подход традиционно оценивается весьма критически абсолютным большинством представителей мирового научного сообщества.

Вторым направлением изучения личности преступника, рассматриваемого в рамках проводимого исследования, является социологическое. Основная идея социологического подхода заключается в том, что преступность рассматривается как болезнь социума, а преступление – как признаки этой болезни. Преступность напрямую зависит от сложившихся в обществе отношений.

Основоположником социологического направления является Адольф Кетле, сформулировавший теорию факторов. Ее основной постулат, сформулированный Кетле, заключается в том, что преступность, как продукт общества, подчиняется определенным закономерностям, а ее изменение зависит от действия разнообразных факторов: социальных (безработица, уровень цен, обеспеченность жильем, войны, экономические кризисы, потребление алкоголя и т.п.); индивидуальных (пол, возраст, раса, психофизические аномалии); физических (географическая среда, климат, время года и т.п.).

Последователи Кетле расширили число факторов, влияющих на преступность, включив индустриализацию, урбанизацию, этнопсихологическую несовместимость и многое другое [1, с. 28].

Значительный вклад в развитие криминологической мысли в русле социологического направления внес бельгийский ученый и юрист Адольф Принс. Он рассматривал человечество как гигантский организм, а преступность – как одну из форм отклонений от нормальной деятельности этого организма. А. Принс считал, что для снижения уровня преступности недостаточно усиления лишь репрессивных мер: необходимо также проявлять общественную заботу о людях обездоленных. Чем больше в обществе нищих, то есть, у кого нет постоянного места жительства, семьи, постоянной работы, а также традиционных стереотипов правомерного поведения, тем выше уровень преступности.

Одним из наиболее крупных ученых, который последовательно рассматривал преступность как социальное явление, был французский социолог Эмиль Дюркгейм. Он утверждал, что социальные явления не следует интерпретировать в биологических или психологических категориях. Дюркгейм считал преступность явлением нормальным, а в некоторых случаях полезным. По его мнению, преступность выполняет две основные функции. Во-первых, отклонение индивидуального сознания от коллективного представляет собой условие изменений и прогресса. Во-вторых, отрицательная реакция на преступное деяние усиливает коллективное сознание и делает наглядной границу между моральными и правовыми нормами [2, с. 56].

Широким социологическим подходом отличаются виктимологические теории, дополняющие криминологическую проблематику учением о жертвах преступлений, поведение которых может стимулировать, провоцировать криминальную активность преступников, облегчать достижение преступных результатов. Эти идеи положены в основу разработки и использования в практике виктимологической профилактики преступлений. Социологическое направление включает также теорию научно-технической революции как комплексной причины

преступности; теорию уголовно-статистического регулирования уровня преступности; экономическую теорию роста преступности; теорию возможностей; демографическую теорию и др. [1, с. 29].

Исходя из вышесказанного, представляется, что антропологические теории криминологии в настоящее время не находят много сторонников. Данные теории преступности учитывают влияние только биологического фактора и совершенно отказываются от признания социального влияния на личность человека.

Социологическое направление рассматривает личность преступника как один из признаков, факторов болезни общества, определяющий девиантное поведение человека в зависимости от сложившихся в данном конкретном обществе социальных отношений. Согласно социологическим теориям, только само общество виновно в существовании преступности. Однако изучение антропологических и социологических теорий имеет важное значение для анализа криминологического института личности преступника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминология: Учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова – 27-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2006. – 528 с.
2. Шиханцов, Г. Г. Криминология: учеб. пособие / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Тесей, 2006. – 296 с.

УДК 343

И.Ю. ЗАЙЧЕНКО

Могилев, МГУ имени А.А. Кулешова

Научный руководитель: И.В. Буянова, старший преподаватель

АНАЛИЗ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Преступность лиц женского пола является частью преступности в целом, имеет ряд качественных особенностей и отличается своеобразием характеристик личности. В характере преступной деятельности женщин отражаются особенности их образа жизни, криминогенных ситуаций, в которых они оказываются, специфичность восприятия жизненных ситуаций. Будучи особой разновидностью преступности, женская преступность представляет собой сочетание социальных и индивидуально-психологических явлений. Основной характерной особенностью женской преступности является преобладание корыстных преступлений, совершаемых путем присвоения, растраты, мошенничества, обмана

потребителей, так же в последние годы прослеживается тенденция участия женщин и совершения ими самостоятельно преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

По данным Министерства внутренних дел правоохрнительными органами в I полугодии 2015 г. выявлено 26,8 тыс. лиц, совершивших преступления, из них 3 845 женщин. Для сравнения, в 2014 г. по республике зарегистрировано 7 487 женщин, совершивших преступления, в этот же год по Могилевской области 1 008 лиц женского пола. Таким образом, темпы прироста к I полугодю 2014 г составило 6,5 [1].

Увеличение количества совершаемых женщинами преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, порождает потребность в активизации борьбы с преступностью женщин в данной сфере. В связи с этим актуальность данной проблемы очевидна и неоспорима.

Так, в I полугодии 2015 г. 2 051 человек обвинялись в совершении преступлений, связанных с наркотиками, из них женщины составили 5,8% [1].

На неблагоприятную динамику криминализации женщин в сфере незаконного оборота наркотиков решающее влияние оказывают те негативные факторы, которые непосредственно относятся к социально-экономическим аспектам современной жизни: безработица, низкая оплата труда и многое другое [2, с. 27].

Совершение преступлений представительницами «слабого пола» является угрозой всей гуманитарной сфере общественной жизни, ослабляет базовые институты и нравственные ценности. Женскую преступность следует рассматривать как самостоятельный и самобытный феномен, а его наличие вызывает необходимость всестороннего анализа причин и условий этого явления, более глубокого анализа психологических свойств женщины – преступницы для принятия необходимых профилактических мер.

Проблема предупреждения женской преступности – это часть предупреждения преступности в целом, но она имеет и определенную специфику, предполагает целый комплекс специальных мер.

Таким образом, проанализировав сущность женской преступности нужно подчеркнуть:

– во-первых, женская преступность представляет собой самостоятельный вид, который характеризуется устойчивой тенденцией к росту, своеобразием и спецификой структуры, отрицательным влиянием на общество, его нравственно-психологическую атмосферу, другие составные части преступности, прежде всего на преступность несовершеннолетних;

– во-вторых, корыстная направленность является типичной и характерной чертой женской преступности;

– в-третьих, в настоящее время отмечается значительный рост совершенных женщинами преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств [3, с. 66].

Предупреждение женской преступности представляет собой рациональное и гуманное средство борьбы с ней, предусматривающее не только наказание, а, прежде всего совершенствование условий жизнедеятельности женщин, в том числе женщин уже совершивших преступления, и их исправление. Общество заинтересованно в том, чтобы не допускать совершение преступлений лицами женского пола.

Принципиальной основой предупредительного воздействия на женскую преступность является понимание того, что особенно женская преступность имеет социальную природу. Признание социальной обусловленности женской преступности означает сознание объективных и реальных возможностей ее предупреждения за счет изменения условий общественного бытия, социального развития и нравственного формирования личности, в том числе улучшение воспитательного воздействия на нее в непосредственном социальном окружении.

Содержание предупреждения преступности лиц женского пола, составляет деятельность государственных и общественных органов и организаций, субъектов как по устранению или нейтрализации объективных предпосылок антиобщественного поведения женщин, так и изменению сознания лиц женского пола, склонных к правонарушениям. Эта деятельность состоит в разработке и внедрении системы различных мероприятий. Данная деятельность должна интересовывать не только круг лиц, непосредственно работающих в сфере предупреждения преступности, но и общество в целом, должна затрагивать как конкретные социальные группы, так и ячейки общества, то есть семьи.

Работа по предупреждению преступности женщин должна охватывать, прежде всего, те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности и в которых они чаще совершают преступления. Это быт и производство. Помимо воздействия на криминогенные факторы в каждой из этих сфер общество должно стремиться к определенной гармонизации ролей, исполняемых в той или другой. Крайне нежелательно, например, чтобы загруженность на работе мешала уходу за детьми или полноценному отдыху. Все эти вопросы решить чрезвычайно трудно, поскольку они связаны с глобальными проблемами общества, общим экономическим развитием страны, изменением многих привычных представлений. Однако без их решения

эффективно предупреждать антиобщественное поведение женщин невозможно.

Необходимо выработать общие, основополагающие принципы профилактической работы с женщинами, которые совершили или могут совершить преступление. В качестве таких принципов могут выступать гуманность и милосердие к этим женщинам, понимание конкретных причин, толкнувших их на уголовно наказуемые или безнравственные поступки, стремление помочь им выйти из порочного круга, разобраться в собственной жизни. Гуманность и милосердие к женщинам должны проявляться не только в действиях конкретных должностных лиц или представителей общественности.

Положительные результаты профилактической работы с женщинами могут привести к оздоровлению общественной нравственности в целом, укреплению социально одобряемых отношений во многих областях жизни и в первую очередь в семье, они также будут способствовать снижению преступности среди подростков.

Работа по предупреждению преступности женщин должна охватывать, прежде всего, те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности и в которых они чаще совершают преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика правонарушений за 2014–2015 год // Министерство внутренних дел [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=8141>. – Дата доступа : 03.10.2015.
2. Казаринов, Ю. Л. Криминологическая характеристика и профилактика женской преступности в сфере незаконного оборота наркотиков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю. Л. Казаринов. – Москва, 2000. - 191 с.
3. Савило, С. М. Женская преступность в Республике Беларусь: состояние, структура, динамика и характер / С. М. Савило // Вестник института. – 2011. – № 3. – С. 61–66.

УДК 343

С.А. ЗАЛЕВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

*Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук,
доцент*

РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Криминология в своем развитии прошла непростой путь. Особенно он был труден в СССР: от полного отрицания, объявления лженаукой до признания криминологии в качестве теоретической основы в борьбе с преступностью [1]. Особенностью становления и развития криминологических идей и представлений на белорусских землях является то, что на нее оказало большое влияние государства, в состав которых входили белорусские земли (Киевской Руси, Великого княжества Литовского, Польши, России) [2].

Сформировалось на белорусских землях воззрения, что преступником является лицо, которое отступило от заповедей христианства («богоотступничество») либо проявило нежелание сдерживать свои низменные, агрессивные инстинкты (злобу, алчность, зависть и др.) уже в 11-12 веках под влиянием гуманистических идей Ефросинии Полоцкой (1120-1173 г.) и Кирилла Туровского (1130-1187 г.). Тогда под преступлением понималось нарушение религиозных догм либо законов государства, ибо изданные государем законы являют собой волю божью. Ефросиния Полоцкая и Кирилл Туровский призывали к соблюдению заповедей церкви, обузданию гордыни. Вместе с тем, они выступали против жестокости в отношении «богоотступников», сдержанности.

С образованием в конце 13 века Великого княжества Литовского для белорусских земель появились более благоприятные условия для формирования новых гуманистических взглядов на преступность и ее причины. Закрепилось в общественном сознании идеи социально-религиозной справедливости. Видными сторонниками этих идей были Франциск Скорина, Андрей Волан, Симон Будный, Лев Сапега и другие. В отношении наказания они придерживались принципа талиона : «око за око, зуб за зуб», но призывали проявлять гуманизм при наказании преступников. Эти идеи в конечном счете нашли свое закрепление в Статутах ВКЛ (1529, 1566, 1588 г.) [2].

Более прогрессивные представители белорусского народа того времени (Петро Гезка, Семион Полоцкий) причины преступности видели

не только в отходе от заповедей христианства, но и в неравенстве людей, делении их с рождения "на лучших, благородных и худших, подлых". Эти воззрения отражали идеологию и общественную практику сословно-представительной монархии в борьбе с преступностью.

С вхождением белорусских земель в состав Речи Посполитой, на первый план в объяснении преступности и ее причин выступают теологические концепции. Бытовали стойкие представления о том, что преступления – это греховные отступления от требований заповедей церкви и законов государства, в борьбе с которыми должны применяться освященные святой церковью меры физического очищения (воздействия) на «богоотступников». Однако среди белорусских общественных деятелей того времени, сторонников свободы вероисповедания, союза с русскими, выделялись представители, которые причины преступности связывали с отходом от веры предков (Илья Капиевич, Иосиф Еленский). Криминологические исследования русских ученых того времени создали предпосылки для разработки на государственном уровне программу предупреждения преступности. Так, 1832 году был принят Устав о предупреждении преступлений, который в последующем трижды обновлялся (1842, 1857 и 1900 г.).

Присоединение в результате раздела Речи Посполитой белорусских земель к России создало новое социальное напряжение в обществе. Вместо польского языка был введен русский, подвергались притеснению население, исповедующее католицизм и униатство. В этих условиях в среде белорусских общественных деятелей и просветителей национально-демократической и марксистской ориентации господствовали иные представления о природе и причинах преступности в Беларуси (В. Дунин-Марцинкевич, В. Ровинский, В. Врублевский, К. Калиновский, А. Гуринович и др.). По их мнению, основными причинами преступности являются: а) противопоставление религиозных конфессий (православия католичеству и униатству); б) переход от польского языка к русскому; в) отрицание белорусского языка, который фактически был запрещен; г) эксплуатация крестьян, ремесленников, рабочих, их нищета и бесправие; д) безработица. Основными направлениями предупреждения преступности декларируются веротерпимость, партнерство религиозных конфессий, устранение эксплуатации, отмена крепостного права, возрождение белорусского языка, литературы и культуры [2].

Уже в XVIII в. известный общественный деятель России А.Н. Радищев предложил конструктивную методику статистического наблюдения преступности и ее причин.

В начале XIX в. глубокое исследование убийств и самоубийств на основе уголовной статистики провел академик К. Ф. Герман.

В 1873 г. выдающийся специалист криминологии, уголовного права и процесса И.Я. Фойницкий (1847–1913) публикует статью «Влияние времени года на распределение преступлений». В этой оригинальной работе И.Я. Фойницкий сформулировал основной тезис теории факторов преступности: «Преступление определяется совместным действием условий физических общественных и индивидуальных». Теория факторов преступности благополучно перешла в XX век и была ведущей в криминологии.

И.Я. Фойницкий, кроме этой статьи, написал еще две криминологические работы: «Факторы преступности» (1893 г.) и «Женщины–преступницы» (1893 г.). Он также затрагивал криминологические проблемы и в уголовно-правовых, и в уголовно-процессуальных трудах: в «Учении о наказании в связи с тюремоведением» (1889 г.), «Курсе уголовного права. Особенная часть» (1890 г.), «Курсе уголовного судопроизводства» (1884–1898 гг.) и др. [1].

С позиции теории факторов преступности на протяжении нескольких десятков лет анализировал уголовную статистику видный криминолог и статистик Е. Н. Тарновский.

Значителен вклад в развитие криминологии до революции и первое десятилетие после нее внесли А.А. Герцензон, А. А. Жижиленко, М.М. Пионтковский, С.В. Полянский, Б.С. Утевский.

Впервые вопросами криминологии в БССР стал заниматься Белорусский кабинет по изучению преступника и преступности, открытый 30 октября 1926 г. при факультете хозяйства и права Белорусского университета. В состав Совета кабинета входили представители НКЮ, НКВД, Наркомздрава, Наркомпроса [3].

Деятельность кабинета была непродолжительной. 16 августа 1929 г. в республике был создан Институт научно-судебной экспертизы с отделением по изучению личности преступника. Однако в его структуре не было секции, которая занималась бы вопросами криминологии. И только 3 февраля 1932 г. в соответствии с постановлением СНК БССР перед Институтом научно-судебной экспертизы была поставлена задача по организации криминологических исследований. Создается отдел криминологии, а институт переименовывается в Белорусский государственный институт криминологии, криминалистики и судебной экспертизы при НКЮ БССР. Однако в таком качестве он просуществовал недолго и вскоре был переименован в Белорусский государственный научно-исследовательский институт криминалистики и судебной экспертизы при НКЮ БССР. Криминологические исследования были прекращены, поскольку в этот период в СССР широкое хождение

получило суждение о том, что в стране вообще нет никаких причин преступности [4].

И только в 60-е годы заметно оживилась деятельности по изучению преступности и ее причин [3].

В 70-80-е годы криминологическими проблемами занимались П.А. Дубовец (проблемы предупреждения преступности), Н.А. Барановский (социология преступности), Л.В. Багрий-Шахматов (правовые методы борьбы с преступностью), Ю.Д. Блувштейн (методология криминологии), А.А. Примаченок (преступность несовершеннолетних), В.К. Стешиц (алкоголизм, токсикомания, наркомания).

В 1990 г. в Минске создается научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Беларусь, а в 2002 г. – Республиканский центр анализа и прогнозирования преступности.

Сегодня криминологические исследования в Республике Беларусь ведут: Академия МВД Республики Беларусь; Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка; Прокуратуры Республики Беларусь (создан в 2006 г.); НИИ проблем криминалистики и судебной экспертизы Минюста; Национальный центр законодательства и правовых исследований при Администрации Президента; юридические факультеты университетов; Информационно-аналитическое управление МВД [3].

Характерные черты современной криминологии: сочетание теоретических и прикладных исследований, ориентация на то, чтобы быть научной базой разработки профилактической и уголовной политики, научно-методической основы нормотворчества и практики борьбы с преступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плетенева, Д. А. Криминология: курс лекций [Электронный ресурс] / Д. А. Плетенева. – Минск : Академия управления при Президенте Респ. Беларусь, 2005.

2. История криминологии Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://miu.by/rus/kaf_ep/kaf_download/20809_105212273.pdf. – Дата доступа: 01.10.2015г.

3. Стаценко, В. Г. Криминология: учебно-методический комплекс [Электронный ресурс] / В. Г. Стаценко. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 74 с.

4. Шиханцов, Г. Г. / Криминология [Электронный ресурс] / Г. Г. Шиханцов/ Режим доступа: <http://ebooks.grsu.by/criminal/3-kriminologiya-v-respublike-belarus.htm>. Дата доступа: 01.10.2015.

УДК 343

К.Ю. ЗИНЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Женская преступность представляет собой часть общей преступности, совокупность преступлений, совершаемых женщинами. Эта преступность обладает определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. С изменением социальных условий и образа жизни женщины, ее социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения [3].

В.Д. Малков считает, что криминологическими особенностями женской преступности являются следующие ее характеристики:

- относительно постоянные (но с тенденцией роста) объем и уровень преступности;
- зависимость уровня женской преступности от социально-экономических особенностей разных регионов страны;
- превалирование в структуре женской преступности корыстных посягательств;
- влияние на женскую преступность социальных и психофизических особенностей личности женщины;
- большую значимость для женской преступности имеют проблемы семейного положения женщины;
- зависимость женской преступности от алкоголизации и наркотизации женщин и др.

Текущее состояние проблемы позволит охарактеризовать анализ преступлений, совершенных женщинами, за 2013, 2014 и 2015 (I полугодие) годы.

Из общего количества преступлений по стране в 2013 году было выявлено лиц, совершивших преступления – всего 49 801 (из них 7 811 женщина), в 2014 – 49 943 (из них 7 487 женщин), а за I полугодие 2015 года – 26 824, из которых 3 845 женщин, что по сравнению с I полугодием 2014 года возросло 6,5 % [1, 2].

Согласно статистике, средний возраст женщин, совершивших преступление, составляет 30 лет и старше. Большая часть осужденных женщин вели неупорядоченный образ жизни, вступали в случайные связи, злоупотребляли спиртными напитками. Наиболее распространенным преступлением женщин является кража.

Приоритет в причинном комплексе преступности принадлежит тем обстоятельствам, которые формируются в условиях социальной жизни. Именно они оказывают наиболее значимое влияние на формирование преступного поведения женщины, как, впрочем, и правомерного [4].

По мнению Ю. Агеевой, преступность женщин связана, наряду с другими причинами, с уравниванием полов в правовом, социальном и других аспектах. Если женщина в обществе становится равной мужчине, то она невольно перенимает мужской тип поведения, который изначально более агрессивен. Отсюда рост насильственных преступлений в семье, так как женщина и дома начинает себя вести более жестко. Женщина пробует себя активнее и в корыстных преступлениях, так как те природные свойства, которые в ней заложены для сохранения семьи, отходят на второй план. Женщина не стремится теперь брать всю ответственность за семью на себя, она делит ответственность на двоих. Доля ответственности за семью, как основной сдерживающий фактор от криминальной деятельности, снижается, что ведет к росту преступлений [5, с. 39-40].

Биологические особенности женщин, определяя или в некоторых случаях ограничивая количественные показатели отдельных видов преступности, не являются причинами их совершения. В то же время нельзя не учитывать, например, что женщины оказываются менее защищенными психологически от различных осложнений в их жизни [3]. Женщины более чувствительны к расслоению общества по материальному благополучию.

Число безработных женщин на конец июня 2015 года составило 15693 чел., что существенно больше аналогичного показателя на конец июня 2014 г. – 7916 чел. [6]. Таким образом, можно сделать вывод об усилении криминологической проблемы в сфере труда. Это может стать причиной совершения преступлений на бытовой почве, жертвами которых могут стать как мужчины, так и дети.

Причинами роста женской преступности в 2015 году, таким образом, являются:

- общие тенденции в социально-правовом пространстве (в частности, уравнение мужских и женских прав и др.);
- ухудшение состояния рынка труда (в частности, рост безработицы и, как следствие, ухудшение материального положения).

Предлагается активизировать мероприятия по профилактике женской преступности как минимум на краткосрочном этапе и осуществить их:

- в «неблагополучных» семьях;
- в семьях, в которых член семьи – женщина – в течение 2015 года, прежде всего, стала безработной, обращая внимание как на имеющих статус безработного, так и не имеющих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Общая статистика за полугодие 2015/ Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/print.aspx?guid=256493>. Дата доступа: 28.09.2015.
2. Правонарушения в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республике Беларусь. – Минск, 2015.
3. Малков, В. Д. Криминология. Учебник для вузов / В. Д. Малков [и др.] ; под ред. Малкова В.Д. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – 528 с.
4. Долгова, А. И. Криминология. Учебник для вузов / А. И. Долгова [и др.] ; под ред. А. И. Долговой. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2001. – 784 с.
5. Агеева, Ю. Женская преступность: современное положение и причины / Ю. Агеева // Следователь. – 2001. - №6. – С. 39–40.
6. Ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь в январе – июле 2015 г. / Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/sostojanie>. Дата доступа: 15.10.2015.

УДК 343

А.С КЛЮКАЧ, В.И. РЕЗЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Экономическая преступность или преступность в сфере экономической деятельности - это совокупность корыстных посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, на установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права граждан со стороны лиц, выполняющих

определенные функции в системе экономических отношений. Для экономических преступлений, совершаемых умышленно, характерна корыстная мотивация, стремление к противоправному обогащению за счет государства, коммерческих структур различных форм собственности, общественных объединений либо граждан [1].

При определении групп преступлений, образующих экономическую преступность, интегрирующим признаком можно считать причинение вреда охраняемым законом экономическим интересам всего общества и граждан вследствие совершения хищений, хозяйственных и корыстных должностных преступлений.

Но все же особую актуальность имеют преступления против порядка осуществления экономической деятельности, характеризующиеся особой уголовно-правовой и криминологической спецификой.

Если посмотреть на статистические данные преступлений совершенных против экономической деятельности за период с 2010 года по 2013 годы состояние экономической преступности снижалось, но в 2014 году наблюдался рост количества преступлений. Так, в 2010 году было совершено 3248 преступлений, в 2011 – 2748, в 2012 – 2467, в 2013 – 2321 преступлений, а в 2014 году совершено уже 2521 преступление, из которых:

- изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг за 2010 год 1 605 преступлений, 2011 год 1122 преступления, 2012 год 1067 преступлений, 2013 год 822 преступления, 2014 год 794 преступления;

- нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями за 2010 год 315 преступлений, 2011 год 245 преступлений, 2012 год 205 преступления, 2013 год 310 преступлений, 2014 год 441 преступление;

- незаконная предпринимательская деятельность за 2010 год 331 преступление, 2011 году 341 преступление, 2012 году 188 преступлений, 2013 году 157 преступлений, 2014 год 172 преступления;

- уклонение от уплаты сумм налогов, сборов за 2010 год 321 преступление, 2011 году 304 преступления, 2012 году 368 преступлений, 2013 году 280 преступлений, 2014 год 343 преступления;

- контрабанда за 2010 год 83 преступления, 2011 году 78 преступлений, 2012 году 59 преступлений, 2013 году 77 преступлений, 2014 год 62 преступления;

- приобретение либо сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем за 2010 год 219 преступлений, 2011 году

194 преступления, 2012 году 152 преступления, 2013 году 144 преступления, 2014 год 109 преступлений;

– уклонение от погашения кредиторской задолженности за 2010 год 47 преступлений, 2011 год 175 преступлений, 2012 год 113 преступлений, 2013 году 127 преступлений, 2014 год 109 преступлений;

– обман потребителей за 2010 год 68 преступлений, 2011 год 66 преступления, 2012 год 97 преступлений, 2013 году 142 преступления, 2014 год 27 преступлений [2, с. 93].

Притом существенный рост наблюдается по некоторым преступлениям: так, в 2014 году зарегистрировано 343 факта уклонения от уплаты налогов, сборов, фактов незаконной предпринимательской деятельности в 2014 году зарегистрировано 172, нарушений правил о сделках с драгоценными металлами и камнями – 441 преступление, что больше, чем годом ранее на 22,5%, 9,6%, 42,3%, соответственно.

Количество преступлений, связанных с изготовлением, хранением либо сбытом поддельных денег или ценных бумаг в период 2010 – 2014 гг. непременно снижается, что свидетельствует о том что возможно достижение снижения преступлений в экономической сфере даже в условиях сохранения основных криминогенных факторов, хотя традиционно эта отрасль характеризуется сложностью регулирования.

Некоторые преступления характеризуются разнонаправленной динамикой (например, обман потребителей). Отдельные преступления в течение последних лет показывают тенденции исключительно к снижению (в частности, контрабанда). Причинами подобного являются как изменения криминогенных факторов, так и эффективность деятельности правоохранительных органов как по выявлению, а также по профилактике и предупреждению преступлений.

И, все-таки, наблюдаются определенные предпосылки к росту преступлений против порядка осуществления экономической деятельности и в 2015 году.

Так, в республике в I полугодии 2015 г. зарегистрировано 1 668 преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, что на 13,2% больше, чем в I полугодии 2014 г., из них 14 преступлений – особо тяжкие. Особо заметны рост наблюдается в г. Минске – 34,9% [3].

Очевидно, должны приниматься меры предупреждения экономических преступлений. Эти меры непосредственно направлены на устранение либо нейтрализацию конкретных причин и условий экономических преступлений, на осуществление общекриминологических

мер в отношении отдельных предприятий и организаций, а также граждан, включенных в экономические отношения.

Криминологическое значение имеют и особенности личности соответствующего преступника.

Лица, совершающие эти преступления, отличаются высокой социальной приспособленностью, хорошей ориентацией в социальных и правовых нормах. Данный тип личности преступника характеризуют корыстная мотивация, стремление к наживе, роскоши, утилитарность, прагматизм, гипертрофированное представление о роли денег: «деньги решают все», «что нельзя купить за деньги, можно купить за большие деньги». Как правило, это мужчины и женщины, достигшие возраста 30 и более лет, имеющие высшее или среднее образование, работающие в государственных или частных экономических структурах [1].

Лица, совершающие преступления против порядка осуществления экономической деятельности, характеризуются некоторой спецификой. Наряду с занимающими определенные должности (например, руководители организаций), выполняющими некоторые функции (продавцы организаций, индивидуальных предпринимателей), к ним могут относиться и не работающие граждане (например, уклоняющиеся от уплаты налогов, сборов или осуществляющие незаконные сделки с драгоценными камнями, металлами). Общим для всех них является участие в экономических правоотношениях, являющихся как правомерными (например, оказание услуг субъектом предпринимательской деятельности, розничная купля-продажа), так и неправомерными (например, сделки купли-продажи драгоценных металлов), а также, часто, цель – нажива.

Таким образом, особенность экономических преступлений состоит в том, что они совершаются субъектом, включенным в систему экономических отношений, на которые он посягает, а не посторонними для объекта управления людьми. В борьбе с экономической преступностью важное значение имеет усиление государственного регулирования в сфере экономики, меры по обеспечению свободы частной собственности, предпринимательства, честной, добросовестной конкуренции, свободного распоряжения доходами и прибылью, полученными после выполнения обязательств перед государством. Рост преступлений, связанных с нарушением правил о сделках с драгоценными металлами и камнями, в последние годы свидетельствует об активизации в этой области экономических отношений.

С целью предупреждения преступлений необходимо разработать и обеспечить бесперебойное функционирование механизма реального контроля за доходами и расходами юридических и физических лиц [1].

В свете тенденций текущего периода предлагается активизировать следующие направления деятельности:

1) выявление нарушений правил о сделках с драгоценными металлами и камнями;

2) профилактические меры среди граждан, намеревающихся или осуществляющих предпринимательскую деятельность (эффективными, наряду с иными, представляются встречи с гражданами, в том числе предпринимателями в налоговых органах, издание тематических брошюр, «памяток»);

3) предупредительно-профилактические мероприятия среди субъектов предпринимательской деятельности (рациональными будут являться встречи с коллективами организаций, работники которых могут непосредственно совершать противоправные деяния или создавать для них условия).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгова, А. И. Криминология: учебник для вузов / А. И. Долгова. – М.: Норма, 2001. – 784 с.

2. Правонарушения в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск: 2014. – 175 с.

3. Общая статистика за полугодие 2015 / Министерство Внутренних Дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=256493>. – Дата доступа: 06.10.2015.

УДК 343.988

Д.А. ЛАЗАРЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ВИКТИМНОСТЬ ЖЕРТВЫ ХИЩЕНИЯ

Отношения собственности являются одним из самых важных общественных отношений практически в каждом государстве. Ведь именно на них во многом строится экономика. В связи с этим в Республике Беларусь ведется активная борьба с преступлениями против собственности, проводится профилактика данных преступлений, тем не менее они продолжают занимать свою обширную нишу среди всех совершаемых преступлений, и, зачастую, благодаря тому, что жертва сама провоцирует другое лицо на совершение хищения.

Поэтому хотелось бы рассмотреть данной вопрос с точки зрения такой структурной части криминологии, как виктимологии – науки о жертве, ну а виктимность, в данном случае, – это поведение человека, которое создает благоприятные условия для совершения в отношении него преступления: это безалаберность, иногда халатность и безразличие к происходящему, создающие почву для преступления. Люди виктимного поведения, зачастую даже не догадываются о том, что они ведут себя неправильно, и склонны обвинять в произошедших с ними неприятностях кого угодно, только не себя, хотя сами создают условия для того чтобы в отношении их совершилось преступление.

Д.В. Ривман разделил виктимность жертвы на два типа: «виктимность предметов и виктимность жестов и слов, то есть, поведения» [1].

Примером виктимности предметов может служить то, что на окне первого этаже стоит засохшее, на вид давно не поливаемое растение, злоумышленник проходя мимо может заметить это, и сделать вывод, что хозяева уехали и их давно нет в квартире. Далее он может проследить, что в темное время суток в квартире не горит свет, и соответственно туда ни кто не приходит. Чтобы ещё более убедиться в своей правоте он может проверить почтовый ящик, который может быть переполнен почтой и ещё более верно указать на отсутствие хозяев в квартире [2].

Также входная дверь в данную квартиру может быть дорогая железная дверь, что может свидетельствовать о достаточном благосостоянии хозяев квартиры, и наталкивать преступника на мысли о целесообразности совершения данного преступления.

Или же другим примером виктимности предметов может являться: лощёная одежда, обилие золотых украшений, новенький мобильный телефон, дорогая машина. Все эти предметы так и кричат о хорошем денежном достатке потенциальной жертвы.

Виктимность поведения – это такой набор действий, жестов и слов, который подталкивает человека к преступлению. С точки зрения потерпевшего, действия могут быть совершенно обыденные: например, мужчина ощупал карман брюк на выходе из супермаркета, чтобы убедиться, что именно в этот карман он убрал сдачу после покупки. Нацелившийся же карманник уже понял, что не придётся лезть во все карманы подряд, чтобы обнаружить деньги – он выберет именно этот карман брюк.

Или же, человек, рассчитывающийся на кассе, достающий крупную пачку денег, тем самым вызывая мысли о грабеже у группы молодых людей, стоящих в очереди за ним.

Такой же интерес вызывает мужчина, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, возвращающийся домой с подручной сумкой по неосвещённому скверу мимо компании, сидящей на лавочке неподалёку, либо одиноко стоящая на остановке женщина с сумочкой.

Также стать жертвой преступления может гражданин, приглашающий плохо знакомых лиц к себе домой или лицо, вызывающее мастера по установке дверных замков на дом, сразу же с замком купленным данным же мастером.

И таких примеров множество, однако особенно ярким примером совокупности виктимных действий может являться девушка подъехавшая к отделению банка на дорогой иномарке. Поставив машину на сигнализацию она заходит в отделение банка, и через несколько минут возвращается, с заметно «пополневшим» дипломатом. Дипломат она ставит на переднее пассажирское сиденье автомобиля, а сама садиться на водительское. Через пару минут, что-то вспомнив, она выходит из автомобиля и снова направилась в банк, забыв поставить машину на сигнализацию. Через две минуты, выходя из банка, девушка не видит ни дипломата, ни автомобиля – судя по размытому изображению с камер видеонаблюдения, его угнал молодой парень, который «крутился» на стоянке около банка и наблюдавший за происходящим [3].

Данные примеры описывают лишь немногие примеры виктимного поведения. Потенциальная жертва преступления может избежать преступное посягательство, проявив лишь немного бдительности и предусмотрительности в отношении своих действий, собственноручно не создавая условия для совершения преступления.

Несмотря на то, что государство предпринимает обширный комплекс мер по борьбе с хищениями, вопрос все равно остаётся открытым, так как зачастую жертва сама проявляет халатность относительно своего имущества, и в связи с этим государственным органам следует большое внимание уделять вопросу профилактики этой халатности среди населения, информированию населения о способах совершения и причинах таких преступлений. Так, следует популяризировать такую тему как виктимность жертвы через телевидение и другие средства массовой информации, чтобы каждый человек осознавал и понимал, что зачастую причиной преступления является не изначальное желание преступника его совершить, а демонстрация жертвой того, что это противоправное деяние возможно либо целесообразно совершать. Но, при этом, не только государство должно предпринимать предупредительные меры по борьбе с хищениями, но и самим гражданам следует проявлять большую осознанность и предусмотрительность в своём поведении, следить за

своими действиями, внимательно относится к происходящему вокруг, и тогда количество хищений в нашей республике непременно сократится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.
2. Избегайте жертвенности. Виктимность / RR Rosfirm Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosfirm.ru/companies_news/analitic/card/754234. – Дата доступа: 08.10.2015
3. Александрова, А. Виктимное поведение / А. Александрова / Uniross.ru Россия глазами обывателя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uniross.ru/obschestvo/viktimnoe-povedenie>. – Дата доступа: 08.10.2015.

УДК 35.075.82

Ж.А. ЛУЦЕВИЧ

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель: Т.В. Телятицкая, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Продиктованная реалиями дня современная приоритетная задача таможенных органов связана с обеспечением стабильной положительной динамики поступления таможенных платежей в бюджет, обеспечению экономической безопасности в сфере таможенного дела и пресечению мошеннических схем уклонения от уплаты таможенных платежей.

Эффективное решение стоящих перед таможенными органами задач объективно требует организации системной работы по предупреждению экономических правонарушений, минимизации их негативных последствий.

Основное направление – совершенствование правовой базы и усиление организационной работы в этой сфере. В связи с этим принят Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 № 453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В данном нормативном документе четко определена компетенция и ответственность каждой структуры, входящей в единую систему профилактики. Это позволило повысить общую координацию работы, сконцентрировать, объединить

усилия органов власти и общественных организаций на действительно значимых направлениях.

Целью профилактики правонарушений является защита личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Основными задачами профилактики правонарушений являются:

- формирование законопослушного поведения граждан и должностных лиц;
- снижение размеров ущерба и потерь от правонарушений;
- устранение причин и условий совершения правонарушений;
- недопущение совершения правонарушений со стороны физических и юридических лиц.

Единый порядок организации работы по профилактике в таможенных органах определяется Инструкцией, утвержденной приказом Председателя Государственного таможенного комитета Республики Беларусь № 332-ОД от 17.06.2009 «Об организации в таможенных органах Республики Беларусь деятельности по профилактике правонарушений».

Профилактика правонарушений, осуществляемая таможенными органами Республики Беларусь, представляет собой комплекс организационных, правовых, социальных и экономических мер, направленных на выявление, изучение, предупреждение и установление причин совершения правонарушений и условий, им способствующих, осуществляемых на основании анализа и прогнозирования криминогенной обстановки, а также планирования деятельности таможенных органов Республики Беларусь в сфере борьбы с правонарушениями, обеспечение взаимодействия подразделений, оказание реального влияния на криминогенную обстановку. Государственный таможенный комитет и таможи Республики Беларусь, являясь субъектами профилактики правонарушений, осуществляют меры общей и индивидуальной профилактики правонарушений в рамках своей компетенции, распространяют информацию о проводимых профилактических мероприятиях (за исключением сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну), в том числе представляют информацию по запросам государственных органов (организаций), иных организаций и граждан, осуществляют иные полномочия в области профилактики правонарушений, предусмотренные законодательством.

Для выполнения задач, поставленных перед таможенными органами, осуществляются следующие меры профилактики.

Меры общей профилактики, включающие:

- комплексные профилактические мероприятия, в т.ч. межведомственные по предупреждению коррупции, должностных преступлений и правонарушений, контрабанды, деятельности

организованных преступных групп и преступных организаций в сфере таможенного дела;

- проверки состояния работы в подведомственных органах, организациях, их подразделениях по борьбе с хищениями и расходованию бюджетных средств;

- мероприятия, направленные на предупреждение правонарушений в реальном секторе экономики, направленные на уклонение от уплаты таможенных платежей, нарушение норм, устанавливающих запрет либо ограничения на перемещение товаров через таможенную границу по основаниям экономического и неэкономического характера;

- мероприятия (конференции, «круглые столы», семинары, лекции и т.д.), направленные на обеспечение правового просвещения граждан;

- внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Меры индивидуальной профилактики правонарушений, включающие:

- профилактические беседы,

- официальные предупреждения о недопустимости противоправного поведения,

- информирование о причинах и условиях противоправного поведения,

- профилактический учет.

Правовое просвещение граждан проводится в форме публикаций в журнале «Таможня и ВЭД»; семинаров с представителями субъектов хозяйствования; круглых столов с представителями декларантов по проблемным вопросам, возникающим при таможенном оформлении; выступлений и комментариев в средствах массовой информации (публикации в прессе, выступления через местные телерадиокомпаниях, а также республиканские телеканалы) о выявлении правонарушений и изъятии незаконно ввезенных на территорию Республики Беларусь товаров, а также мерах ответственности, которая ожидает правонарушителей за совершенные деяния. В ходе профилактических бесед проводится разъяснительная работа об общественной опасности совершенных противоправных деяний; о правовых последствиях, наступающих в результате совершения правонарушения; о недопустимости совершения правонарушений; об отягчающих обстоятельствах в случае совершения административного правонарушения повторно.

Одно из важных направлений - профилактическая работа среди молодежи. Без знания и понимания причин совершения правонарушений молодых людей, полной самоотдачи ответственных административных

органов, органов образования, культуры, спорта, молодежной политики, СМИ и общественных организаций, непосредственно работающих с детьми и молодежью, нельзя продвинуться вперед в решении данной проблемы. Так, в целях популяризации работы таможенных органов в учебных заведениях проводятся встречи с учащимися, в ходе которых освещается сущность деятельности таможенных органов, требований таможенного законодательства.

Третье направление – привлечение к профилактической работе общественных организаций и граждан. В этих целях в Государственном таможенном комитете Республики Беларусь создан и функционирует Общественный совет, в состав которого входят представители Комитета, руководители промышленных предприятий и общественных организаций. На заседаниях совета обсуждаются проблемные вопросы, в том числе и направленные на профилактику правонарушений в сфере таможенного дела.

Четвертое направление – переподготовка кадров и повышение квалификации специалистов по таможенному оформлению предприятий Республики Беларусь. Данная работа проводится в системе профессиональной подготовки кадров в учреждении образования «Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь».

Еще одним из направлений является совершенствование законодательства в сфере таможенного дела. В этих целях Государственный таможенный комитет Республики Беларусь постоянно принимает участие в нормотворческом процессе. Данная работа заключается в совершенствовании таможенного законодательства как в Республике Беларусь, так и в рамках Таможенного союза. Исходя из норм материального права, регулирующего таможенные отношения, изменяется уголовное и административное законодательство, направленное на защиту этих отношений.

Анализ правоохранительной деятельности таможенных органов позволяет сделать выводы, что, несмотря на проводимую таможенными органами работу, количество правонарушений против порядка таможенного регулирования, порядка налогообложения в области предпринимательской деятельности, в отношении которых таможенные органы уполномочены на ведение административного процесса, растет. К наиболее часто совершаемым правонарушениям можно отнести неуплату или неполную уплату суммы налога, сбора (пошлины), таможенного платежа, нарушение установленного срока представления статистической декларации, недекларирование товаров, незаконное перемещение товаров через таможенную границу Республики Беларусь, незаконные ввоз, перевозка,

хранение алкогольных напитков и табачных изделий, производство, переработка и хранение этилового спирта и табачного сырья.

В целях устранения причин и условий совершения указанных правонарушений Государственный таможенный комитет Республики Беларусь направленно проводит профилактическую работу. Только совместными усилиями всех субъектов профилактики можно снизить рост совершаемых правонарушений.

УДК 343.57

А.В. МАЛАЙЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, старший преподаватель

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С НАРКОТОРГОВЛЕЙ

Распространение наркотиков во всем мире и злоупотребление ими вышло за пределы традиционно социальной и криминальной проблемы, все более активно проникает в сферу международной политики. Наркомания создает серьезную, опасную и постоянную угрозу жизни, здоровью и достоинству населения во всем мире, способную разрушить генофонд наций, подорвать фундаментальные основы общества и государства, стать причиной отдельных техногенных аварий и катастроф, а также военных конфликтов. В последние десятилетия тяга к наркотическим средствам привела к быстрому распространению наркопреступности и подпольного наркобизнеса, который является одним из проявлений организованной преступности и несет в себе большую общественную опасность [1, с. 5].

Незаконный оборот наркотиков представляет собой серьезную угрозу как на национальном, так и на международном уровне, тем самым привлекая внимание государственных органов, общественных и международных организаций. Страны, которые сталкиваются с проблемой незаконного оборота наркотиков, хорошо понимают, что данную проблему невозможно решить в одностороннем порядке, поскольку ни одно отдельно взятое государство не может рассчитывать на успех в борьбе с незаконным оборотом наркотиков без широкого международного сотрудничества. Международная система контроля над наркотиками формировалась постепенно начиная с XX в. На сегодняшний день этим вопросом занимается довольно большое количество региональных и международных организаций, в частности Организация Объединенных Наций (далее ООН). ООН осуществляет непосредственное влияние на

формирование государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков (приблизительно 74 % всех стран мира), прежде всего, через подписанные и ратифицированные этими странами международные договоры по контролю над наркотиками. Также важную роль в международном сотрудничестве в борьбе с наркотиками играют неправительственные организации, которые имеют консультативный статус при ООН: Международное криминологическое общество, Международная ассоциация уголовного права, Международное общество социальной защиты, Международный уголовный и пенитенциарный фонд.

Международное криминологическое общество, основанное в 1934 г., непосредственно занимается обеспечением сотрудничества в борьбе с преступностью. Оно изучает причины преступности на международном уровне, организует криминологические конгрессы, семинары, коллоквиумы, публикует их материалы, оказывает содействие национальным криминологическим институтам. Международная ассоциация уголовного права, основанная в 1924 г., изучает преступность, ее причины и средства борьбы с ней, занимается сравнительными уголовно-правовыми исследованиями, организует раз в пять лет проведение международных конгрессов по проблемам уголовного права, консультирует ООН, ЮНЕСКО и другие международные организации. Международное взаимодействие государств в борьбе против незаконного оборота наркотиков – это важная составная часть международного сотрудничества в борьбе с преступностью в целом [2, с. 246, 248].

Борьба против незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, которая ведется сегодня на глобальном уровне, для многих стран мира является высочайшим приоритетом, стоящим в одном ряду с национальной обороной и экономическим развитием. Путь к устранению проблемы злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота лежит через углубление сотрудничества государств в рамках общей согласованной стратегии. Как при разработке стратегии, так и при реализации отдельных программ борьбы с этим социальным бедствием, важно руководствоваться комплексным подходом, объединяя репрессивные мероприятия с профилактикой, социальной реабилитацией и лечением больных. Необходимость сотрудничества государств обусловлена тем, что это преступление несет в себе угрозу не только для определенной страны, но и для мирового сообщества в целом. Формы наркопреступности постоянно совершенствуются, в противоправных целях используются различные системы международных коммуникаций, научные достижения и т.п. Характерным является то, что незаконная торговля наркотиками, представляет собой сложное преступление не только по своим

юридическими признакам, но и потому, что оно охватывает широкий круг социальных отношений между государствами. Кроме того, оно представляет вид профессиональной деятельности организованных преступных групп [1, с. 156].

Таким образом, основные усилия по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ необходимо сосредоточить на решении следующих приоритетных задач: продолжение практики заключения многосторонних и двусторонних договоров и соглашений с другими государствами в области контроля над наркотиками и борьбы с распространением наркомании; расширение сотрудничества с международными региональными организациями, занимающимися борьбой со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом, в том числе с Европейским союзом; укрепление сотрудничества в рамках Программы ООН по международному контролю над наркотиками; дальнейшее расширение сотрудничества с различными странами (США, Италией, Германией, Англией, Швейцарией) по вопросам выявления и пресечения фактов отмывания наркодоходов; поддержание на постоянной основе контактов с правоохранительными органами и специальными службами иностранных государств по вопросам организации противодействия незаконному обороту наркотиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бокерия, С. А. Международно-правовое сотрудничество государств в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / С. А. Бокерия. – М., 2006. – 167 с.

2. Колосов, Ю. М. Международное публичное право : учеб. / Ю. М. Колосов [и др.] ; отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Международные отношения, 2000. – 612 с.

УДК 343.163

Е.В. ПИСКУНОВИЧ

Новополоцк, ПГУ

Научный руководитель: Е.Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вопросы борьбы с коррупцией являются ключевыми в политике любого государства. Коррупция представляет собой явление, угрожающее

национальной безопасности страны, фактор, который сдерживает экономическое развитие, затрудняет функционирование всех общественных и государственных механизмов и подрывает статус государства на мировой арене.

В 2014 году международной неправительственной организацией Transparency International был представлен Индекс восприятия коррупции, согласно которому Республика Беларусь занимает 119 место среди 174 стран. Эта позиция в рейтинге выше, чем, например, у Российской Федерации, которая занимает 136-ое место. Однако, следует заметить, что при 119-ой позиции индекс Республики Беларусь составляет всего лишь 31 из 100 возможных [1]. Таким образом, вопрос борьбы с коррупцией, профилактики её проявлений остаётся актуальным и требующим дальнейшего разрешения.

В Республике Беларусь сформировалась определенная система организации борьбы с коррупцией, которая включает в себя различные механизмы. К их числу относятся:

- разработка и принятие законодательства в сфере противодействия коррупции. Так, например, с 24 января 2016 года вступающий в силу новый Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 года;

- разграничение полномочий между государственными органами по противодействию коррупции. Как известно, прокуратуре в этом вопросе отведена роль координирующего органа;

- образование комиссий, координационных советов и совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией, специальных информационно-аналитических и криминалистических центров. К примеру, в Генеральной прокуратуре Республики Беларусь под председательством Генерального прокурора Республики Беларусь проходят заседания республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией;

- обеспечение научного сопровождения деятельности государственных органов по борьбе с коррупцией. Для этих целей согласно Указу Президента Республики Беларусь от 3 августа 2006 г. № 482 создано государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;

- использование государственных СМИ, активное вовлечение граждан, общественных организаций и трудовых коллективов в противодействие коррупции. Примером служит общественное обсуждение проекта Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», проводившееся в августе 2014 года по поручению Президента Республики Беларусь.

Полагается возможным считать, что в Республике Беларусь именно прокуратура является основным субъектом борьбы с коррупцией. Во-первых, это закреплено на законодательном уровне. Так, согласно п. 4 ст. 8 проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования системы органов прокуратуры», принятого 13 мая 2015 года Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в первом чтении, прокуратура является субъектом координации деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, также органом, координирующим деятельность по профилактике правонарушений субъектов профилактики. Также согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» органы прокуратуры относятся к числу государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией. В статье 8 вышеуказанного же Закона закрепляется порядок создания и функционирования в органах прокуратуры специальных подразделений по борьбе с коррупцией. Во-вторых, будучи универсальным правоохранительным органом, прокуратура обладает различными средствами прокурорского реагирования, широким спектром полномочий в сфере борьбы и профилактики коррупционных проявлений.

Борьба с коррупцией является отдельным направлением деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь, которое имеет свои пределы, т. е. ограничивается функциями, кругом поднадзорных объектов и системой законодательных актов, надзор за исполнением которых осуществляется.

Помимо главной, надзорной функции, прокуратурой в деле противодействия коррупции осуществляется и ряд других, следующих из ч. 2 ст. 6 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», также из статей 12, 13, 15 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь», которые можно рассматривать в качестве дополнительных функций. К ним, например, относятся следующие: участие органов прокуратуры в нормотворческой деятельности, информационная открытость, международное сотрудничество, взаимодействие с гражданским обществом и СМИ. Каждая из указанных функций может рассматриваться как отдельная, с присущими ей особенностями и способами реализации.

Рассматривая вопрос о возможностях совершенствования существующего механизма борьбы с коррупцией, некоторыми учёными предлагается создание специализированных прокуратур по противодействию коррупции, например, в Российской Федерации, в Кыргызской Республике [2, 3]. Что касается Республики Беларусь, будем

полагать, что механизм противодействия коррупции, сформированный в нашем государстве, является оптимальным. В настоящее время создание специализированных прокуратур по противодействию коррупции в Республике Беларусь не требуется, что обуславливается, во-первых, небольшой территорией страны, во-вторых, наличием специализированных подразделений по борьбе с коррупцией не только в органах прокуратуры, но и в органах внутренних дел и государственной безопасности. Это помогает бороться с таким явлением, как коррупция, на различных уровнях и стадиях её проявления. Однако возможно совершенствование и повышение эффективности деятельности данных подразделений.

Их существование, как специализирующихся в конкретном вопросе, сфере борьбы с коррупцией, должно предусматривать подготовку кадрового корпуса специального правового профиля. Предполагается эффективным привлекать на службу в органы прокуратуры работников, обладающих знаниями в различных сферах с наиболее высоким уровнем коррумпированности. Так, например, в 2014 году наибольшее количество коррупционных преступлений учтено в сферах государственного управления (219), здравоохранения (218), промышленности (171), образования (145), строительства (139) [4, с. 9]. Однако, не всегда граждане, поступающие на службу в органы прокуратуры, имеют дополнительное образование по указанному профилю. Поэтому для совершенствования механизма борьбы с коррупцией целесообразно ввести курсы повышения квалификации для прокурорских работников специализированных подразделений по борьбе с коррупцией в сферах государственного управления, здравоохранения, промышленности, образования, строительства. Это позволит изучить проблему изнутри, бороться с ней не только как правовым явлением, но и как с феноменом в различных сферах общественной жизни. Функционирование данных курсов возможно на базе УО «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ».

Несмотря на существующий сегодня в Республики Беларусь достаточно эффективный механизм борьбы с коррупцией, необходимо учитывать то, что с течением времени любой механизм нуждается в обновлении. Поэтому следует искать новые пути совершенствования как антикоррупционного законодательства, так и способов и методов деятельности органов, осуществляющих борьбу с коррупцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Геополитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 12.10.2015.
2. Калита, И. А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / И. А. Калита ; АНО ВПО «Московский гуманитарный университет». – М., 2013. – 23 с.
3. Джумалиев, Б. А. Организационно-правовые основы деятельности органов прокуратуры Кыргызской Республики по противодействию коррупции : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.11 / Б. А. Джумалиев ; Кыргызская государственная юридическая академия. – Бишкек, 2015. – 27 с.
4. Конюк, А. В. В борьбе с коррупцией важна роль каждого / А. В. Конюк, // Беларуская думка. – 2015. – № 3. – С. 3–9.

УДК 343

Д.С. ПРОКОПОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, старший преподаватель

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Торговля людьми не является новым явлением. Дискуссии по этой проблеме велись еще в XIX веке. Тогда это явление называлось «белым рабством». В 1904 году в Париже была подписана первая Конвенция против «белого рабства». Главная цель данной Конвенции – это борьба с насильственным приобретением девушек и женщин в целях их эксплуатации за рубежом. Позже Конвенция включила концепцию торговли людьми в рамках национальных границ, а затем и торговля мальчиками. В 1933 году была разработана другая Конвенция о запрете торговли совершеннолетними женщинами. В 1949 году Конвенция Объединенных Наций о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами заменила все предыдущие конвенции. В послевоенный период тема торговли людьми исчезла с повестки дня на международном уровне и снова появилась лишь в 90-х годах, когда на Всемирной конвенции по правам человека в 1993 году в Вене подняли проблему торговли людьми. В 2000 году был заключен Палермский протокол, в котором международное сообщество закрепило определение «торговля людьми» – вербовка, перевозка, укрывательство или получение лиц посредством угрозы применения силы либо иных видов принуждения,

похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо посредством дачи или принятия денег или любого рода выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, в целях эксплуатации [3, с. 7].

Универсальные международные организации (например, такие как, Управление ООН по наркотикам и преступности, Международная организация труда, Международная организация по миграции) и региональные организации (такие как ОБСЕ, Совет Европы, Европейский союз, СНГ и другие), совместно с самими государствами, разрабатывают нормы международного права в сфере противодействия торговле людьми. Международные организации оказывают странам значительную помощь в выполнении их обязательств путем экспертизы законодательства и разработки рекомендаций по его совершенствованию, выполнения совместных проектов, поддержки общественных организаций.

Так, к примеру, ОБСЕ внесла весьма серьезный вклад в укрепление международного взаимодействия, в 2004 году выступив с инициативой создания Альянса по борьбе с торговлей людьми – неформальной инновационной платформы сотрудничества основных международных организаций и международных научно-производственных объединений, имеющих длительный опыт противодействия современному рабству. Эта платформа позволяет государствам-участникам ОБСЕ регулярно получать информацию о наиболее эффективных методиках борьбы, совместно искать пути преодоления новых вызовов со стороны организованной преступности, обсуждать с ведущими мировыми экспертами наиболее сложные проблемы, определять приоритеты. Международное сотрудничество такого масштаба – один из решающих факторов, способствующих внедрению современных подходов к борьбе с торговлей людьми на национальном уровне. На уровне СНГ аналогичная работа проводится Координационным советом Генеральных прокуроров государств-участников СНГ, курирующим выполнение Программы сотрудничества государств-участников СНГ по борьбе с торговлей людьми [2, с. 87–88].

Борьба с торговлей людьми занимает одно из ведущих мест в политике Европейского союза в области юстиции, внутренних дел и международных отношений. Европейское сообщество, наряду с большинством государств-членов, является договаривающейся стороной Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Прямая ссылка к борьбе с торговлей людьми содержится и в Лиссабонском договоре 2007 года [1]. Согласно ст. 63 (а) Лиссабонского договора, Союз должен

выработать общую миграционную политику, направленную на обеспечение на всех уровнях эффективного управления миграционными потоками, справедливое обращение с гражданами третьих стран, проживающих на законных основаниях на территории государств-членов, и на предотвращение и принятие всевозможных мер по борьбе с незаконной миграцией и торговлей людьми. Лиссабонский договор содержит положение о сотрудничестве между правоохранительными органами государств-членов, направленном на обмен опытом и проведение специальных курсов по подготовке и повышению квалификации. Единообразный подход к борьбе с торговлей людьми существенно облегчит задачу по выявлению и последующему слежению за лицами, подозреваемыми в занятии торговлей детьми, а также позволит государствам-членам получить доступ к уголовным досье тех, кто был осужден за совершение данного преступления.

Несмотря на весь имеющийся массив правовых норм, которые направлены на борьбу с торговлей людьми, и тесное сотрудничество между правоохранительными органами различных государств, не следует ожидать резкого снижения числа преступлений, связанных с торговлей людьми. Данный вид преступлений продолжит находиться в поле зрения международных организаций, тем более что в нынешней экономической ситуации высока вероятность того, что случаи трудовой эксплуатации будут только возрастать. Для того чтобы изменить ситуацию, необходимо принять правовые нормы, которые бы превратили торговлю людьми из преступления высокой прибылью в низко доходное преступление с высокими рисками. Кроме того, торговля людьми наиболее остро проявляет себя в зонах конфликтов, число и масштаб которых за последнее время увеличились. Именно поэтому многие государства, в том числе и Республика Беларусь заинтересована в активизации сотрудничества с международными организациями по предотвращению и пресечению торговли людьми. Такое сотрудничество может осуществляться в виде обмена как практическим, так и нормотворческим опытом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества [Электронный ресурс] : [заключен в г. Лиссабоне 13.12.2007 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Варганова, Е. Л. СМИ против торговли людьми / Е. Л. Варганова. – М. : МедиаМир, 2013. – 184 с.

3. Гуцу, Д. Законная региональная передовая практика по оказанию помощи жертвам торговли людьми / Д. Гуцу. – Кишинев, 2007. – 74 с.

УДК 343

К.В. ФЕЛЬДШЕРОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Преступность женщин все же отличается от преступности мужчин характером преступлений, количеством совершенных преступлений, выбором жертвы преступного посягательства. Специфику женской преступности нельзя игнорировать.

Результаты исследований начала 2000-х годов показали, что наиболее часто женщины совершают преступления в одиночку, а в группе чаще всего они совершают преступления, связанные с профессиональной деятельностью. Также большинство преступлений были совершено женщинами в городах, а остальные, как правило, в поселках и сельских местностях.

Как показывает анализ сведений о состоянии женской преступности, отраженных в табл. 1, в период 2010-2012 гг. количество преступлений, совершенных женщинами [1], достаточно стремительно снижалось (ежегодное снижение более чем на 10% и, даже 20 %), однако в 2013 г. динамика существенно снизилась, а в 2014 г. – увеличилось.

Таблица 1 – Количество преступлений, совершенных женщинами

Год	2010	2011	2012	2013	2014
Количество преступлений	14423	12 371	9 462	9 271	9 398

Статистика показывает, что тенденция совершения преступлений женщинами снижается, но все ещё существует в больших количествах, и это не учитывая латентную преступность.

Как показывает, в свою очередь, анализ данных, отраженных в табл. 2, о численности женщин, совершивших преступления [1, 2], то в течение 2010 – 2014 гг. это количество только снижалось.

Таблица 2 – Число женщин, которыми были совершены преступления

Год	2010	2011	2012	2013	2014	I полугодие 2015
Число женщин	11 352	9 957	7 898	7 811	7 487	3 845

По результатам анализа статистики, особенно данных 2014 года, можно сделать вывод о том, что наблюдается тенденция увеличения фактов совершения одной женщиной нескольких преступлений.

Наблюдаются предпосылки роста женской преступности и в 2015 году.

При изучении женской преступности необходимо обратить внимание и на психологию женщин. Все же они в большей степени подвержены внушению и убеждению, нежели мужчины. Это может являться одной из основных причин совершения преступлений женщинами.

Также к причинам, обуславливающие появление данной тенденции можно отнести социальные, экономические изменения, а также деформации духовной сферы жизни общества. Например, не все женщины могут в одиночку содержать семью правомерными способами. Легкий способ заработать деньги представляется очень привлекательным.

Ю.М. Антонян в своей книге «Преступность среди женщин» выделил следующие явления и процессы:

1) активное участие женщин в общественном производстве; 2) ослабление социальных институтов, в первую очередь, института семьи; 3) возросшая напряженность в обществе, возникновение в нем конфликтов и враждебности; 4) рост антиобщественных явлений, таких как наркомания, алкоголизм, бродяжничество [2, с. 273].

Женщины – довольно эмоциональные представители человечества, гораздо эмоциональнее мужчин. Поэтому и совершение преступлений из ревности, мести, вражды нередкое явление. К сожалению, эмоции могут помочь женщине встать на «скользкую» дорожку, начать совершать антиобщественные деяния, что также приводит к совершению преступлений [3, с. 272].

Анализ данных о возрасте женщин, совершивших преступления [1], указанных в таблице 3, позволяет сделать вывод, что девушками в возрасте от 14 до 17 лет наиболее часто совершаются кражи, но их количество снижается, женщинами в возрасте от 18 до 29 лет в 2010 было совершено довольно большое количество краж, но статистика показывает снижение количества совершенных краж, грабежей и причинения тяжких телесных повреждений, чего нельзя сказать об убийствах – статистика совершенных

убийств в данном возрасте колеблется, динамика разнонаправленная, – женщинами в возрасте 30 лет и старше меньше совершается краж и грабежей, но не наблюдается никаких положительных изменений в количестве совершенных убийств или умышленном причинении тяжких телесных повреждений.

Таблица 3. Преступления, совершенные женщинами в конкретном возрасте

	2010	2011	2012	2013	2014
Убийство и покушение на убийство					
14-17 лет	1	-	1	1	1
18-29 лет	18	20	20	15	21
30 и старше	50	47	45	47	51
Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения					
14-17	2	1	-	2	1
18-29	72	63	58	49	45
30 и старше	155	145	119	121	127
Кража					
14-17	286	224	193	147	123
18-29	1 495	1 338	1 068	899	781
30 и старше	1 722	1 717	1 448	1 380	1 220
Грабёж					
14-17	13	6	9	5	5
18-29	115	88	59	63	53
30 и старше	136	114	82	98	88

Исходя из результатов анализа, можно сделать вывод, что женщины-преступники все больше совершает насильственные преступления, и все меньше корыстные.

Очень многие ученые, в том числе и древнегреческие, например Платон, говорили, что причинами преступности является воспитание. К этому можно добавить, что причинами преступности среди женщин может являться и конфликтность в семейно-брачных отношениях. В нашей стране проводятся мероприятия по устранению конфликтности в семьях, предупреждению антисоциального поведения. Но они не очень эффективны. Это связано, прежде всего, с неосведомленностью населения о данных мерах и боязнью вынести «ссору из избы». Возможно, это и является одной из причин совершения женщинами в возрасте от 30 лет и старше насильственных преступлений. Несомненно, здесь должны быть введены дополнительные меры социальной поддержки, возможно необходимо увеличение количества пособий для безработных и увеличение периода времени, в течение которого будут выдаваться данные пособия.

Большую роль в предупреждении преступности женщин призваны сыграть инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел [3, с. 277]. Лучшим вариантом было бы ввести новую должность в инспекции по делам несовершеннолетним, которая занималась бы только девушками, исходя из особенностей их психики.

Перспективным в профилактике и предупреждении женской преступности представляется спецкурс в университетах на социально-педагогическом факультете, чтобы будущие специалисты в этой области знали, как работать с женщинами-преступниками.

В школах также должны уделять больше времени для изучения наклонности у подростков к совершению преступления – статистика показывает, что они также совершают преступления, – поэтому в школах должны проводиться анонимные опросники как для девочек, так и для мальчиков и содержать в себе вопросы аналогичные «Был ли момент, когда вы задумывались о совершении преступления», «Что вас остановило». Исходя из результатов опросников, должны проводиться беседы о последствиях совершенных преступлений, а также иные профилактические мероприятия.

Даже в условиях негативных тенденций женскую преступность можно снизить, если уделить большое внимание данному явлению, разработать и применить на практике как показавшие эффективность приемы борьбы, так и нестандартные решения данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правонарушения в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 175 с.

2. Общая статистика за полугодие 2015 [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=256493>. – Дата доступа: 04.10.2015.

3. Шиханцов, Г. Г. Криминология: учебное пособие / Г. Г. Шиханцов. – Минск: Тесей, 2006. – 296 с.

УДК 343

И.В. ХВЕДЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.Д. Семак, преподаватель

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коррупция – универсальная проблема и, к сожалению, на современном этапе ни одному государству в мире не удается полностью решить ее. В Республике Беларусь нет особых оснований драматизировать эту проблему. Этому способствует, надо признать, гибкая и эффективная политика государства в области борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Правоохранительные и иные государственные органы с учетом развития государства принимают различные меры в целях повышения эффективности борьбы с коррупцией, о чем могут свидетельствовать и последние изменения в антикоррупционном законодательстве и содержание закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15. 07.2015 года в новой редакции [1]. И результаты есть, о чем свидетельствуют регулярно проводимые в Республике Беларусь социологические исследования.. Так, в 2014 году было опрошено 1 433 человека, и, если, анализируя, сравнивать с 2005 годом коррупция беспокоила 68 процентов из опрашиваемых, то в 2014 только 47 процентов. Зато в 2014 году с 19,5 процента до 44 увеличилось число лиц, считающих исследуемое явление мало распространенным [2].

Существующие методологические подходы к определению уровня коррупции в Беларуси достаточно объективны и не сложны применительно к рейтингам международных агентств. Международная организация «Transparency International» прикладывает много усилий для обеспечения достоверности информации и использует данные не менее чем из 3-х источников. Антикоррупционный рейтинг – ежегодный международной рейтинг, составляемый некоммерческой организацией «Trace International» и базирующийся на учете основных факторов: взаимодействие между бизнесом и властями, антикоррупционное законодательство и его соблюдение, прозрачность работы

государственных органов и государственных процедур, наличие и степень общественного контроля. По состоянию на 2014 год в рейтинге участвовало 197 стран, где источниками информации послужили интервью с представителями государственных органов и специалистами по борьбе с коррупцией, а также статистическая информация. По результатам 2014 года Республика Беларусь заняла 74-ое место в антикоррупционном рейтинге организации «Trace International», а именно по фактору «взаимодействие с правительством» – получила 42 балла, «прозрачности государственных услуг» – 60 баллов, «способности контроля гражданским обществом» – 50 баллов. А по фактору «законы против взяток и их применение» Республика Беларусь показала хороший результат – 12 баллов.

Следующий международный рейтинг – это индекс восприятия коррупции, также составляемый неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией «Transparency International», который отражает оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями по десятибалльной шкале. В настоящее время в данном рейтинге участвуют 175 стран мира. Здесь источниками определения индекса восприятия коррупции являются данные, предоставленные международными организациями, которые основываются на мнении предпринимателей, аналитиков, специалистов из различных стран мира. Таким образом, индекс восприятия коррупции также будет являться относительно надежным и правдивым источником информации. Однако ему присущи и некоторые недостатки: возможен большой разброс в оценках экспертов, изменения в рейтинге могут зависеть от корректировки выборки, методов расчета и источников информации, а также от количества и списка стран, участвующих в рейтинге. Здесь Республика Беларусь по состоянию на 2014 она занимает 119 место с показателем в 31 балл, в 2013 году – 119 место, соответственно – 29 баллов, в 2012 году – 123 место и 31 балла, а в 2011 году Белоруссия соответственно заняла 143 место. Таким образом, за последние 4 года индекс восприятия коррупции не корректировался, за исключением 2013 года, а менялось только положение страны в рейтинге. В национальном законодательстве не закреплено понятие «уровень коррупции», о росте или сокращении этого явления выносят заключения по количеству зарегистрированных коррупционных преступлений. Изучение этого показателя позволяет выявить тенденцию: в целом за последние годы число зарегистрированных коррупционных преступлений сокращалось, однако в период с 2008 по 2010 г. и в 2013 г. происходил скачок на 30%. И если в первом случае наблюдался постепенный рост, то в 2013 г. произошло резкое увеличение количества зарегистрированных

преступлений. В 2008 г. было зарегистрировано 2 735 коррупционных преступлений, в 2009 г. – 3 366, а в 2010 г. – 3 637. Таким образом, в указанный период рост коррупционных преступлений составил 33%. В 2011 и 2012 гг. наблюдалось снижение зарегистрированных коррупционных преступлений: в 2011 г. – 2400, в 2012 г. – 1779. Это, главным образом, было вызвано чисто технической причиной: исключением четырех составов преступлений из числа коррупционных. В 2013 г. в Беларуси было зарегистрировано 2 301 коррупционное преступление, что на 29,3% больше по сравнению с предыдущим годом [3]. Таким образом, последний показатель не отображает реальной ситуации, а показывает лишь число раскрытых коррупционных преступлений. Анализ числовых данных показывает, что коррупция в Республике Беларусь носит непостоянный, скачкообразный характер и время от времени наблюдается значительный рост числа коррупционных преступлений, однако при этом доля коррупционных преступлений в общем количестве зарегистрированных из года в год составляет не более 2,5-3 процентов.

Таким образом, можно прийти к следующему заключению, что в Республике Беларусь законодательно не закреплено понятие «уровень коррупции» и не определен однозначно четкий порядок его расчета. В процессе работы были в общем рассмотрены 3 способа определения уровня коррупции, однако каждый из них имеет свои недостатки, когда официальный уровень коррупции показывает лишь на число раскрытых преступлений и характеризует качество работы только правоохранительных органов. Что же касается индекса восприятия коррупции в Республике Беларусь, то на протяжении 4 лет он находится на уровне 31 балла (исключение 2013 год), а место страны в рейтинге менялось из-за корректировки списка стран и их показателей. Тогда как антикоррупционный рейтинг «Trace International» оценивает коррумпированность страны с более высоких критериев, однако из-за короткого промежутка времени для исследовательской работы сложно говорить о его достоверности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2015.
2. Кириленко И. Против коррупционной гидры / И. Кириленко // Советская Белоруссия. – 2015. – № 42 (24672).

3. Беляев Н. Что делать с коррупцией в Беларуси? [Электронный ресурс] / Либеральный клуб. – Режим доступа: <http://liberalclub.biz/что-делать-с-коррупцией-в-беларуси/> - Дата доступа: 11.10.2015.

УДК 343

М. Ю. ШАБАНОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Проблема преступности, пути борьбы с ней всегда были предметами внимания наук как общественных, так и естественных. В особенности вопросы, связанные с личностью преступников вызывали и вызывают до сих пор острые споры генетиков, философов, психологов и др. Эти споры связаны с утверждениями о возможности или невозможности исключить преступность, перевоспитать людей, исправить их.

Теории о появлении и сущности преступников разделились по двум направлениям. Представители первого утверждали, что мысли о совершении противоправных поступков возникают в человеке из-за его наследственности, генов, другие – под действием социальных факторов.

Первое направление криминологической мысли вызывало и вызывает до сих пор множество споров и резкую критику со стороны ученых и общественности. Большую роль в развитии биологической теории сыграла антропологическая школа уголовного права, основателем которой был итальянский психиатр Чезаре Ломброзо. В своей работе «Преступный человек» он утверждал, что преступление – явление биологическое, хотя позже не отрицал влияние на него окружающей среды. Он выделял «прирожденных» преступников, которых побуждает внутренняя сила, дающая им странное ощущение удовлетворения от совершения преступления, ведь далеко не каждый пойдет на убийство, насилие и воровство даже в целях собственной защиты, защиты своих близких и при самых экстремальных ситуациях. По его мнению, экстремальные ситуации не рождают преступников, а их пробуждают. Эти условия действуют лишь совместно с внутренней склонностью или воспитанием. Ученый пытался дать описание облика такого преступника путем измерения черепа, роста, веса, выявления аномалий строения тела и т.д. А на вопрос, почему же люди, которые обладают всеми внешними и внутренними признаками преступника, никогда не совершали ни одного противоправного деяния в жизни, а напротив, самоотверженно исполняли свои гражданские и политические обязанности, Ломброзо отвечал

следующим образом: «Непроявившийся преступник, честный по случайности или по внешности, есть противоположность случайного преступника».

Несмотря на то, что имя Ломброзо наиболее известно широкому кругу людей, он не первый, кто выдвинул идею о прирожденной преступности. Его предшественниками были френологи, развивавшие идею о том, что якобы существуют прирожденные биологические свойства, отражающиеся в форме черепа, отличающие преступников от не преступников. Однако их идеи не нашли поддержки и умерли, не успев родиться.

Широкое распространение в Западной Европе получили теории, близкие к биологизаторским, по которым преступление – это болезнь. Тысячи душевнобольных уничтожались, ссылались на каторги за приписанные им преступления. А люди, сознательно совершившие преступление, считались умалишенными.

В XX веке биологическая теория большей частью стала сочетаться с социологическими, культурологическими, психологическими и иными объяснениями. Например, согласно теории наследственного предрасположения к преступлениям (О. Кинберг, Е. Гейер, Ж. Пинатель и др.), по наследству передаются многие психические свойства, следовательно, это характерно и для склонности к преступлениям. На этой почве стали проводиться исследования однояйцевых близнецов. Значение близнецового метода состоит в том, что однояйцевые близнецы имеют идентичный генотип. В результате этих исследований обнаружилось заметное сходство однояйцевых близнецов по интеллекту. На этом основании были сделаны выводы о глубоком влиянии наследственности на развитие интеллекта ребенка. Однако позже, выяснилось, что заметное влияние на психику близнецов оказывают те специфические условия общей среды и взаимодействия, которые устанавливаются между ними [1, с. 55].

По психоаналитической теории З. Фрейда преступление это проявление глубоко заложенных в психике человека бессознательных инстинктов и влечений, в основном сексуального характера, и страха смерти. Таким образом, человек выступал в отрыве со своим социальным бытием.

Конечно, обвинить человека в его «прирожденной» преступности несложно, однако к каким тяжким последствиям для его личности это может привести! По этой причине столь резко отрицали советские мыслители и ученые влияние на преступность психобиологических факторов вообще. Они считали, что биологическая теория разжигает ненависть между людьми, порождая неравенство, называли ее

антигуманной и опасной для общества предпосылкой фашизма или оружием господствующего класса для подавления бедных слоев населения или политических противников. В результате чего, биологическая теория была полностью отвергнута в социалистических странах и до сих пор является менее актуальной в странах постсоветского пространства, чем в странах запада. В них принималась и развивалась социальная теория, согласно которой поведение человека определяется только окружающей средой, и генетика и психика роли не играют.

Биологическая теория характерна для капиталистических стран и исследования в этой области продолжают развиваться. Так, на современном этапе в биологической теории продвинулись ученые из Института психиатрии при лондонском Королевском колледже. В результате их исследования обнаружилось, что мальчики из неблагополучных семей, у которых есть особый ген, вероятней могут стать хулиганами, чем их сверстники, которые тоже не получили нормального воспитания, но имели обычную генетическую структуру.

Этот ген характеризуется низким уровнем содержания фермента под названием моноаминоксидаза (МАО). МАО расщепляет вещества мозга, которые, по мнению исследователей, задействованы в появлении некоторых поведенческих модулей, в том числе агрессии. Примерно треть населения, имеющая такую генетическую структуру, по мнению ученых, наиболее общественно опасна.

Из тех 442 человек, которые принимали участие в исследовании, комбинация дурного воспитания и низкого уровня МАО наблюдалась у 12%, но эти 12% ответственны за 44% насильственных преступлений, совершенных всей группой.

"Эти данные свидетельствуют о том, что генетическое строение человека оказывает серьезное влияние на его восприятие окружающей среды, говорит профессор Моффитт. Эти результаты могут также частично объяснять, почему не все дети из трудных семей со временем становятся преступниками: определенные гены защищают этих людей от стрессов и психологических травм".

С одной стороны это открытие даст возможность обнаруживать наиболее уязвимых людей до того, как они успеют совершить что-либо противозаконное, и оказывать им социальную помощь. Или даже разработать лекарство, которое бы восполняло этот генетический недостаток. Однако так можно наклеивать клеймо преступника и на молодых людей, не совершивших ни одного противоправного действия и возможно даже не планировавших его совершать [2].

Оппонент этого исследования доктор Дэвид Кинг из группы активистов «Бдительность в человеческой генетике» обеспокоен тем, что

правительства для борьбы с преступностью начнут использовать лекарства вместо того, чтобы заниматься решением сложных социальных проблем.

Нельзя отрицать влияние окружения на поведение человека, на среду, в которой он рос и развивался, но и полностью исключать биологический фактор, который в нем заложен. Ведь процесс эволюции человека из животного по теории Дарвина проявляется в единстве биологического и социального, так как животные предки имели сущность биологическую.

Для человека биологическое выступает ни как определяющий и главенствующий фактор в его поведении, а в качестве необходимой предпосылки развития его надбиологических свойств. Ведь на базе биологических предпосылок после рождения человека происходит формирование его мышления, сознания. Его биологическая сущность сменяется общественной. Таким образом, биологическая теория имеет право на существование, также как и социальная. Ведь наследственность и психика – неотделимые части человека. И только на взаимодействии биологического с социальным происходит становление личности.

Исследование биологической теории личности преступника как в ретроспективе, так и в свете текущего периода показывает, что биологическая теория продолжает вызывать интерес, главным образом, в научных кругах западного сообщества, более того, развиваясь и предлагая новое, но в отечественной криминологии, уже традиционно, большое внимание ей не уделяется, что справедливо в свете частых примеров последующей после некоторых гипотез (якобы открытий) критики даже со стороны недавних сторонников, ярким примером чего является френология, признанная псевдонаукой – выводы в рамках социальной теории личности преступника имеют значительно большую обоснованность и стабильность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубинин, Н. П. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобществ. поступков и путях их предупреждения / Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., переработ. и доп. – М. : Политиздат, 1989. – 351 с.
2. Би-би-си. Русская служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian>. – Дата доступа: 30.09.2015.
3. Ломброзо, Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо. – МИДГАРД, 2005. – 874 с.

Секция 3. Уголовный процесс, прокурорский надзор

УДК 343

М.И. БАЛАБКИНА

Могилев, МГУ имени А.А.Кулешова

Научный руководитель: Н.В. Кабзова, старший преподаватель

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Демократические преобразования общественного устройства непременно вызывают изменения в правовой системе государства. Наиболее значимым направлением в этой области преобразований стала реформа уголовно-процессуального законодательства. Эффективное использование специальных знаний и научно-технических средств в доказывании по уголовному делу способствует реализации многих принципов уголовного судопроизводства.

Вместе с моментом возникновения института судебной экспертизы возникли вопросы, затрагивающие оптимальное использование результатов экспертных исследований в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальные аспекты заключения эксперта как доказательства по уголовным делам разработаны еще недостаточно полно. Анализ процессуального порядка назначения и производства экспертизы, к сожалению, не воспринят законодателем с должным вниманием и не разрешил проблем, возникающих в практике применения исследований эксперта, а также их доказательственного значения в уголовном процессе.

Заключение эксперта является одним из видов доказательств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее УПК Республики Беларусь). Это процессуальный документ, удостоверяющий факт и ход исследования экспертом материалов, представленных органом, ведущим уголовный процесс, и содержащий выводы по поставленным перед экспертом вопросам, основанные на специальных знаниях эксперта в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности [1, ст.95]. Заключение эксперта позволяет установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Практика показывает, что успешное расследование и разрешение большинства уголовных дел требуют применения данного доказательства.

Оценка и использование заключения эксперта является наиболее ответственным этапом проведения экспертизы в уголовном процессе.

Заключительным элементом оценки, а в дальнейшем и использования заключения эксперта, является определение его доказательственного значения (силы). Нередко заключение эксперта неверно интерпретируется следствием или судом, что чревато судебными ошибками. Суд, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание могут и должны разобраться в выдвинутых экспертом научных положениях, чтобы убедиться в достоверности и полноте экспертных выводов. Всякое суждение эксперта должно пройти через призму внутреннего убеждения органа, ведущего уголовный процесс, прежде чем стать основанием выводов по делу.

Заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществами перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, подлежит проверке и оценке по внутреннему убеждению судей, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Оценивая выводы эксперта, суды должны учитывать его квалификацию, а также то, были ли представлены эксперту достаточные материалы и надлежащие объекты исследования. Выводы по делу не могут быть основаны на заключениях, противоречащих друг другу, а также другим доказательствам, достоверность которых установлена. Результаты оценки заключения следует полно отражать в приговоре. В нем необходимо излагать и анализировать установленные заключением эксперта факты, а не ограничиваться ссылкой на наличие заключения [2, п.22].

Как показывает практика, оценка заключения эксперта в процессе доказывания по уголовным делам представляет значительную сложность. Затруднения возникают в связи с недостаточно правильными представлениями об относимости, допустимости, достоверности заключения эксперта в связи с неопределенностью формулировок УПК Республики Беларусь, определяющих понятие доказательств, а также их основные свойства.

Для более точной оценки заключения эксперта следует обратить внимание на его содержание и форму.

Оценка заключения эксперта с формальной стороны определяется его относимостью и допустимостью и зависит от соблюдения:

- 1) процессуального порядка назначения и производства экспертизы;
- 2) относимости и допустимости объектов, представленных для исследования эксперту;
- 3) корректности и точности формулировки вопросов, ставящихся перед экспертом.

Достоверность заключения эксперта отражается в оценке его содержания, несущего в себе научную и логическую обоснованность.

Оценка с точки зрения содержания заключения эксперта включает:

- 1) оценку соответствия и применимости методики, выбранной для исследования;
- 2) законность ее применения;
- 3) оценку логичности и корректности отражения хода и результатов проведенного экспертного исследования в каждой структурной части заключения.

Наряду с относимостью, допустимостью и достоверностью существует еще одно свойство доказательств – их доказательственная значимость, которое не указано в УПК Республики Беларусь. Прежде всего, доказательственное значение заключения эксперта характеризуется тем, какие обстоятельства подлежат установлению, входят ли они в предмет доказывания или являются доказательственными фактами, уликами. Заключение эксперта в таких случаях приобретает важное значение по уголовному делу и поэтому подлежит особо тщательной проверке и оценке. Нередко происходит смешение доказательственной значимости с другими свойствами доказательств. Будучи вполне относимыми, допустимыми и достоверными, заключения эксперта может иметь свойство существенного отличия по своей доказательственной значимости.

Заключение эксперта может являться как прямым, так и косвенным доказательством в уголовном судопроизводстве. Это, прежде всего, зависит от обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Выявленные и сформулированные выводы по уголовному делу, содержащиеся непосредственно в заключении эксперта, должны в своей совокупности однозначно объяснить установленные по делу обстоятельства.

Доказательственная значимость косвенных доказательств может быть различной. Наибольшую силу имеют выводы эксперта об индивидуальном тождестве (идентификация отпечатка пальца и т. п.). На практике такие выводы считаются наиболее веским, а иногда и неопровержимым доказательством.

Более слабым косвенным доказательством является вывод эксперта о родовой (групповой) принадлежности объекта. Чем уже класс, к которому отнесен объект, тем более доказательственная значимость такого заключения эксперта. Поэтому доказательственная сила выводов эксперта о групповой принадлежности объекта обратно пропорциональна степени распространенности класса, к которому отнесен данный объект. Следовательно, знание этой степени распространенности является необходимым условием правильной оценки доказательственной значимости заключения эксперта.

Также спорным является вопрос о доказательственном значении выводов эксперта в форме суждений возможности, которые отображают лишь возможность происшествия события, а не фактическое его существование. Однако суды иногда интерпретируют их как факт.

Таким образом, заключение эксперта, содержащее выводы, являющиеся косвенными доказательствами, имеют наибольшую доказательственную ценность только в совокупности с прямыми доказательствами.

Полагается, что в УПК Республики Беларусь следует внести изменения, в частности, о включении такого свойства доказательств как доказательственная значимость, а также определить иерархию доказательственной значимости заключений эксперта по содержанию.

Заключение эксперта имеет большое доказательственное значение, так как в нем зафиксированы обстоятельства, имеющие решающее значение, от которых зависит судьба уголовного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., № 295–З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015
2. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 : в ред. постановления от 28 марта 2007 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343.35

Т.Н. БЛОШУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Глухова О.В., старший преподаватель.

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На протяжении всей своей истории адвокатура занимает особое место в социально-общественной и государственной структуре. В первую очередь, это связано со спецификой правового и социального статуса адвокатуры. К профессии адвоката предъявляют самые высокие требования соблюдения профессиональной этики и стандартов поведения, что способствует укреплению не только доверия к институту адвокатуры, но и направлено на укрепление общего уровня морали общества.

Правовую основу нравственной деятельности работников адвокатуры составляют: Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», Правила профессиональной этики адвоката, Положение о комиссии по вопросам соблюдения адвокатами правил профессиональной этики, Основные положения о роли адвокатов, принятых восьмым Конгрессом ООН, Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека и др.

Общеизвестно, что право не может регулировать все стороны общественных отношений. Оно регулирует лишь наиболее важные стороны этих отношений. Там, где нормы права не упорядочили поведение людей, их регулятором выступает мораль, с такими способами регулирования, как общественное мнение, общепринятые обычаи, индивидуальное сознание, обеспечивая их исполнение моральным одобрением или осуждением, самооценкой, совестью.

В IV веке до нашей эры греческий философ Аристотель ввел термин «этика» для обозначения науки, изучающей добродетели. Сегодня этика - это философская наука, изучающая мораль как одну из важнейших сторон жизнедеятельности человека и общества, ее сущность, природу и структуру, закономерности возникновения и развития, место в системе других общественных отношений, теоретически обосновывающая определенную моральную систему [1]. Среди отраслей этической науки выделяют профессиональную этику, представляющую собой совокупность правил поведения определенной социальной группы, обеспечивающих нравственный характер взаимоотношений, обусловленных или сопряженных с профессиональной деятельностью, а также отрасль науки, изучающую специфику проявлений морали в различных видах деятельности. В свою очередь, одним из видов профессиональной этики является адвокатская этика.

В настоящее время в Республике Беларусь наряду с другими нормативными актами действуют Правила профессиональной этики адвокатов (утверждены постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь 06 февраля 2012г. № 39), которые основаны на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии и представляют собой свод положений, определяющих требования, предъявляемые к личности адвоката и его поведению при выполнении профессиональных обязанностей, а также во взаимоотношениях с клиентами, коллегами, органами адвокатского самоуправления, органами государственного управления, правоохранительными органами и судами, иными организациями и должностными лицами. Действие Правил распространяется на адвокатов, стажеров и помощников адвокатов.

В соответствии с Правилами, адвокат должен беречь престиж профессии. В целях поддержания чести и достоинства адвокату необходимо: быть вежливым, тактичным, предупредительным, честным, добросовестным, принципиальным и независимым; действовать квалифицированно, использовать все законные средства, способы и методы оказания юридической помощи; активно отстаивать свою позицию; сохранять адвокатскую тайну; не совершать действий, подрывающих престиж адвокатуры и личное достоинство адвоката и мн. др. Адвокату запрещается: действовать вопреки законным интересам клиента, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; занимать правовую позицию, противоречащую интересам клиента; разглашать, а также использовать в личных целях без согласия клиента сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи; делать публичные заявления о доказанности вины клиента, если последний ее отрицает; требовать и представлять документы, дискредитирующие участников процесса или иных лиц, если это не необходимо для дела, в т. ч. навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве клиентов путем использования личных связей с работниками правоохранительных и судебных органов, предложения клиенту своей помощи вместо избранного им адвоката, обещания клиенту благополучного исхода дела в случае своего участия в нем и другими недостойными способами; допускать высказывания, содержащие личные оскорбления в отношении участников процесса, а равно грубостью отвечать на грубость последних. Высказывания адвокатов, затрагивающие честь и достоинство стороны по делу, ее представителя, обвинителя или защитника, свидетеля, потерпевшего, эксперта, переводчика, не нарушающие настоящих Правил, преследованию не подлежат.

Важным разделом адвокатской этики является совокупность правил, касающихся сохранения адвокатской тайны (гл. 3). Так, адвокат в своей деятельности независим и подчиняется только закону. Запрещается вмешательство в профессиональную деятельность адвоката. Поскольку деятельность адвоката во многом основана на доверительных отношениях с клиентом, закон предусматривает в качестве важнейшей гарантии адвокатской деятельности требование о недопустимости разглашения адвокатской тайны [2].

Необходимо отметить, что некоторые ученые придерживаются иного взгляда относительно термина «адвокатская тайна». По их мнению данный термин не совсем точен, поскольку речь идет скорее не о тайне адвоката, а о тайне обвиняемого. В настоящее время именно данной позиции

придерживается англо-американское законодательство, которому не известен термин «адвокатская тайна», а указывается о «привилегии клиента адвоката», целью которой является стимулировать клиента без всяких опасений предоставить всю необходимую информацию адвокату, чтобы последний мог наиболее полно и квалифицированно осуществлять юридическую помощь.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», предметом адвокатской тайны являются сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента.

В белорусском законодательстве существуют следующие гарантии соблюдения и обеспечения адвокатской тайны:

1) в соответствии с ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь: «Не подлежат допросу в качестве свидетелей: адвокаты, их стажеры, помощники, иные работники адвокатских образований – для получения сведений, которые могут быть им известны в связи с оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу; лица, которым сведения, относящиеся к данному уголовному делу, стали известны в связи с их участием в производстве по уголовному делу в качестве защитника, представителя...», а в соответствии со ст. 92 ГПК Республики Беларусь: «свидетелями не могут быть: представители по гражданскому делу и защитники по уголовному делу – относительно обстоятельств, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника»;

2) в ст. 406 УК Республики Беларусь говорится, что «Не подлежат уголовной ответственности за недонесение о преступлении члены семьи и близкие родственники лица, совершившего преступление, священнослужитель, узнавший о преступлении из исповеди, защитник, узнавший о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей».

Полагаем, если бы не было этих гарантий, то следователь, дознаватель, прокурор в любой момент могли бы вызвать адвоката на допрос и под угрозой уголовной ответственности и наказания за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, заставить рассказать об обстоятельствах, составляющих предмет адвокатской тайны, а необходимость выделения адвокатской этики из этики других

юридических профессий вытекает из особенностей адвокатской деятельности. Адвокат, с одной стороны, осуществляет функции по защите прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, возложенные на него государством, а с другой стороны, выполняет поручение лица, нуждающегося в юридической помощи, по защите его субъективных прав, зачастую от того же государства в лице его должностных лиц, а это значит, что на адвокате лежит двойная ответственность, ему приходится в своей повседневной работе решать проблему противоречий между государственными интересами и интересами индивида.

Таким образом, ядро адвокатской профессии должны составлять такие нравственные категории как долг, честь, достоинство, ответственность. Адвокат всегда должен стремиться к нравственному совершенствованию с тем, чтобы достичь единства и гармонии знания моральных требований и их воплощения в поступках, т.е. способности принимать решения в соответствии с существующей в обществе системой моральных норм и ценностей и умения выработать адекватную такому решению линию поведения. Нравственные нормы наполняют правосудие и юридическую деятельность в целом гуманистическим содержанием, помимо вышеуказанного должен утверждать уважение к адвокатской профессии, ее сущности и общественному назначению, содействовать сохранению и повышению ее престижа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буробина, В. Н. Адвокатская деятельность: учебно-практическое пособие / В. Н. Буробина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: «ИКФ «ЭКМОС», 2003. – 77 с.
2. Васильев, М. И. Адвокатская тайна как гарантия независимости адвокатуры / М. И. Васильев // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
3. Юридическая Россия // Федеральный правовой портал // Учебно-методическое пособие «Профессиональная этика юриста» // Адвокатская этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1132463>. – Дата доступа : 10.10.2015.

УДК 349.415

Е.О. БОГДАНОВИЧ, А.В. СЛЕПЦОВ

Могилев, МГУ имени А.А. Кулешова

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Цели и направления деятельности прокуратуры определены в ст. 125 Конституции Республики Беларусь. Прокуратура осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законов министерствами и другими подведомственными Совету Министров Республики Беларусь органами, местными представительными и исполнительными органами, хозяйствующими субъектами всех форм собственности, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами. Таким образом, экологическая функция прокуратуры представляет собой деятельность по осуществлению надзора за соблюдением и выполнением законов и подзаконных актов в области охраны окружающей среды, природопользования и экологической безопасности общества.

Земля как объект использования и охраны представляет собой естественно-природное образование, составную часть окружающей среды, которая является объектом самостоятельного вида природоресурсных отношений – земельных отношений, складывающихся по поводу использования и охраны земли. Земля – основной источник экономического благосостояния народа. Благодаря правовым формам использования земли человек может использовать землю рационально для удовлетворения своих потребностей [2, с. 358].

В юридической литературе достаточно глубоко разработано понятие «правовая охрана земель». Так, Ф.Х. Адиханов считает, что сущность правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения, в конечном счете, сводится к обеспечению правовыми средствами принципов приоритета права сельскохозяйственного землепользования и рационального использования земель этой категории [1, с. 235]. По мнению О. И. Крассова, между охраной права землепользования и земли как природного объекта существует прямая связь [5, с. 203]. На основе анализа понятий правовой охраны конкретных природных объектов и природных ресурсов, можно сделать вывод, что правовая охрана земель – это совокупность правовых средств, направленных на обеспечение сохранения, восстановления земель и улучшения их состояния.

В 2014-2015 гг. органами прокуратуры Брестской области проведены проверки исполнения земельного законодательства, в ходе которых

выявлено отсутствие должного контроля со стороны райисполкомов, что позволило к неэффективному использованию пахотные и луговые земли. Такие факты установлены прокуратурой совместно с Комитетом государственного контроля Республики Беларусь в СПК «Коссово», «Погорье» и ОДО «Милые виды» (Ивацевичский район), ОАО «Агро-Заречье» и «Каменецкая Пуца» (Каменецкий район).

Были установлены факты необоснованного затягивания сроков изъятия неиспользуемых земельных участков, в том числе дачных, несвоевременного государственного контроля за землями крестьянских (фермерских) хозяйств, нарушения требований по санитарному содержанию участков. Прокуратурой Брестской области установлены более 100 неиспользованных земельных участков в садоводческих товариществах Брестского района. Аналогичные нарушения выявлены прокурорами в Барановичском, Ивацевичском, Пинском, Лунинецком районах. По требованию прокуратуры приняты меры по изъятию неиспользуемых участков и уплате соответствующих платежей в бюджет.

Одним из грубейших нарушений земельного и градостроительного законодательства явился факт осуществления ООО «Буг Трейд» самовольного строительства в историческом центре г. Бреста 2-этажного здания, не предусмотренного генпланом застройки города. По вынесенному прокуратурой области предписанию Брестским горисполкомом принято решение о сносе самовольного строения. Решение исполнено в октябре 2014 года [6].

По фактам строительства многоквартирных жилых домов, незаконно возведенных под видом блокированных и индивидуальных многоквартирных домов в г. Бресте, прокуратурой Брестской области возбуждено 9 уголовных дел, по которым в настоящее время проводится предварительное расследование [6].

По результатам заседания коллегии по требованию прокуроров районными и городскими исполкомами приняты меры по обеспечению надлежащего контроля за использованием государственного недвижимого имущества и земель.

Всего органами прокуратуры Брестской области проведено 48 проверок исполнения земельного законодательства, по результатам которых внесено 93 акта прокурорского надзора. По требованию прокуроров к дисциплинарной ответственности привлечено 25 лиц, административной – 63, материальной – 19 физических лиц на сумму более 20 млн. рублей [6].

В Брестском, Ганцевичском, Дрогичинском, Каменецком, Ляховичском, Пружанском районах, а также в г. Пинске в ходе проведения проверок по требованию прокуроров устранены несанкционированные

свалки строительных и бытовых отходов; несанкционированная выборка песчаной смеси; незаконное проведение различных гидротехнических работ на водных объектах, в том числе на особо охраняемой территории, что влекло причинение вреда окружающей среде, создавало угрозу безопасности для жизнедеятельности граждан.

Всего по результатам проверок органами прокуратуры Брестской области внесено 7 представлений об устранении нарушений законодательства, вынесено 12 предписаний, официально предупреждены 5 должностных лиц, вынесено 9 постановлений о подготовке дел об административных правонарушениях к рассмотрению, привлечено к дисциплинарной ответственности 5 должностных лиц [6].

По результатам проверки, проведенной органами прокуратуры Могилевской области, установлено, что в г. Могилеве некоторые улицы, дворы и другие земли общего пользования загромождены строительными материалами, отходами производства и иным мусором. Жилищно-коммунальными службами, пользователями земельных участков не принимаются своевременные меры по удалению старых деревьев, находящихся в аварийном состоянии, в связи с чем существует угроза для жизни и здоровья граждан. Многочисленны случаи парковки транспортных средств на газонах либо озелененных территориях [7].

Прокуратурой Могилевской области за истекший период 2015 года вынесено 8 предписаний об устранении выявленных нарушений, 10 граждан привлечлось к административной ответственности. По итогам проверки прокуратурой Могилевской области в Могилевский горисполком внесено представление об устранении нарушений земельного и природоохранного законодательства, причин и условий, им способствующих.

Проблема повышения эффективности и рациональности использования земель сохраняет свою актуальность. Это подтверждается результатами анализа ситуации, основанными на итогах осуществления надзора органами Прокуратуры Республики Беларусь за использованием и охраной земель. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что принимаемые местными исполнительными и распорядительными органами власти, контролирующими службами меры по благоустройству и наведению порядка на земле не всегда являются эффективными. Возложенные в соответствии со ст. 28 Кодекса Республики Беларусь о земле на исполнительные комитеты функции в области использования и охраны земель реализуются не в полной мере.

Правовое регулирование землепользования является необходимым, поскольку земля всегда находится в центре личных интересов, которые могут не совпадать с общенациональными целями общества и государства.

Земля – непреходящее богатство, и правонарушения, связанные со стремлением к ее незаконному завладению, использованию с нарушением норм законодательства, всегда составляли один из предметов деятельности государственных органов. Прокурорский надзор, как важная составная часть государственного механизма, с момента своего возникновения играет в нашей стране одну из определяющих ролей по установлению правопорядка и укреплению законности во всех сферах социально-экономических отношений, в том числе и в земельных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адиханов, Ф. Х. Теоретические проблемы правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения / Ф. Х. Адиханов; под ред. С. Б. Байсалова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1989. – 270 с.
2. Земельное право: учебник / Д. М. Демичев. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. – 488 с.
3. Кодекс Республики Беларусь о земле : Кодекс Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г. № 425-З : Принят Палатой представителей 17 июн. 2008 г. : Одобрен Советом Респ. 28 июн. 2008 г. : В ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 г., № 432-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
5. Крассов, О. И. Право лесопользования в СССР. – М.: Юрид. лит., 1990. – 256 с.
6. Надзор за исполнением земельного законодательства является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры Брестской области [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=10952>. – Дата доступа: 12.10.2015.
7. Прокуратурой Могилевской области проведена проверка соблюдения требований земельного и природоохранного законодательства [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=10952>. – Дата доступа: 12.10.2015.

УДК 343

К.В. БЫКОВА, А.О. ЖУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, старший преподаватель

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В соответствии со ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, судебная власть в государстве осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленных случаях к осуществлению правосудия народных заседателей. Существование народных заседателей выражает один из важнейших принципов правосудия – участие граждан в его осуществлении. В ст.133 Кодекса о судостроительстве и статусе судей указано, что основными критериями, которые предъявляются к народным заседателям является: гражданство Республики Беларусь, возраст от 25 лет, знание двух государственных языков. Важным условием является то, что не может быть народным заседателем лицо, в отношении которого имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор; которое находится на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах; которое по решению суда признано ограниченно дееспособным или недееспособным. Кроме того ограничение распространяется на депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, руководящих работников государственных органов и иных организаций, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, судей, прокурорских работников, работников судов, учреждений юстиции, сотрудников органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь и органов государственной безопасности, нотариусов, адвокатов, а также лиц, занимающих выборные должности в органах местного управления и самоуправления.

В статье 134 Кодекса о судостроительстве и статусе судей указано, что кандидатов на место народного заседателя подбирают на основании списков граждан, которые имеют право участвовать в выборах. Включить человека в такой список можно только с его согласия. Списки народных заседателей составляют в исполнительных комитетах, а потом передают в суды [1]. Несмотря на существующие критерии отбора народных заседателей, многие учёные и психологи, которые разрабатывают данную

тему, предлагают подходить к отбору народных заседателей более внимательно и тщательно, чтобы избежать предвзятого отношения или личной неприязни в отношении обвиняемого.

В зарубежных странах на протяжении долгого времени психологи изучают вопрос совершенствования подбора и подготовки присяжных и народных заседателей. Создан определённый порядок отбора, а также критерии, которым они должны соответствовать. Основными являются: гражданство, возраст и вменяемость лица. Но существуют и дополнительные, к которым к примеру относится профессиональная деятельность. Не допускается привлечение заседателя с профессией, аналогичной профессии потерпевшего. Также исключаются те народные заседатели, у которых есть сходство с обвиняемым по какому-либо признаку. Судья должен узнать, не было ли у кого-то из заседателей похожей жизненной ситуации, что могло бы вызвать несправедливое или предвзятое отношение. Психологи также выделяют ряд возможных предрассудков человеческого сознания и подсознания, которые влияют на беспристрастность заседателя. К ним относят: отношение семейных к несемейным и разведенным; отношение к неравным бракам; отношение к детям из неблагополучных или неполных семей; отношение к неграмотным и необразованным лицам; отношение к лицам, болеющим ВИЧ, СПИД, туберкулезом и т.д. Весь порядок отбора народных заседателей подразделяют на случайный выбор и допрос. Первая стадия включает жеребьевку, в которой случайным образом выбираются кандидаты. А во время допроса судья и адвокат интервьюируют каждого народного заседателя о его происхождении и убеждениях, для того чтобы исключить расовую неприязнь, половую и др. [2].

Законопроект «О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь по вопросам судоустройства и судопроизводства» затронет и институт народных заседателей. Предлагается увеличить количество народных заседателей – не менее 35 народных заседателей на одного судью для районных и городских судов, не менее 25 заседателей на одного судью в областных и Минском городском суде, не менее 10 народных заседателей на одного судью в Верховном суде. Кроме того, списки народных заседателей планируют отправлять на согласование в коллегиям адвокатов и прокуратуру, которые смогут исключить до 25% кандидатов. При этом в законопроекте пока не прописаны критерии отбора кандидатов. Это, по мнению юриста Олега Федотова, ставит будущих заседателей в зависимость от стороны обвинения и защиты. «Указание в списках народных заседателей, предоставленных на согласование, сведений об их месте жительства, роде занятий, половой принадлежности и возрасте, способно создать ситуацию дискриминации в зависимости от

пола, расы, национальности, происхождения, имущественного положения», – считает он [1].

Учитывая разработку данного вопроса, необходимо более внимательно подходить к отбору народных заседателей. Нельзя допустить, чтобы в ряды народных заседателей попали корыстолюбивые, психически неустойчивые, предвзятые, маниакальные члены общества. Каждый кандидат в народные заседатели должен пройти специальный отбор путем тестирования для оценки уровня развития их морального сознания. Данная процедура позволит повысить правовую культуру, и правовые знания граждан, которым следует участвовать в качестве народного заседателя, а также позволит избежать вынесение неверного решения. Возможно также проработать вопрос о том, чтобы ввести выборы народных заседателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белорусские новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: naviny.by/rubrics/society/2015/06/15/ic_articles_116_189113/print/. – Дата доступа : 16.04.2015.

2. Шайкенова, С. Т. Процедура отбора присяжных заседателей в Республике Казахстан: теоретический и практический аспекты развития института народного правосудия в уголовном судопроизводстве / С. Т. Шайкенова // ЕврАзЮж. – 2009. – № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?id=4084&Itemid=601&option=com_content&view=article. – Дата доступа: 16.04.2015.

УДК 343

В.Ю. ГРАБ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проблема возмещения вреда потерпевшим от преступлений является дискуссионной и требует изучения в целях совершенствования правоприменительной практики. В Республике Беларусь особую актуальность данная проблема обретает с принятием новых уголовно-правовых норм. Так, Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных

правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» в уголовное законодательство введен институт уголовно-правовой компенсации.

Частью 16 статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) уголовно-правовая компенсация определяется как мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности. Уголовно-правовая компенсация является формой заглаживания вины перед обществом, призвана содействовать исправлению лица, совершившего преступление, восстановлению социальной справедливости.

Введение в законодательство института уголовно-правовой компенсации способствует отказу от применения наказаний, сопряженных с лишением свободы, в отношении лиц, которые раскаялись в содеянном, а также стимулированию лиц, совершивших нетяжкие преступления, на то, чтобы загладить вину перед обществом и государством. Однако, немаловажным является не только применение мер ответственности к виновным лицам, но и возмещение ущерба потерпевшим. Следует отметить, что Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 «Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения» предусмотрено введение института социальной компенсации и создание за счет средств, поступивших от уплаты социальной компенсации, специального фонда для возмещения причиненного преступлениями ущерба (вреда).

Во многих зарубежных странах уголовно-правовая компенсация является основным источником создания фонда помощи потерпевшим от преступлений. Так, в Литве средства фонда формируются из ассигнаций государственного бюджета и взносов лиц, совершивших преступления, в форме уголовно-правовой компенсации. В английском законодательстве предусмотрена возможность выплаты компенсации потерпевшим за счет государственных средств.

Вопросы создания Фонда помощи потерпевшим от преступлений обсуждаются в Российской Федерации. В частности, создан проект Федерального закона «О пострадавших от преступлений», статьей 8 которого устанавливается, что средства государственного внебюджетного Федерального фонда помощи потерпевшим образуются за счет: штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания; государственных средств, полученных от конфискации имущества в порядке, установленном уголовным законодательством Российской Федерации; государственных средств, полученных от реализации вещественных доказательств по

уголовному делу; сумм залогов, внесенных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и обращенных в доход государства; доходов от инвестирования части временно свободных средств Фонда в ликвидные государственные ценные бумаги и банковские вклады.

Вопросы возмещения вреда потерпевшим от преступлений регулируются также международно-правовыми актами. Так, Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 года установлено: «следует содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам. При необходимости в этих целях могут создаваться и другие фонды, в том числе в тех случаях, когда государство, гражданином которого жертва является, не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб».

В законодательстве Республики Беларусь на сегодняшний день отсутствуют какие-либо механизмы, направленные на реализацию данного положения. Европейская конвенция «О выплате компенсации жертвам тяжких преступлений», принятая в Страсбурге 24 ноября 1983 года, устанавливает, что возмещение вреда осуществляется государством даже в том случае, если преступник не может подвергнуться судебному преследованию или быть наказан. Компенсация должна покрывать в зависимости от случая по крайней мере следующие части ущерба: потерю заработка, затраты на лекарства и госпитализацию, затраты на похороны и в случаях, касающихся иждивенцев, - содержания.

Возмещение вреда, причиненного преступлением, имеет свою специфику. Так, в ряде уголовных дел правоохранительные органы вынуждены разыскивать виновного на протяжении долгого времени. В то же время часто пострадавшим от преступлений необходима медицинская и иная помощь, требующая материальных затрат, возместить которые за счет виновного лица в короткие сроки не всегда представляется возможным. В таком случае возникает необходимость выплаты гарантированной компенсации потерпевшему. На наш взгляд, существует реальная проблема возмещения вреда потерпевшим от преступлений в случае, когда имущества виновного недостаточно для возмещения ущерба, либо виновный не установлен или не может быть подвергнут уголовной ответственности. Вместе с тем, возложение обязанности по возмещению причиненного ущерба на государство требует выделения на эти цели значительной части бюджета, поэтому необходимо создание фонда помощи потерпевшим, который будет формироваться из средств, поступивших в качестве уголовно-правовой компенсации, средств,

полученных от реализации конфискованного имущества, уголовных штрафов, добровольных пожертвований. Также следует предусмотреть возможность предъявления регрессного иска к виновному для возмещения суммы компенсации.

Таким образом, в Республике Беларусь существует объективная необходимость совершенствования законодательства в части возмещения вреда потерпевшим от преступлений. Считаем возможным принятие отдельного закона о возмещении вреда потерпевшим от преступлений с учетом опыта зарубежных государств, действующих международно-правовых норм и сложившейся правоприменительной практики.

УДК 343

М.В. ДАВИДЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: И.М. Барановская, кандидат юридических наук, доцент

РАЗРЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ.

Приказное производство в хозяйственном процессе Республики Беларусь является самостоятельным видом хозяйственного судопроизводства. Его сущность раскрывается через содержание предмета судебной деятельности, то есть определяющий внутреннюю основу признак, формирующий особенности судебной защиты в данном виде судопроизводства, в качестве которого выступает материальное правоотношение, которое пришло в состояние спорности в связи с тем, что требование взыскателя о взыскании денежных сумм или имущества, полностью подтвержденное достоверными и достаточными доказательствами, не исполняется должником, несмотря на то, что он не имеет возражений по существу заявленного требования.

Законом Республики Беларусь от 01.07.2014 № 174-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования судопроизводства в судах, рассматривающих экономические дела» в Хозяйственный процессуальный кодекс (далее ХПК) внесены изменения и дополнения, которые вступили в силу 21 июля 2014 г. и среди прочего были направлены на расширение возможностей применения приказного производства [7].

Напомним, в приказном производстве рассматриваются требования о взыскании денежных средств, об истребовании имущества или об обращении взыскания на имущество должника, которые носят бесспорный характер (основаны на документах, подтверждающих задолженность должника), либо признаются (не оспариваются) должником, но не выполняются, либо заявлены на сумму до ста базовых величин (ст. 220 ХПК) [1].

Ввиду преобладающего числа и размера требований, заявленных в порядке приказного производства, и прогнозируемого их дальнейшего роста назрела потребность в пересмотре установленных подходов к рассмотрению дел в порядке приказного производства.

В результате исследования порядка вынесения судом, рассматривающим экономические дела, определений о судебном приказе, а также судебной практики, были отмечены частые случаи направления должником в суд отзыв с пропуском установленного семидневного срока.

Установлено, что в большинстве случаев судьи принимают данный отзыв к рассмотрению, не обращая внимания на пропуск установленного законодательством срока.

Проанализировав мнения специалистов, можно выделить две точки зрения. С одной стороны, данный срок является вполне оптимальным и разумным, для возможности предоставить возражения и подлежит соблюдению как должниками, так и судом. С другой стороны, если должник представит суду действительно обоснованный отзыв, хоть и с пропуском срока, то более целесообразно, на наш взгляд, не допустить принятия заведомо незаконного определения суда, чем соблюсти формальные сроки.

Таким образом, приходим к выводу, что в целях единообразия судебной практики, законодателю следует дать разъяснения по поводу возможности либо запрета принятия возражений должника с нарушением, установленных в законодательстве, сроков подачи.

В приказном производстве большинство требований сопряжено с взысканием пени, порой несоразмерно завышенной, что делает должников по таким делам заложниками складывающейся ситуации.

Исследовав порядок работы суда, а также его полномочия при рассмотрении дел в порядке приказного производства, приходим к выводам о необходимости наделения суда, рассматривающего экономические дела, дополнительными правами. А именно, наделить суд правом самостоятельного перевода требований из исковых в приказные, в случаях поступления в суд исков, по которым у ответчика (должника) отсутствуют возражения и имеются документы, подтверждающие признание задолженности.

При этом, законодателю следует рассмотреть вопрос об установлении ответственности взыскателя за подачу заведомо бесспорных требований в порядке искового производства, что позволит сократить количество бесспорных дел, рассматриваемых в порядке искового производства.

Путем анализа судебной практики, установлены случаи, когда взыскатель, обращаясь в суд, заявляет несоразмерно большие суммы неустойки, но, в связи с отсутствием возражений от должника, суд обязан удовлетворить данное требование. Отсутствие отзыва может объясняться рядом причин, в том числе правовой неграмотностью, нерасположением должника по официальному месту нахождения, указанному в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, отсутствием на предприятии квалифицированного юриста.

Таким образом, считаем целесообразным, предоставить суду право применения статьи 314 Гражданского Кодекса Республики Беларусь для уменьшения размера неустойки при рассмотрении дел в порядке приказного производства.

Указом Президента Республики Беларусь от 07.05.2015 № 195 «О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь» (далее Указ №195) были внесены изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 11.08.2011 № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности» (далее Указ №366). Названными изменениями расширен перечень оснований для получения исполнительной надписи нотариуса на признаваемую должниками задолженность. Указ № 195 вступил в силу с 10.08.2015. Таким образом, соответствующие требования в настоящее время не подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции в порядке приказного производства [10].

В результате анализа норм Указа № 366, а также судебной практики по вопросам взыскания договорной неустойки, хотелось бы обратить внимание на содержание абз. 26 п. 1 Указа № 366, который содержит взыскание: «по требованиям юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) задолженности по договорам купли-продажи, поставки, подряда, перевозки, возмездного оказания услуг, хранения, неустойки (штрафа, пени) в связи с такой задолженностью, если ее уплата предусмотрена законодательством или договором, признанных должником в письменной форме». Данный пункт предусматривает обязанность взыскателя при подаче заявления о совершении исполнительной надписи нотариусу прилагать письменное признание должником как основного долга, так и неустойки. При отсутствии, например, письменного признания

неустойки данное требование не может быть рассмотрено нотариусом и подлежит рассмотрению судом, рассматривающим экономические дела, как в рамках приказного, так и искового производств, по выбору взыскателя [3].

Теперь обратимся к абз. 7 п. 1 Указа № 366, где говорится о взыскании: «задолженности по договорам проката, аренды движимого имущества при условии определения арендной платы в твердой сумме платежей, вносимых периодически или единовременно, об оказании услуг связи, неустойки (штрафа, пени) в связи с такой задолженностью, если ее уплата предусмотрена законодательством или договором» [3].

Как мы видим, в данном случае законодатель не предусмотрел обязательного наличия письменного признания долга и неустойки должником. В таком случае, взыскатель может обратиться к нотариусу за совершением исполнительной надписи и, при условии предоставления всех необходимых документов, оформленных в соответствии с требованиями законодательства, беспрепятственно взыскать долг и неустойку. Зачастую в подобных договорах предусматривается необоснованно высокий размер неустойки и должник, несмотря на то, что письменно не признал задолженность, в данном случае становится заложником ситуации. Аналогичная ситуация с абз. 8 п. 1 Указа № 366.

Таким образом, сделан вывод о необходимости закрепления в абз. 7 и 8 Указа № 366 письменного признания долга и неустойки должником.

Подводя итоги вышеизложенному и исходя из судебной практики можно предположить, что развитие приказного производства, как молодого института в хозяйственном процессе, не будет стоять на месте, а будет развиваться и, возможно, будет изменяться с целью еще наибольшей заинтересованности субъектов с нарушенными правами, которые будут стоять перед выбором между исковым производством или наиболее упрощенной процедурой разрешения спора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, 15.12.1998 г. № 219-3 // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. - Минск, 2016.

2. О некоторых вопросах приказного производства: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 27.05.2011 г., № 9 // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. - Минск, 2016.

3. О некоторых вопросах нотариальной деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 11.08.2011 № 366 // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. - Минск, 2016.

4. О приказном производстве: Разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 27.05.2009 г. № 02-43/1232 // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. - Минск, 2016.

5. О разъяснении судебной практики: Разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 11 марта 2012 г. №01-02-25/453 // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. - Минск, 2016.

6. Корсакова С.М. О порядке предъявления требований по взысканию неустойки и их рассмотрения экономическим судом в рамках приказного производства // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. - Минск, 2016.

7. Клепицкий В.А. Взыскание задолженности в порядке приказного производства в экономическом суде: эффективный способ возврата долга // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. - Минск, 2016.

8. Якушев В.В. Актуальные вопросы приказного производства / В.В. Якушев // Промышленно-торговое право. - 2015. - № 2 // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. - Минск, 2016.

9. Еленский Р.С., Герменчук Е.В. Отдельные аспекты при рассмотрении дел в порядке приказного производства и обжаловании судебных постановлений по таким делам // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. - Минск, 2016.

10. Белявский С.Ч., Нотариальный порядок взыскания признаваемой задолженности // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. - Минск, 2016.

11. Батракова Т.В. Приказное производство в экономическом суде / Татьяна Батракова // Юристконсульт. - 2014 - № 2 с.44-51.

12. Бельская И.А. Приказное производство: анализ норм ГПК и ХПК / Бельская Ирина // Промышленное торговое право. – 2014. - № 4. – с. 67-71.

УДК 343

Д.В. ДАРЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, старший преподаватель

ПРОИЗВОДСТВО ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ SKYPE

В соответствии с законодательством Республики Беларусь, допросом признается следственное действие, заключающееся в получении показаний

в устной или в письменной форме об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

В данной работе рассмотрим вариант допроса посредством видеосвязи, в частности skype. На данный момент такая форма допроса не закреплена законодательно. Но практикам иногда приходится прибегать к видеосвязи для допроса потерпевшего, свидетеля, если, например, они находятся за пределами города или страны. Чтобы не затягивать предварительное расследование уголовного дела можно использовать для допроса видеосвязь.

Во многих странах видеосвязь при допросе не редкость, государства стремятся не отставать от новых технологий и внедряют в предварительное следствие современные программы. Например, в Российской Федерации Государственная Дума выдвинула законопроект, согласно которому будет разрешено проводить допросы и очные ставки с помощью видеосвязи [1].

Практики и теоретики видят в данном способе допроса как положительные, так и отрицательные стороны. Многие считают, что посредством видеосвязи не представляется возможным ознакомить сторону с протоколом допроса. На наш взгляд, это вполне реально. Для ознакомления и подписи стороной протокола допроса можно воспользоваться услугами почтовой связи или факсом. Одним из плюсов такого способа допроса является экономия средств допрашиваемого лица для прибытия на место проведения предварительного следствия. Также указанный способ позволит сократить время расследования уголовного дела. На наш взгляд, также не возникнет проблем с идентификацией личности допрашиваемого, так как по видеосвязи лица визуально воспринимают друг друга. Может встать вопрос об участии адвоката в качестве представителя при проведении допроса по skype. Просмотрев практику Российской Федерации, можно привести пример. Когда потерпевший находился за пределами государства, адвокат выехал на место нахождения допрашиваемого, и допрос был проведен посредством программы skype. Если отсутствует возможность и время для прибытия представителя к месту нахождения допрашиваемого, то программа позволяет организовать видеоконференцию между тремя участниками.

Стоит отметить, что перед поведением допроса следователь, лицо производящее дознание предупреждает свидетеля или потерпевшего об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Соответственно, допрашиваемый предупрежден и согласен, в случае отказа, уклонения, дачи заведомо ложных показаний нести ответственность по законодательству государства, где проводится предварительное расследование дела.

Что касается материальных затрат, то стоит отметить, что в настоящее время в нашем государстве на рабочем месте каждого следователя установлен персональный компьютер и вопрос остается только в проведении сети интернет для установки программы. Это, наш взгляд, несоизмеримо со средствами, которые могут быть потрачены для прибытия допрашиваемого к месту проведения предварительного следствия, либо, в случае необходимости, следователя к месту нахождения допрашиваемого.

Таким образом, допрос с использованием программы skype в необходимых случаях существенно облегчит и ускорит работу следователя, лица производящего дознание, сэкономит время и средства допрашиваемого лица. Во многих государствах производство допроса посредством видеосвязи активно используется на практике. Предлагаем закрепить в законе Республики Беларусь возможность допроса с использованием видеосвязи, в частности skype. Предлагаем изложить часть 1 статьи 215 УПК Республики Беларусь в следующей редакции:

«1. Допрос проводится по месту производства предварительного расследования. Следователь, лицо, производящее дознание, вправе, если признают это необходимым, провести допрос по месту нахождения допрашиваемого, либо посредством использования видеоконференцсвязи».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Допрос по скайпу [Электронный ресурс] / Информационно-аналитическая газета Регион 46 – 2015. – Режим доступа: <http://region46.info/news/11/21984.html>. – Дата доступа: 06.10.2015.

УДК 343.123.3

О.А. ЗУБКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ТЕРМИНА «ПОТЕРПЕВШИЙ» В УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Потерпевший является одной из ключевых фигур уголовного процесса. В уголовно-процессуальном законе определены его понятие и правовой статус, законодательно закреплены его права и обязанности.

В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) закрепляет возможность прекращения производства по делу в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим

по делам о преступлениях, преследуемых в порядке частного и частно-публичного обвинения (п. 5 ст. 29 УПК), а также при освобождении обвиняемого от уголовной ответственности по ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) (п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК).

Современное уголовное правосудие построено таким образом, что потерпевший является полноправным участником процесса, наделен широким кругом прав (ст. 50 УПК).

В уголовном и уголовно-процессуальном кодексах наблюдается различное терминологическое определение данного участника процесса. Он именуется:

– пострадавшим от преступления; именно этот термин используется в ст. 26 УПК, закрепляющей порядок примирения по делам частного обвинения; представляется, что последнее определение наиболее применимо и к субъекту уголовно-правового примирения;

– потерпевшим; примечательно, что в названии ст. 33 УК применен термин «потерпевший», а в ч. 1 этой же статьи лицо, по требованию которого наступает уголовная ответственность, называется пострадавшим; что же касается норм УПК, регламентирующих производство по уголовным делам частного обвинения, то термин «потерпевший» вообще не упоминается;

– заявителем, если он совпал в одном лице с пострадавшим.

Однако эти понятия не являются синонимами. Таким образом, законодатель отождествляет участников уголовного процесса, имеющих далеко не одинаковый правовой статус [1, с. 35].

Стоит отметить, что в настоящее время термин «потерпевший» почти не используется ни в зарубежном законодательстве, ни в международно-правовых актах. Чаще всего употребляются такие термины, как «victim» – «жертва преступления» либо «пострадавший от преступления».

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., определено, что под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью. Согласно п. 2 Декларации термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при

попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию.

Указанные в п. 1 Декларации последствия преступлений в основном охватываются сложившимися представлениями о моральном, физическом, имущественном вреде, с причинением которого уголовно-процессуальный закон традиционно связывает понятие потерпевшего как субъекта уголовно-процессуального права и участника уголовного процесса [2].

Полагаем целесообразным в целях унификации уголовно-процессуального законодательства ввести в УПК термин «жертва преступления», который широко применяется в международно-правовых документах и зарубежном законодательстве. Указанный термин объединит таких неурегулированных в законе субъектов, как погибший, пострадавший и потерпевший. Жертва преступления при определенных основаниях и условиях фактически может получить статус потерпевшего [1, с. 36].

Ученые также считают потерпевшего субъектом уголовного правоотношения, обосновывая это ссылками на положения уголовного законодательства. Так, потерпевший является одной из важных фигур такого основания освобождения от уголовной ответственности, как «примирение с потерпевшим», предусмотренного ст. 89 УК. Волеизъявление потерпевшего в данном случае имеет принципиальное значение. Он должен засвидетельствовать факт примирения с обвиняемым, что является необходимым условием такого освобождения. На практике, из всех статей, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, ст. 89 УК относится к самым применяемым.

Согласно данной статье лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред. В ч. 1 ст. 49 УПК закреплено, что потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим.

Субъективным признаком потерпевшего как субъекта примирения является то, что им может быть только физическое лицо.

Р.А. Середа полагает, что важным является вопрос о возможности заключения юридически значимого примирения в случае, если ущерб причинен юридическому лицу. Из буквального толкования понятия потерпевшего по УПК применительно к ст. 89 УК можно сделать вывод о

невозможности такого примирения, поскольку представители юридических лиц в случае причинения последним ущерба не признаются потерпевшими [3, с. 86]. Таким образом, возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением юридическому лицу, реализуется путем предъявления гражданского иска (ст. 52 УПК). Хотя ст. 26 УПК предусматривает примирение по делам частного обвинения и с представителями юридического лица.

Так, постановлением суда Московского района г. Бреста на основании ст. 89 УК И. был освобожден от уголовной ответственности, производство по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 205 УК было прекращено. По данному делу был принесен кассационный протест, в котором ставился вопрос об отмене судебного постановления в связи с неправильным применением закона.

Как установила судебная коллегия, И. тайно похитил имущество, принадлежащее юридическому лицу «А». Впоследствии обвиняемый И. примирился с директором ЧТУП «А». Это и стало поводом для суда первой инстанции для применения ст. 89 УК, что в данном случае являлось ошибочным. Нормы уголовного кодекса подлежат строгому толкованию, применение закона по аналогии не допускается. Факт примирения И. с юридическим лицом А. не является основанием для применения ст. 89 УК, так как согласно ч. 1 ст. 49 УПК потерпевшим признается только физическое лицо.

Судебная коллегия указала, что вывод суда первой инстанции о возможности освобождения И. от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим не основан на законе. Постановление суда Московского района г. Бреста было отменено, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение [4].

Таким образом, законодатель искусственно ограничивает тех, кто совершил преступления в отношении юридических лиц, в возможности возместить им ущерб и тем самым получить возможность освободиться от ответственности. Вместе с тем, как представляется, от такого ограничения проигрывают обе стороны конфликта.

Согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь государство гарантирует равные права и равную защиту всех форм собственности. Однако в уголовно-правовых отношениях собственность физических лиц оказывается более защищенной. Очевидно, что обвиняемый при наличии возможности освободиться от ответственности за совершенное преступление будет стремиться к возмещению причиненного вреда и примирению с потерпевшим – физическим лицом. В случае же причинения вреда юридическому лицу обвиняемый лишен такой возможности и, как результат, уменьшается вероятность возмещения им причиненного вреда и

восстановления нарушенных прав юридического лица. Считаем, что данная ситуация представляется не вполне справедливой и нуждается в корректировке.

Следует отметить, что по пути признания юридического лица в качестве потерпевшего пошел и российский законодатель. Так, согласно ст. 42 УПК Российской Федерации потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [5].

В настоящее время в случае совершения преступления в отношении юридического лица виновный может быть освобожден от уголовной ответственности только по ст.ст. 88 и 88-1 УК, вместе с тем в этих статьях УК не предусмотрено в качестве условия освобождения от уголовной ответственности примирение с потерпевшим. Тем самым позиция руководства юридического лица по отношению к возможности освобождения по этим основаниям (помимо полного добровольного возмещения ущерба еще и факт примирения с виновным) не учитывается.

Полагаем целесообразным закрепить возможность признания юридического лица в качестве потерпевшего в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации и способность его выступать в качестве субъекта при заключении юридически значимого примирения в порядке ст. 89 УК. Это будет соответствовать и положениям Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (утв. Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 г. № 672), одной из основных задач которой названо обеспечение прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда), в том числе посредством внесудебного урегулирования конфликтов, а организационно-практическими мероприятиями предусматривается расширение практики освобождения лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие преступления, от уголовной ответственности в связи с привлечением к административной ответственности, утратой деянием общественной опасности, деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим.

Полагаем, что в качестве потерпевшего в подобных ситуациях можно признавать само юридическое лицо, которому причинен вред, указывая при этом, что от имени данной организации действует конкретное физическое лицо (представитель), которое представляет и защищает ее интересы. Если такое лицо участвует в уголовном судопроизводстве на основании доверенности, то данный документ или его надлежащим образом заверенная копия подлежит приобщению к

материалам дела. При этом ликвидация юридического лица, ранее признанного потерпевшим, должна будет привести к прекращению его полномочий в уголовном процессе, и, следовательно, к прекращению полномочий его представителя. Перехода прав потерпевшего в этом случае быть не должно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кукреш, Л. И. Потерпевший в уголовном и уголовно-процессуальном праве: вопросы законодательной регламентации средств защиты и правового статуса // Л. И. Кукреш, Э. А. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 4. – С. 30–36.

2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью // Декларации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml. – Дата доступа: 11.10.2015.

3. Середа, Р. А. Потерпевший как один из субъектов состава освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением // Р. А. Середа // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2009. – № 2 (18). – С. 84–88.

4. Архив Брестского областного суда. Уголовное дело № 22-870/2013.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 18.12.2001, № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>. – Дата доступа: 12.10.2015.

УДК 343

А.С. КЛИМОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.П.Хотько, кандидат юридических наук

О КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ И СУДА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Значение исполнительного производства на сегодня трудно переоценить – без реализации предписаний судебных и иных органов невозможно представить восстановление нарушенных прав и законных интересов, невозможно говорить о законности и правопорядке в государстве.

С 1 января 2014 г. вступили в силу основные положения Указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. №530 «О некоторых

вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов» (далее – Указ). Как следует из Указа, с целью повышения эффективности исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов в Республике Беларусь создана единая система органов принудительного исполнения.

Закон Республики Беларусь от 1 июля 2014 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования гражданского судопроизводства» (далее - Закон №175-3) подверг существенной корректировке нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ГПК), регламентирующие исполнительное производство. Несмотря на отсутствие каких-либо замечаний у ряда исследователей [8; 9; 10], многие из данных новелл в действительности носят довольно дискуссионный характер, а потому нуждаются в тщательном научном осмыслении. Это необходимо также и для того, чтобы предотвратить появление соответствующих недочетов в Законе «Об исполнительном производстве», проект которого размещен в Банке данных проектов законов Республики Беларусь.

Определенные недостатки присутствуют в новой редакции ст. 460 ГПК, регламентирующей компетенцию судов в исполнительном производстве. Так, во фразе «восстанавливают пропущенный срок для предъявления исполнительного документа» не хватает логического завершения в виде слов «к исполнению», хотя в предыдущей редакции данной статьи они имелись. Законодателю необходимо было также в ст. 460 ГПК прямо указать, что к компетенции судов относится рассмотрение вопросов об отмене, замене или изменении мер, связанных с ограничением прав должника на выезд из страны, на управление транспортными средствами (маломерными судами) и на охоту. Дело в том, что из буквального содержания ч. 2 п. 14 Указа №530 следует, будто бы решение названных вопросов входит в ведение судебного исполнителя (что не совсем логично, так как указанные ограничительные меры всегда устанавливаются судом) [11, с. 477-478], а ст. 482 ГПК после изложения ее в новой редакции Законом №175-3 ясности по данной проблеме не добавила: она позволяет осуществлять замену и отмену обеспечительных мер и суду, и судебному исполнителю, не конкретизируя при этом, в отношении каких именно обеспечительных мер могут быть реализованы эти полномочия данными субъектами; об изменении же обеспечительных мер новая редакция ст. 482 ГПК вообще не упоминает.

Текст ст. 460 ГПК завершается указанием на право судов решать другие вопросы, предусмотренные ГПК и иными актами законодательства.

Вряд ли можно согласиться с тем, что компетенция суда в исполнительном производстве может устанавливаться на уровне актов законодательства. Исполнительное производство сопряжено с применением значительных ограничений и осуществлением реального принуждения в отношении физических лиц и организаций, что обуславливает необходимость установления для последних повышенных гарантий соблюдения, охраны и защиты их прав и законных интересов. Одной из таких гарантий как раз и является регламентация компетенции субъектов, обладающих в исполнительном производстве властными полномочиями (то есть судов), на уровне нормативных правовых актов высшей юридической силы - законодательных актов. В этой связи уместно отметить, что в прежней редакции ст. 460 ГПК говорилось о праве суда решать иные, не упомянутые в этой статье вопросы, только в случаях, предусмотренных ГПК.

Сказанное в еще большей мере относится к судебному исполнителю: в исполнительном производстве он является «главным действующим лицом», а потому его полномочия должны устанавливаться исключительно законодательными актами. Между тем Законом №175-З в ст. 475, ч. 1 ст. 475-1, ч. 2 ст. 485 ГПК были внесены изменения, которые понизили планку в нормативном регулировании компетенции судебного исполнителя до уровня актов законодательства (ранее указанные статьи позволяли судебному исполнителю совершать действия (выносить постановления) только в предусмотренных ГПК или законами случаях). Подобные новеллы не только расходятся с приведенными выше соображениями, но и, как представляется, противоречат абзацу первому п. 11 Указа №530, где говорится, что перечисленные в данном пункте полномочия судебный исполнитель вправе реализовывать «помимо осуществления действий, предусмотренных законодательными актами».

Законодательными актами, по нашему мнению, должны регламентироваться также все иные ключевые аспекты исполнительного производства, в частности вопросы о том, какие акты подлежат исполнению и какие документы относятся к исполнительным, вопросы о сроках приведения в исполнение судебных постановлений и иных актов, а также о сроках предъявления исполнительных документов к исполнению, вопросы разновидностей мер обеспечения исполнения и другие. Однако раздел IX ГПК в этом плане демонстрирует полное расхождение подходов, которое ничуть не было преодолено Законом №175-З. Так, если виды исполнительных документов (п. 9 ст. 462 ГПК) и обеспечительных мер (п. 11 ч. 2 ст. 482 ГПК) разрешается устанавливать только законодательными актами, то определение оснований исполнения (п. 12 ст. 461 ГПК) и

регулирование сроков (ст. 467, ч. 2 ст. 468, ч. 1 ст. 470 ГПК) допускается на уровне просто законодательства.

Возвращаясь к ст. 460 ГПК, нужно отметить, что в ее предыдущей редакции упоминались иные (помимо суда) организации и должностные лица, осуществляющие защиту граждан, юридических лиц и государства. Отсутствие в современном тексте ст. 460 ГПК подобных положений мы считаем существенным просчетом, поскольку названные субъекты обладают очень важным полномочием в сфере исполнительного производства (которое, кстати, было прямо оговорено в прежней редакции ст. 460 ГПК) - выдают исполнительные документы. Полагаем, что норма об «иных организациях и должностных лицах, осуществляющих защиту граждан, юридических лиц и государства» должна быть реанимирована в законодательстве и структурирована в отдельную статью раздела IX ГПК (в перспективе - Закона «Об исполнительном производстве»; к сожалению, на данный момент в проекте Закона «Об исполнительном производстве» такая статья отсутствует). В этой статье прежде всего необходимо регламентировать ряд других (помимо права на выдачу исполнительных документов) полномочий указанных организаций и должностных лиц, а именно право на выдачу дубликата исполнительного документа, на разъяснение, исправление исполнительного документа, на изменение способа и порядка его исполнения, на отсрочку или рассрочку исполнения, на поворот исполнения отмененного исполнительного документа. Сейчас подобные полномочия прописаны в ГПК только в отношении суда и исходящих от него исполнительных документов (см., например, ст. 327-329, ст. 465, ст. 472-474), что, безусловно, может приводить к проблемным ситуациям при реализации в рамках исполнительного производства исполнительных документов, выданных иными органами и должностными лицами. Кроме того, в предлагаемой нами статье было бы целесообразно в общей форме определить порядок реализации этими органами и должностными лицами названных полномочий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Гражданско-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1997 г. №218-3: текст кодекса по состоянию на 1 июля 2014 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа 30.11.2015 г.

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 12 декабря 1998 г. №219-3: текст кодекса по состоянию на 1 июля 2014 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа 30.11.2015 г.

4. О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов: Указ Президента Республики Беларусь, 29 ноября 2013 г., № 530// Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

5. Положение об органах принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 декабря 2013 г., № 1190// Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

6. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования гражданского судопроизводства: Закон Республики Беларусь, 01.07.2014 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа 30.11.2015 г.

7. Инструкция по исполнительному производству от 20.12.2004 г. №40: текст кодекса по состоянию на 30 ноября 2015 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа 30.11.2015 г.

8. Воронович, Т.В. Конституционно-правовые аспекты совершенствования гражданского судопроизводства / Т.В.Воронович // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.

9. Есина, Л.С. Новеллы гражданского процессуального законодательства в сфере принудительного исполнения исполнительных документов / Л.С.Есина // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.

10. Жумина, М.Н. Новшества в гражданском судопроизводстве / М.Н.Жумина // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.

11. Унукович, Е.А. К вопросу применения обеспечительных мер в гражданском и хозяйственном судопроизводстве / Е.А.Унукович // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В.Ф.Чигира (Минск, 4-5 ноября 2014 г.) / редкол.: И.Н.Колядко (гл. ред.) [и др.]. - Минск: Право и экономика, 2014. - С. 476-478.

12. Белявский, С.Ч. Эффективное направление принудительного взыскания /С. Белявский, Е. Юцевич // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2013. – № 1. – С. 38–45.

13. Белявский, С.Ч. Процессуальные действия / С. Белявский // Юрисконсульт. – 2013. – №6. – С. 46-52.

14. Тихиня, В.Г. Гражданский процесс : ответы на экзаменац. вопр. / В. Г. Тихиня, М. Ю. Макарова. – 6-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2012. – 240 с.

15. Гуреев, В.А. Исполнительное производство : учебник для ВУЗов / В. А. Гуреев, В. В. Гуцин. – М. : Зерцало, 2009. – 358 с.

УДК 343

А.И. НАХОД

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОБЫСКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СОЕДИНЁННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Начиная проведение сравнительного анализа института обыска в Республике Беларусь и США, следует отметить, что данный институт в нашей республике регламентирован Уголовно-Процессуальным кодексом Республики Беларусь. В США основные принципы института обыска закреплены в IV поправке к Конституции США, которая рассматривает право на охрану жилища, бумаг и имущества, как составную часть права на охрану личности. На основе проведенного сравнительного анализа институтов обыска в США и Республике Беларусь были выявлены значительные различия. В данной статье рассмотрим некоторые из них, наиболее существенные и важные на мой взгляд.

По УПК Республики Беларусь в соответствии с п. 4 ст. 210 обыск проводится с участием понятых. Присутствия понятых обусловлено необходимостью объективного регулирования следственного процесса,

«чтобы не было совершено никаких злоупотреблений со стороны должностных лиц». Нам мой взгляд, тот факт, что законодатель сам ставит под сомнение доверие к органам следствия, не может свидетельствовать о высоком уровне развития правовой культуры Республики Беларусь. И принимая во внимание тот факт, что понятые для участия в следственном действии приглашаются непосредственно самими лицами проводящими обыск, что так же может вызывать сомнение в объективности наблюдения за процессом обыска. В США отсутствует институт понятых вовсе. Это указывает на авторитет полиции, и высокий уровень доверия к их действиям, как со стороны граждан, так и со стороны государства.

Пункт 12 ст. 210 УПК Республики Беларусь гласит «следователь, лицо, производящее дознание, вправе запретить лицам, находящимся в помещении или месте, где проводятся обыск или выемка, и лицам, приходящим в это помещение или место, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска или выемки».

В США при получении ордера на проведение обыска чётко определяется место проведения обыска (наибольшая конкретизация места подлежащего обыску), и сотрудники полиции не вправе без достаточных оснований выходить за пределы прописанного в ордере. Ряд исключений также чётко регламентирован, на основе прецедентного права. А в случае превышения полномочий сотрудниками полиции, граждане вполне обосновано могут обращаться в суд из-за нарушения их прав и свобод.

Ещё одним существенным различием является то, что по УПК Республики Беларусь предусматриваются обыск и выемка как два различных следственных действия. Обыском называется следственное действие, состоящее в отыскании и изъятии объектов, имеющих значения для дела при принудительном обследовании помещений, участков местности и других мест, а также граждан или их одежды. Выемкой именуется следственное действие, состоящее в истребовании и изъятии определенных предметов, находящихся во владении или ведении конкретного лица или учреждения.

В США такого деления не предусмотрено. Это обусловлено тем, что при проведении обыска полиция, с целью ограждения граждан от неопределенного обыска, «чтобы найти имеющее доказательственное значение, хоть что-то», поправка IV к Конституции США требует указывать конкретные вещи, подлежащие нахождению и изъятию. Например, если в ордере будет указано, что обыск проводится с целью обнаружения «похищенного», то такой ордер на обыск не будет считаться законным, если конкретизация похищенных вещей отсутствует. Также предусмотрено, что, если во время поиска конкретных объектов, обозначенных в ордере, будут обнаружены предметы, являющиеся

доказательствами совершения другого преступления, то при наличии достаточного основания они также подлежат изъятию. Однако, если позже будет установлено, что полиция, предполагая о наличии иных доказательств, сознательно не включила их в ордер, то такие доказательства допущены не будут.

В результате изучения и сравнительно-правового анализа институтов обыска в США и Республике Беларусь представляется возможным в дальнейшем более тщательно изучить вопрос о возможности совершенствования процессуального порядка осуществления данного следственного действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Конституция США [Электронный ресурс] : принята 17 сентября 1787 г. : с 26 поправками // Режим доступа: <http://usa-info.com.ua>. – Дата доступа: 06.10.2015.

УДК 343

А.И. НЕЁЛОВА, К.В. ФАДЕЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, старший преподаватель

ОБРАЩЕНИЕ К СУДУ: АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Одним из элементов распорядка судебного заседания является верное обращение к суду. Данное положение обычно закреплено в уголовно-процессуальном законе (далее – УПК). Важно заметить, что обращение к суду в разных странах разнится.

Так, ст. 306 УПК Республики Беларусь закреплено, что все участники судебного разбирательства обращаются к суду со словами «Высокий суд». При входе суда в зал судебного заседания секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) объявляет: «Прошу встать. Суд идет». Все присутствующие в зале судебного заседания встают, после чего по приглашению председательствующего занимают свои места. Все участники судебного

разбирательства обращаются к суду со словами «Высокий суд». Отступление от этого правила может быть допущено только разрешения председательствующего.

Совсем иной порядок обращения к суду в Российской Федерации. В соответствии со ст. 257 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации «Участники судебного разбирательства, а также иные лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду со словами «Уважаемый суд», а к судье – «Ваша честь». Весь остальной регламент судебного заседания полностью схож с регламентом судебного заседания в Республике Беларусь. Что касается порядка обращения к суду в Украине, то согласно статье 329 Уголовно-процессуального Кодекса Украины, стороны и участники уголовного судопроизводства обращаются к суду «Ваша честь» или «Уважаемый суд». В Польше стороны уголовного судопроизводства обращаются к суду со словами «Высокий суд». Очень интересный порядок обращения к суду в США, Канаде Великобритании. В США к члену Верховного суда обращаются словом «судья», к председателю Верховного суда обращаются «председатель верховного суда». Всем судьям начиная с федеральных с США присваивается звание почтенный. В Канаде к младшему судье Верховного суда принято обращаться «почтенный Господин (Госпожа) Судья», а к главному судье – «почтенный Господин (Госпожа) Главный судья Канады». В Великобритании к судье Верховного суда, а также к лорду обращаются – «Ваша светлость», а к судье нижестоящей инстанции – «Ваша честь» [1].

Таким образом, в данной работе мы привели примеры, как необходимо обращаться к суду в судебном заседании в Республике Беларусь и зарубежных странах. Это основы, которые направлены на обеспечение соблюдения порядка судебного заседания, установленного законом. Соблюдение порядка в суде является необходимым элементом, обеспечивающим надлежащий уровень осуществления правосудия, поддержание на должном уровне авторитета суда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калиновский, К. Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств: учебное пособие / К. Б. Калиновский. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. – 48 с.

УДК 343

А.А. ОЛЕЙНИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, старший преподаватель

ЭЛЕКТРОННЫЙ БРАСЛЕТ КАК СРЕДСТВО КОНТРОЛЯ ЗА ЛИЦОМ, К КОТОРОМУ ПРИМЕНЕНА МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Под домашним арестом понимают меру пресечения, содержащую ряд правоограничений, применяемых к подозреваемому или обвиняемому. Эта мера применяется в качестве альтернативы содержанию под стражей. Цель домашнего ареста состоит в ограничении свободы перемещения подозреваемого или обвиняемого и запрете на частичное удовлетворение его нужд и потребностей. Домашний арест также может подразумевать ограничение общения с тем или иным человеком или группой лиц посредством телефонных разговоров, интернет-переписки и других коммуникационных средств. Таким образом, домашний арест подразумевает полную или частичную изоляцию подозреваемого или обвиняемого от социума до судебного разбирательства, чтобы подозреваемый или обвиняемых не скрылся от органа уголовного преследования и суда; не препятствовал предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, не совершал правонарушений, не противодействовал исполнению приговора.

Ст. 125 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь определяет, что домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных прокурором или его заместителем, Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности, либо судом. Домашний арест может сопровождаться мерами, применяемыми как по отдельности, так и в допустимой совокупности. Одна из таких мер – применение электронных средств контроля, перечень которых определяется Советом Министров Республики Беларусь.

Если учесть международный опыт, то практика применения электронных средств контроля за правонарушителями существует в более чем 60 странах мира. Одним из первопроходцев в применении электронных браслетов являются Соединенные Штаты Америки, где с 1983 года приговоренные к небольшим срокам лишения свободы имели право попросить у судьи заменить им тюремное заключение на домашний

арест с ношением специальных GPS-браслетов. В некоторых штатах США такие устройства обязаны носить все бывшие заключенные, которые отбывали сроки за преступления сексуального характера. В Европе электронные браслеты особенно активно применяют Великобритания, Франция, Швеция, Германия, Италия, Нидерланды и Россия. Например, во Франции законодательство разрешает судьям обязывать людей, виновных в сексуальных преступлениях, приговоренных к пяти и более годам тюрьмы, после выхода на свободу носить на руке электронный браслет. Педофилов и сексуальных маньяков суд может обязать носить браслет в течение 20 лет, а особо опасных преступников – 30 лет. В Англии действует система домашних арестов и электронного наблюдения, согласно которой специальные GPS-устройства обязаны носить педофилы, воры, грабители и угонщики автомобилей, освобожденные из тюрем досрочно, осужденные условно или приговоренные к исправительным работам.

Правительство Республики Беларусь Постановлением от 13 апреля 2015 г. № 298 определило перечень электронных средств контроля. Так, согласно этому постановлению средствами персонального контроля для подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста, осужденного к ограничению свободы без направления в исправительные учреждения открытого типа, являются: электронный браслет, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор.

Хотелось бы отметить, что на содержание лица, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, государство тратит в 3 раза больше денег, чем необходимо для обеспечения ношения лицом электронного браслета. Соответственно, представляется целесообразным в качестве альтернативы содержанию под стражей применять домашний арест с вменением подозреваемому или обвиняемому обязанности носить электронный браслет и обеспечивать его работу [1].

Браслеты предназначены для длительного (более трех месяцев) ношения на теле. При этом браслеты оснащены встроенной системой контроля за несанкционированным снятием и вскрытием корпуса. Вместе с браслетами применяются мобильные контрольные устройства, которые позволяют отслеживать перемещение человека по сигналам глобальных навигационных спутниковых систем ГЛОНАСС или GPS в тех местах, где следить за передвижением не позволяют другие устройства [2].

Электронный браслет по форме не отличается от обычных часов. Он состоит из ремешка, который сделан из легкого пластика и резины с отверстиями для регулировки его длины. Также в нем есть и небольшая

коробочка, в которой установлен радиопередатчик, датчики температуры и вибрации, системы контроля целостности ремешка и управления. Надевается он на ногу или руку, закрепляется и запускается электронным ключом.

Таким образом, следует шире применять к подозреваемым или обвиняемым меру пресечения в виде домашнего ареста вместо содержания под стражей, конечно за исключением случаев, когда применение самой строгой меры пресечения необходимо. Положительными сторонами такого решения можно назвать следующие: человек продолжает работать, платить налоги, приносить пользу государству, и при этом его не отрывают от семьи. На наш взгляд, активное использование электронных браслетов также окажет большую помощь экономике страны и позволит существенным образом сократить расходы государственного бюджета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электронные браслеты в Беларуси [Электронный ресурс] / NewsBY.org – Режим доступа: <http://www.newsby.org/by/2011/08/05/text20759.htm>. – Дата доступа: 14.10.2015.
2. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2003-2015 – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=192713>. – Дата доступа: 14.10.2015.

УДК 343

А.В. ПРОТАСЕВИЧ

Минск, ГИУСТ БГУ

Научный руководитель: А.З. Игнатюк, кандидат юридических наук, доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К сожалению, одним из проявлений противоправной деятельности должностных лиц органов государственной власти и государственного управления является коррупция. Несмотря на предпринимаемые в Республике Беларусь мероприятия направленные на борьбу с этим крайне негативным явлением, коррупция остается значительным сектором преступности. Так, согласно данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, количество коррупционных преступлений в 2014 году составило более 1,3 тыс.

Для искоренения коррупции необходимо включение в борьбу всех государственно-правовых институтов и гражданского общества.

Важнейшим государственно-правовым институтом, призванным бороться с коррупцией в органах государственной власти и в сфере управления, а также хозяйственной деятельности, являются органы прокуратуры, так, Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон «О борьбе с коррупцией») установил, что Генеральная прокуратура Республики Беларусь является государственным органом, ответственным за организацию борьбы с коррупцией [1].

Для обеспечения организации борьбы с коррупцией, законодательство Республики Беларусь наделило прокуратуру рядом функций.

Согласно Закону «О борьбе с коррупцией» Генеральная прокуратура Республики Беларусь:

- аккумулирует информацию о фактах, свидетельствующих о коррупции;
- анализирует эффективность применяемых мер по противодействию коррупции;
- координирует правоохранительную деятельность иных государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией;
- осуществляет надзор за исполнением руководителями государственных органов и иных организаций требований Закона «О борьбе с коррупцией» и иных актов законодательства в сфере борьбы с коррупцией и в случае выявления правонарушений принимает меры по привлечению лиц, их совершивших, к ответственности, установленной законодательными актами;
- готовит предложения по совершенствованию правового регулирования борьбы с коррупцией;
- осуществляет иные полномочия в сфере борьбы с коррупцией, установленные законодательными актами [1].

В борьбе с коррупцией прокуратура Республики Беларусь тесно взаимодействует с другими органами государственной власти и институтами гражданского общества, поскольку в какой бы сфере ни происходило взаимодействие, оно практически всегда дает дополнительные возможности заинтересованным субъектам достичь поставленной перед ними цели.

Органы прокуратуры успешно справляются с возложенными на нее задачами, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, количество преступлений коррупционной направленности с 2010 года по настоящее время сократилось с 2636 до 1367.

Подводя общий итог рассматриваемому нами вопросу, можно сказать, что коррупция представляет собой мощную угрозу, разрушающая общественную и государственную целостность, которую необходимо своевременно предотвращать. Несмотря на то, что количество коррупционных преступлений совершаемых в Республики Беларусь каждый год сокращается, однако, их количество остается значительным.

Деятельность органов прокуратуры Республики Беларусь, направлена на организацию и обеспечение системного подхода к противодействию коррупции и, одной из основных и важнейших задач системы органов прокуратуры Республики Беларусь является надзор за соблюдением законодательства и своевременное предотвращения коррупции в Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О борьбе с коррупцией : Закон Республики Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология : Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. О борьбе с коррупцией : Закон Республики Беларусь, 20 июля 2006 г., № 165-З : в ред. Законов Республики Беларусь от 22.12.2011 г., № 332-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология : Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343

А.В. ПРОТАСЕВИЧ

Минск, ГИУСТ БГУ

Научный руководитель: А.З. Игнатюк, кандидат юридических наук, доцент

СТАНОВЛЕНИЕ КООРДИНИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ

Координация, является объективной категорией, которая действует везде и постоянно, где жизнь диктует необходимость согласованности действий.

Белорусская прокуратура практически на всех этапах ее развития в той или иной форме всегда выполняла координирующие функции. Делалось это и в то время, когда данные функции прямо регламентировались нормативными документами, и тогда, когда прямого указания в них не было.

Наиболее активно координационная деятельность белорусской прокуратуры начала формироваться в начале 20-х годов XX века. Так, 26 июня 1922 года третья сессия ЦИК Белорусской ССР с целью осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах борьбы с преступностью приняла Положение «О прокурорском надзоре» и учредила в составе Народного Комиссариата Юстиции – Государственную прокуратуру. В Положении «О прокурорском надзоре» говорилось, что прокуратура создается в интересах «правильной постановки борьбы с преступностью» [1, с. 8].

Впервые, прокуратура БССР законодательно была наделена конкретными полномочиями, которые мы сегодня называем координационной функцией. Положением о судеустройстве Белорусской ССР 1926 г. полномочия по общему наблюдению и согласованию деятельности всех органов, ведущих борьбу с преступностью, были закреплены в статье 59 Положения «О прокурорском надзоре». Основной формой координационной работы прокуратуры являлись руководство и созыв совещаний по борьбе с преступностью. Во второй половины 20-х годов практиковалась такая форма координации, как совместные указания руководителей правоохранительных органов, обращения и письма.

К середине 30-х годов в условиях проведения массовых репрессий и возросшей роли карательных органов и органов внесудебной расправы, межведомственные совещания, общие циркуляры, обмен информацией и тому подобные формы совместной деятельности, стали сходить на нет, а потом и вовсе исчезли из практики и нормативных документов.

Дальнейшее развитие координационной деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью и коррупцией, связано с проведением мер по восстановлению начал социалистической законности в деятельности органов государственной власти и, относится ко второй половине XX века.

О координации борьбы с преступностью в новых условиях, было сказано в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 года «О мерах по усилению борьбы с преступностью». В соответствии с этим Постановлением, на руководителей органов внутренних дел, прокуратуры и суда была возложена обязанность систематически осуществлять совместные действия по наиболее важным вопросам борьбы с преступностью и укреплению правопорядка в республиках, краях, областях, городах и районах [2]. Однако, руководящей ролью прокуратуру в совместной деятельности правоохранительных органов, данное Постановление не наделяло, в то время как органы прокуратуры, особенно на союзном и республиканском уровнях, выполняли ее и тогда.

Руководящая роль органов прокуратуры в координации деятельности по борьбе с преступностью и коррупцией была определена Постановлением ЦК КПСС от 25 января 1972 г. по результатам проверки в Брянской области выполнения Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 23 июня 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью» [3, с. 81]. Постановление предлагало правоохранительным органам создать единый фронт по борьбе с преступностью и иными нарушениями законности, а координация указанной деятельности была возложена на прокуратуру.

После чего, Генеральным прокурором СССР было официально создано в Прокуратуре СССР «Координационное совещание» и тем самым было показано, что координация будет осуществляться именно в форме совещаний, чем подчеркивалось равенство и независимость участника совещания. Тем не менее, и в среде практиков, и в литературе понятия «совет» и «совещание» нередко отождествлялись [4, с. 287].

Коллегия Генеральной прокуратуры СССР в марте 1973 г. обсудила вопрос о состоянии координационной работы и мерах по ее дальнейшему совершенствованию. Результаты рассмотрения нашли отражение в указании заместителя Генерального прокурора СССР «О координации действий органов прокуратуры с органами внутренних дел, юстиции и суда по борьбе с преступностью» от 12 марта 1973 г. № 3/Д-129-73 [3].

Таким образом, к 1973 году координация стала одним из основных видов деятельности прокуратуры СССР в борьбе с преступностью.

Координация имела три основных направления:

- 1) совместный анализ состояния борьбы с преступностью и деятельности правоохранительных органов на местах;
- 2) обсуждение вопросов, требующих согласованности решений всех административных органов;
- 3) ежеквартальная проверка действий органов прокуратуры, внутренних дел и суда в республиках, краях и областях с последующим обсуждением результатов в центре и на местах [5, с. 97].

Сложились следующие формы координации:

- 1) совместные выезды для проверок и помощи подчиненным правоохранительным органам;
- 2) совместное обобщение по наиболее важным вопросам борьбы с преступностью;
- 3) разработка научными учреждениями рекомендаций по усилению борьбы с преступностью;
- 4) обсуждение планируемых вопросов на координационных советах;
- 5) взаимодействие следователей с органами дознания по раскрытию преступлений [5, с. 97].

Законодательное закрепление координационная функция прокуратуры получила в Законе СССР «О прокуратуре СССР», принятым Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 г. [6]. В статье 3 этого Закона, определяющей основные направления, а по существу – функции прокуратуры, указывалось: прокуратура осуществляет координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями.

Основной формой координации были координационные совещания руководителей правоохранительных органов соответствующих уровней. На этих совещаниях обсуждались итоги согласованной деятельности по борьбе с преступностью за определенные периоды; оценивались тенденции развития преступности; согласовывались планы совместных мероприятий по борьбе с преступностью; распространялся положительный опыт; заслушивались сообщения руководителей отдельных правоохранительных органов, о выполнении возложенных на них задач.

В конце 80-х - начале 90-х гг., в период распада СССР, в условиях начавшегося политического и социально-экономического кризиса в стране уже не справлялись с ускоренными темпами роста преступности, связи между правоохранительными органами ослабли, координационные мероприятия перестали регулярно проводиться, что, несомненно, сказалось на ослаблении борьбы с уголовными правонарушениями.

В период становления суверенного белорусского государства прокуратура вообще оказалась отстраненной от выполнения координационных полномочий. В Законе Республики Беларусь от 29.01.1993 г. № 2139-ХП «О Прокуратуре Республики Беларусь» [7] функция координации не была предусмотрена. В связи с чем, вполне обоснованной представляется точка зрения, высказанная в 1997 году ведущими российскими учеными-юристами, согласно которой с отстранением органов прокуратуры от координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и коррупцией, состояние борьбы с преступностью существенно ухудшилось [8, с. 114].

Согласно Указом Президента Республики Беларусь от 30.06.1995 г. № 244 «Вопросы Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь» [9] в которой говорится, что функция координации была возложена на Межведомственную комиссию по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь.

В дальнейшем, Указом Президента Республики Беларусь от 31.03.1998 г. № 185, было утверждено Положение «О координации деятельности специальных подразделений правоохранительных органов и

других государственных органов по борьбе с терроризмом, организованной преступностью и коррупцией».

На законодательной основе координация стала осуществляться с принятием Закон Республики Беларусь от 08.05.2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь». Согласно пункта 2 статьи 4 указанного Закона, прокуратура координирует правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью. Статьей 12 Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» установлен порядок координации деятельности по борьбе с преступностью [10].

В целях повышения эффективности деятельности по борьбе с преступностью и коррупцией Указом Президента Республики Беларусь от 17.12.2007 г. № 644 было утверждено Положение «О деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией», согласно которого, председателями координационных совещаний являются Генеральный прокурор Республики Беларусь и нижестоящие прокуроры территориальных и специализированных прокуратур.

Подводя общий итог рассматриваемому нами вопросу, можно сказать, что становление координирующей функции прокуратуры проходило на протяжении всей истории белорусского государства, начиная с 20-х годов. Развитие координирующей функции прокуратуры, произошло после обретения Республикой Беларусь национального государственного суверенитета. В настоящее время координация прокуратурой деятельности по борьбе с преступностью и коррупцией является приоритетной функцией прокуратуры Республики Беларусь, направленной на обеспечение комплексного, слаженного и целенаправленного противодействия преступности и коррупции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прокуратура Республики Беларусь : 1922-1997 гг. / сост. О. А. Божелко, В. М. Валюшко. – Минск : Белфранс, 1997. – 213 с.
2. О мерах по усилению борьбы с преступностью : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, 23 июля 1966 г., № 571 // Правда. – 27 июля 1966.
3. Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР (дополнительный). – М. : Юрид. лит., 1971. – С. 79–82.
4. Шорина, Е. В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР / Е. В. Шорина ; отв. ред.: Б. М. Лазарев. – М. : Наука, 1981. – 301 с.

5. Капитонова, Ю. В. Основы координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Ю. В. Капитонова. – М., 2002. – 214 с.
6. О прокуратуре СССР : Закон СССР, 30 ноября 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1979. – № 49. – Ст. 843.
7. О прокуратуре Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 29 января 1993 г., № 2139-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – № 10. – Ст. 95.
8. Формирование государственной политики борьбы с преступностью : Материалы конференции ; ред. кол.: А.Я. Сухарев и др. – М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1997. – 156 с.
9. Вопросы Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 30 июня 1995 г., № 244 // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь. – 1995. – № 19. – Ст. 428.
10. О прокуратуре Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология : Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
11. Сенько, А. С. Теоретические аспекты координирующей функции прокуратуры / А. С. Сенько // Право и демократия : сбор. науч. труд. Вып. 20 / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2009. – С. 249–263.

УДК 343

В.О. ПУГАЧ, А.Л. СТАНКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Одним из важнейших направлений научных исследований в области как уголовно-процессуального права, так и прикладных наук является исследование проблемы оценки доказательств и соответствия внутреннего убеждения рамкам закона. Таковая значимость подчеркивается законодателем в части 1 статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса

Республики Беларусь, согласно которой суд, орган уголовного преследования оценивают доказательства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности.

Внутреннее убеждение в уголовно-процессуальном праве рассматривается как метод, принцип или основополагающий критерий оценки доказательств. Различается и природа формирования внутреннего убеждения в логическом или психологическом аспектах. Имеет место необходимость в исследовании не только самих элементов убеждения, являющихся общими для разных областей научного исследования, но и особенностей его природы с учетом специфики уголовного судопроизводства для установления природы следственной и экспертной ошибки.

До настоящего момента детально не изучено возникновение и существование следственных, экспертных и иных ошибок, отсутствует единая методология формирования внутреннего убеждения следователя, дознавателя либо других участников уголовного процесса. Такое позиционирование данной научной проблемы не только отражает практическую сторону возникновения ошибок правоприменителей, но и задает перспективу для анализа тенденции их возникновения, а также разработки практических рекомендаций по их преодолению в ходе предварительного расследования.

Диапазон следственных и экспертных ошибок в процессе формирования внутреннего убеждения достаточно широк и разнообразен: уголовно-процессуальные ошибки; тактические; организационные; психологические.

Указание закона на внутреннее убеждение нужно, прежде всего, понимать, как исключительность компетенции лица, ведущего производство по делу. Тем самым закрепляется прерогатива этого лица в области оценки доказательств, подчеркивается, что оценка доказательств является его неотъемлемым правом и обязанностью. Переложить ее на кого-либо или руководствоваться оценкой, данной другим лицом, следователь, прокурор, судья не вправе. В этом смысле внутреннее убеждение понимается, как «самоубеждение», как формирование собственного взгляда на фактические обстоятельства дела, как необходимость личной оценки доказательств. Указанное требование обеспечивается, в частности, путем реализации принципа непосредственности уголовного процесса.

Требование закона об оценке доказательств по внутреннему убеждению предполагает в качестве обязательного условия такое

психическое состояние исследователя, которое характеризуется отсутствием всяких сомнений, уверенностью в правильности достигнутых знаний, принятых решений и выполненных действий.

Наличие убежденности служит тем самым нравственно-психологической гарантией правильного разрешения уголовных дел. Следует, однако, категорически отвергнуть все попытки трактовать это состояние как иррациональное, не поддающееся разумному контролю. Свободу внутреннего убеждения нельзя понимать, как произвол, как личное, ни на чем не основанное и ни от чего не зависящее усмотрение. Внутреннее убеждение должно быть правильным и полным отображением в голове следователя (судьи) объективно существующих обстоятельств уголовного дела. В этом смысле внутреннее убеждение, будучи результатом оценки доказательств, служит субъективным выражением объективной истины [1, с. 23].

Внутреннее убеждение, как состояние уверенности в правильности своих выводов, должно опираться на достаточную совокупность - всесторонне, полно и объективно рассмотренных доказательств. В противном случае оно превращается в самоуверенность, бездоказательную и бесконтрольную убежденность, далекую от объективной истины. Обоснованность внутреннего убеждения составляет неотъемлемое его свойство, подчеркнутое в самом законе. Теорией и практикой на сегодняшний день выработаны основные требования, которым должно удовлетворять в смысле обоснованности внутреннее убеждение как результат оценки доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Резник, Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г. М. Резник. – Изд. – М. : Юрид. лит., 1977. – 118 с.

УДК 347.963

И.И. СЕМАШКО

Барановичи, БарГУ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИЕМА НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ

В современных экономических условиях востребованными являются как профессиональные компетенции работников, так и их нравственные и гражданские личностные качества. В связи с тем, что с 2013 года срок получения высшего образования в дневной форме получения образования по специальности 1-24 01 02 «Правоведение» составляет четыре года,

актуальным является вопрос о том, может ли выпускник сразу после окончания обучения поступать на службу в органы прокуратуры.

В соответствии со ст. 48 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» и п. 4 Положения о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 27.03.2008 № 181, на должность прокурорского работника может быть назначен гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование и обладающий необходимыми профессиональными и моральными качествами.

28 февраля 2013 года под председательством Генерального прокурора Республики Беларусь состоялось межведомственное совещание по вопросу совершенствования образовательного процесса в учреждениях высшего образования, осуществляющих подготовку специалистов для органов прокуратуры, общих судов, Следственного комитета и органов финансовых расследований Комитета государственного контроля. Во вступительном слове А.В. Конюк с обеспокоенностью отметил, что неподготовленность многих выпускников к эффективному исполнению профессиональных обязанностей, отсутствие у них способности надлежащим образом применять знания, умения и опыт в служебной деятельности со всей очевидностью свидетельствует о необходимости совершенствования организации образовательного процесса по подготовке специалистов и повышения качества высшего юридического образования [1, с. 22].

Поэтому в целях формирования квалифицированного состава прокурорских работников, совершенствования форм и методов отбора кандидатов для поступления на службу в органы прокуратуры приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 12.11.2013 № 37 утверждены Квалификационные требования к выпускникам учреждений высшего образования Республики Беларусь, осуществляющих подготовку по направлениям образования «Право» и «Управление», поступающим на службу в органы прокуратуры в качестве прокурорских работников (далее – Квалификационные требования).

Анализ содержания Квалификационных требований свидетельствует о том, что применение их отдельных положений вызывает определенные сложности. Так, кандидаты на должность прокурорского работника должны быть компетентны в вопросах организации и осуществления прокурорской деятельности, обладать способностью применять полученные в процессе обучения профессиональные знания, умения и навыки для проведения анализа и прогнозирования состояния законности и правопорядка, изучения практики прокурорского надзора, а также следственной и судебной практики.

Имеющиеся у кандидатов на должность прокурорского работника профессиональные знания, умения и навыки должны позволять им осуществлять прокурорский надзор, осуществлять деятельность по профилактике правонарушений, поддерживать государственное обвинение в суде, участвовать в рассмотрении дел в судах, давать заключения по сути рассматриваемых вопросов.

Следует отметить, что из всех направлений деятельности органов прокуратуры государственному обвинению присущ наиболее открытый характер. Как справедливо указывает Г. Юнчик, сегодня профессиональный государственный обвинитель, во-первых, это носитель высокой культуры, всесторонне эрудированный юрист и публичный оратор, обладающий красноречием, аналитическим мышлением, тонкий психолог, умеющий убеждать в своей правоте. Во-вторых, он обязан владеть достаточными знаниями в области материального и процессуального закона, правоприменительной практикой. В-третьих, он должен знать особенности производства предварительного следствия и проведения отдельных следственных действий [2, с. 3].

Кандидаты на должность прокурорского работника должны обладать такими моральными качествами и психологическими свойствами личности, как социальная и служебная ответственность, высокий уровень правосознания, воспитания и культуры, честность, принципиальность, чуткость, скромность и нравственная чистота, развитый интеллект, психологическая устойчивость, высокая работоспособность, устойчивость к стрессу и психофизическим перегрузкам, сила воли, уравновешенность, умение вести деловую беседу и другие.

На наш взгляд, выпускник, получивший высшее юридическое образование в дневной форме получения образования, по объективным причинам, то есть в силу своего молодого возраста и психологического состояния, не может соответствовать вышеуказанным Квалификационным требованиям даже в том случае, если сдаст квалификационный экзамен и пройдет стажировку. Этот вывод подтверждается размышлениями студентов 5 курса юридического факультета БГУ, которые проходили практику в органах прокуратуры [3, с. 66]. Мы солидарны с Л. Чмель в том, что эти рассуждения в чем-то поверхностные, наивные, списанные с экранов телевизоров, сложенные из калейдоскопа мнений, слухов, случайных разговоров и мимолетных встреч с самими обладателями строгих синих мундиров [4, с. 66].

Таким образом, в целях обеспечения эффективной и результативной работы органов прокуратуры, успешного решения поставленных перед ними задач предлагаем установить следующие требования к кандидатам на должность прокурорского работника; во-первых, лицо должно быть не

моложе 25 лет, во-вторых, иметь стаж работы по специальности не менее трех лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романович, В. Подготовка юридических кадров для правоохранительных органов нуждается в совершенствовании / В. Романович // Законность и правопорядок. – 2013. – № 2 (26). – С. 22–27.
2. Юнчик, Г. Семинар по совершенствованию профессионального уровня государственных обвинителей / Г. Юнчик // Законность и правопорядок. – 2012. – № 4 (24). – С. 3–5.
3. Лагойский, В. Профессия – прокурор / В. Лагойский // Законность и правопорядок. – 2012. – № 4 (24). – С. 66–69.
4. Чмель, Л. Работа с кадрами: традиции и новые подходы / Л. Чмель // Законность и правопорядок. – 2013. – № 2 (26). – С. 66–69.

УДК 347.963

А.Г. СНИТКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

ПРОКУРОРСКАЯ ЭТИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОДЕКСА ЧЕСТИ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема этических норм и правил в деятельности правоохранительных органов, так называемой прокурорской этики, во все времена была актуальной и неисчерпаемой, сколько бы о ней ни говорили. Отметим, что в законодательстве Республики Беларусь различаются понятия «прокурорский работник» и «работник прокуратуры». В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурорский работник – прокурор, стажер прокуратуры, а работник прокуратуры – лицо, состоящее в трудовых отношениях с органом прокуратуры и не являющееся прокурорским работником. В данной работе речь пойдет о нравственных основах профессиональной деятельности именно прокурорских работников.

Деятельность прокурорских работников, в том числе прокурорская этика, регулируются как международными, так и национальными правовыми актами. К числу первых относятся документы Организации Объединенных Наций, Совета Европы, Содружества Независимых

Государств, Международной Ассоциации прокуроров, документы о сотрудничестве различных государств и др. Очевидно, что развитие национального законодательства невозможно без учета общемировых тенденций. Поэтому профессиональное и нравственное содержание прокурорской деятельности в Республике Беларусь в той или иной степени закреплено в следующих нормативных правовых актах: Конституции Республики Беларусь, отраслевых кодексах (Уголовном кодексе Республики Беларусь, Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь и др.), Законе «О прокуратуре Республики Беларусь», Законе Республики Беларусь от 14.06.2003 N 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь», Положении о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 27.03.2008 N 181, приказах и указаниях Генерального прокурора Республики Беларусь, прокуроров областей, города Минска и приравненных к ним прокуроров и других актах.

Особое место среди них занимает Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь (далее Кодекс), принятый 22 декабря 2007 г. на совместном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и президиума Белорусской ассоциации прокурорских работников. Кодекс включает в себя преамбулу и пять разделов, состоящих из 31 статьи, в которых устанавливаются общие положения, основные правила профессионального поведения, требования к внеслужебной деятельности прокурорского работника, его взаимоотношения с различными органами власти и должностными лицами, ответственность за нарушения норм Кодекса.

В соответствии со ст. 4 Кодекса прокурорские работники при исполнении служебных обязанностей должны соблюдать следующие этические правила: проявлять терпение, вежливость, тактичность, доброжелательно и уважительно относиться к гражданам, с которыми они общаются при осуществлении надзорной деятельности; уважать и защищать права, свободы, достоинство граждан в соответствии с общепринятыми принципами морали, основанными на международно-правовых нормах; глубоко осознавать социальную значимость прокурорской деятельности, меру ответственности перед обществом и государством за охрану прав граждан и не допускать действий, унижающих их честь и умаляющих достоинство; взвешенно и гуманно использовать предоставленные полномочия в соответствии с принципами законности и справедливости.

Кодекс также определяет основные правила профессионального поведения прокурорского работника в контексте прокурорской этики, а именно: поддержание профессиональной чести и достоинства (ст. 5);

независимость и самостоятельность (ст. 6); справедливость и объективность (ст. 7); недопущение дискриминации (ст. 8); недопущение проявлений коррупции (ст. 9); соблюдение принципа законности (ст. 10); соблюдение принципа презумпции невиновности (ст. 11); недопущение действий, унижающих человеческое достоинство (ст. 12); недопущение использования доказательств, добытых незаконным путем (ст. 13); обеспечение конфиденциальности информации (ст. 14); профессиональное развитие прокурорского работника (ст. 15).

Основными требованиями, предъявляемыми к внеслужебной деятельности прокурорского работника, являются: ограничение его участия в политической деятельности и совместительстве; не использование своего должностного положения в личных интересах либо в интересах других лиц; обязанность воздерживаться от поведения, действий и высказываний, которые могут навредить его репутации, а также скомпромитировать независимость и авторитет органов прокуратуры.

В Кодексе оговорены принципы взаимоотношений прокурорских работников с органами законодательной власти, местными исполнительными и распорядительными органами, судьями, средствами массовой информации, а также принципы взаимоотношений в коллективах прокуратур, изложены основы международного сотрудничества.

Важной является ст. 28 Кодекса, где «определяются взаимоотношения прокурорского работника с гражданами, которые должны строиться на принципах справедливости и человечности, без проявлений бюрократизма, формализма, бездушного отношения к потребностям личности, высокомерия, чванства, неуважительного отношения к их законным просьбам и требованиям. Кроме того, в отношениях с гражданами вне службы прокурорский работник должен быть образцом уважения к правилам общежития, соблюдения правил поведения в быту и общественных местах, избегать любых личных связей, которые могут причинить ущерб репутации работника, затронуть его честь и достоинство, а также отрицательно отразиться на авторитете органов прокуратуры» [1].

Требования как профессионального, так и нравственно-этического характера относительно лиц, назначаемых на должности прокурора, также законодательно закреплены в Законе «О прокуратуре Республики Беларусь». Согласно Закону на должности прокурорских работников могут назначаться граждане Республики Беларусь, имеющие высшее юридическое образование и обладающие необходимыми личными, деловыми и моральными качествами.

Может возникнуть вопрос, почему к прокурорским работникам предъявляются такие высокие требования. Еще А.Ф. Кони говорил: «Как

для врача нет и не может быть болезней и больных хороших и плохих, а есть человек, который от этой болезни страдает и нуждается в помощи, и долг врача помочь ему, облегчить его страдания, так и для юриста, в том числе прокурора и следователя, не говоря уже об адвокатах, нет «хороших» и «плохих» дел, простых и сложных, а есть конкретный случай, конфликт, ситуация, в которых надо разобраться и решить по закону и справедливости!» [2].

Закон наделил прокуроров широкими полномочиями властно-распорядительного характера. Неправильное пользование такими полномочиями, а тем более злоупотребление служебными полномочиями могут повлечь и влекут за собой последствия. Достаточно вспомнить случаи, когда по вине прокурорских и следственных работников были привлечены к уголовной ответственности невинные лица и осуждены к исключительной мере наказания. Злоупотребление прокурорами своими властно-распорядительными полномочиями отрицательно влияет на формирование личности этих лиц: они перестают видеть исключительность и тяжелые последствия процессуальных действий, у них появляется черствость, формализм, невнимание к людям, к их горю и страданиям, чрезмерная суровость, уверенность в своей непогрешимости. Наступает перерождение не только как специалиста, но и как человека. Чтобы этого не случилось, необходим повседневный строгий контроль со стороны руководителя прокуратуры и вышестоящего прокурора за каждым процессуальным действием. Работник прокуратуры призван действовать не только в рамках закона, но и руководствоваться в своей работе нормами гуманизма, проявлять доброжелательность, чуткость, заботу и внимание к людям.

Определяя роль прокурорского надзора в укреплении законности и правопорядка, Генеральный прокурор Республики Беларусь в своих приказах руководящего характера требует от прокуроров не допускать предвзятости и произвола при расследовании уголовных дел, объективно рассматривать заявления, жалобы и другие обращения граждан, уделяя особое внимание всесторонности исследования доводов заявителей. Для прокурора важно и такое качество, как умение выслушать человека. Большинство прокуроров обладают достаточным красноречием и ораторским искусством. В то же время некоторые не умеют выслушать пришедшего к ним с жалобой, стараются освободиться от него, в лучшем случае направляют в другой государственный орган. Такие случаи приема у прокурора подрывают авторитет прокуратуры в глазах граждан. Прокуроры при поступлении на работу в органы прокуратуры обладают определенными теоретическими знаниями, с годами становятся профессионалами с достаточно высоким уровнем нравственной культуры.

Таким образом, прокурорская этика подразумевает наличие у прокуроров высокого уровня общеобразовательной и теоретической подготовки, обладание глубокими знаниями в различных областях, духовными и душевными качествами, проявление высочайшего профессионализма при выполнении своих функциональных и должностных обязанностей, неуклонное соблюдение при этом правил нравственности, принципов деятельности органов прокуратуры и гуманное отношение к людям. За нарушение норм Кодекса к прокурорскому работнику могут быть применены меры морального воздействия в виде устного замечания, предупреждения о недопустимости неэтичного поведения, требования о публичном извинении. За повторное совершение неэтичного поступка с учетом степени его тяжести прокурорскому работнику может быть объявлено замечание, выговор, он может быть понижен в классном чине или должности, предупрежден о неполном служебном соответствии, а также освобожден от должности и уволен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полящук, Н. А. Закрепление нравственных основ деятельности прокурорских работников в законодательстве Республики Беларусь / Н. А. Полящук // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. Прокурорская этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=12390>. – Дата доступа : 11.10.2015.

УДК 343

К.В. ФЕЛЬДШЕРОВА, Д.М. ЧАРЬЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, старший преподаватель

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ТУРКМЕНИСТАНЕ

Судебное разбирательство является центральной стадией уголовного процесса, где реализуется функция правосудия. В данной статье мы проанализировали общие и отличительные черты законодательного регулирования данной стадии (раздел 9 Уголовно-процессуального кодекса (далее УПК) Республики Беларусь и раздел 7 УПК Туркменистана).

Отличием является то, что в УПК Республики Беларусь в статье 287 закреплено положение о том, что суд должен обеспечить открытое судебное разбирательство уголовных дел, помимо случаев, определенных в кодексе. А в УПК Туркменистана нет статьи, которая закрепляет открытость судебного разбирательства. Однако в обоих кодексах предусмотрено то, что лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, если они не являются обвиняемым, потерпевшим или свидетелем, в зал судебного заседания не допускаются (ч. 7 ст. 287 УПК Республики Беларусь; ч. 5 ст. 369 УПК Туркменистана).

Также общей чертой обоих кодексов является то, что в них закреплено положение о непосредственном исследовании всех доказательств в судебном разбирательстве (ч. 1 ст. 286 УПК Республики Беларусь; ч. 1 ст. 350 УПК Туркменистана).

Что касается пределов судебного разбирательства, то УПК Республики Беларусь и УПК Туркменистана закрепляют положение о том, что судебное разбирательство уголовного дела проводится только в отношении обвиняемого и только по тому обвинению, которое ему предъявлено (ч. 1 ст. 301 УПК Республики Беларусь; ч. 1 ст. 360 УПК Туркменистана). Однако УПК Туркменистана в ч. 2 статьи 360 закрепляет возможность изменения обвинения при условии, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а в ч. 2 статьи 361 закреплено положение о том, что если изменение обвинения заключается в исключении из первоначального обвинения отдельных пунктов обвинения или при наличии других смягчающих вину обстоятельств, то судья либо суд вправе продолжить рассмотрение дела и вынести приговор. УПК Республики Беларусь устанавливает в ч. 4 статьи 301, что государственный обвинитель вправе исключить из обвинения отдельные пункты, а также квалифицировать действия обвиняемого по статье Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за менее тяжкое преступление, чем то, в совершении которого лицу было предъявлено обвинение. В этих случаях составления нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого не требуется, а позиция государственного обвинителя заносится в протокол судебного заседания. Часть 5 закрепляет право суда изменять квалификацию преступлений независимо от позиции государственного обвинителя, если это не ухудшает положение обвиняемого и не требует изменения сущности обвинения.

В Республике Беларусь судебное разбирательство уголовного дела должно быть начато в судебном заседании не позднее четырнадцати суток с момента вынесения судьей постановления о его назначении, а по делам особой сложности – не позднее тридцати суток (ст. 282 УПК Республики

Беларусь). А в Туркменистане уголовное дело должно быть начато рассмотрением районными, городов с правами района судами не позднее двадцати суток, а областным и города с правами областей судом и Верховным судом Туркменистана - не позднее месячного срока со дня поступления дела в суд (ч. 2 ст. 349 УПК Туркменистана).

Общей чертой УПК Республики Беларусь и УПК Туркменистана является то, что в случае невозможности разбирательства уголовного дела вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц суд своим определением откладывает разбирательство уголовного дела (ч. 1 ст. 302 УПК Республики Беларусь; ч. 1 ст. 364 УПК Туркменистана). Одновременно принимаются меры по вызову или приводу неявившихся лиц. Однако в УПК Туркменистана в ч.1 статьи 364 установлено, что суд определяет срок, на который откладывается разбирательство дела.

В кодексах обоих государств определено, что розыск скрывшегося обвиняемого объявляется определением суда. Но в ч. 2 статьи 302 УПК Республики Беларусь указано, что определение (постановление) суда о розыске обвиняемого направляется прокурору для организации розыска.

Ещё одной общей чертой УПК Республики Беларусь и УПК Туркменистана является то, что судебное разбирательство происходит в условиях, обеспечивающих работу суда и безопасность участников уголовного процесса (ч. 1 ст. 306 УПК Республики Беларусь). При входе суда в зал судебного заседания секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) объявляет: «Прошу встать. Суд идет». Все присутствующие в зале судебного заседания встают, после чего по приглашению председательствующего занимают свои места (ч. 2 ст. 306 УПК Республики Беларусь). Все участники судебного разбирательства обращаются к суду со словами «Высокий суд», дают показания и делают заявления стоя. Отступление от этого правила может быть допущено с разрешения председательствующего (ч. 3 ст. 306 УПК Республики Беларусь; ст. 369 УПК Туркменистана). Но отличием является то, что в УПК Туркменистана не определено, с какими словами нужно обращаться к суду.

Благодаря проведенному анализу можно сказать, что законодательное регулирование стадии судебного разбирательства в Беларуси и в Туркменистане очень схоже, имеет общие черты. Соответственно, имеются и различия, но их немного.

Несомненно, плюсом УПК Республики Беларусь является законодательное закрепление открытости судебного разбирательства, чего нет в УПК Туркменистана. Из этого можно сделать вывод о том, что суды в Туркменистане проводятся закрыто, то есть, нет статьи о гласности судебного разбирательства. Мы считаем, что статью 287 УПК Республики

Беларусь необходимо закрепить и в УПК Туркменистана. Если суды будут открыты, то посетить судебное заседание смогут желающие граждане, а также студенты, обучающиеся на юридическом факультете. Отличаются и сроки, в течение которых должно быть начато судебное разбирательство. УПК Республики Беларусь предусматривает более короткие сроки. УПК Республики Беларусь закрепляет слова, с которыми следует обращаться к суду. УПК Туркменистана этого не закрепляет, что, безусловно, является минусом, так как данная мера дисциплинирует участников судебного заседания.

Секция 4. Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность

УДК 343

А. ДУДКОВА

Могилев, МГУ имени А.А.Кулешова

Научный руководитель: Н.В. Кабзова, старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Осмотр – это следственное действие, которое заключается в непосредственном обнаружении и изучении объектов, имеющих значение для установления истины по уголовному делу, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения. Объектами осмотра могут быть участок дороги, местности или помещения, с которым связано представление о произошедшем событии; обстановка места происшествия; труп, находящийся на месте его обнаружения; следы преступления и лица, его совершившего, а также все другие предметы находящиеся на месте происшествия [1, с. 213].

Осмотр проводится в порядке предусмотренном статьей 204 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь. Осмотр осуществляется в целях обнаружения следов преступления, иных материальных объектов и других обстоятельств, имеющих значение для дела.

При осмотре места происшествия перед следователем ставятся следующие задачи:

- изучение обстановки места происшествия и поиск следов с применением всех эффективных научно-технических средств;
- фиксация всей выявленной осмотром информации;
- проверка в ходе его данных и сведений, добытых следственным и оперативным путем;
- воссоздание мотивов которыми руководствовался виновный при совершении преступления;
- выявление оперативных точек для преследования преступника по горячим следам либо для розыска в вероятных направлениях;
- накопление данных для построения следственных и розыскных версий с целью раскрытия преступления и изобличения лица его совершившего [1, с. 211]

Необходимо отметить то, что при получении сообщения о совершенном преступлении следователь максимально выясняет, что произошло и указывает сообщившему лицу на необходимость организации

охраны места происшествия, его оцепления по возможности в большем радиусе, прекращения туда доступа людей и транспорта, принятия мер к предохранению от разрушений следов преступления. После чего определяет состав участников осмотра. В него могут входить:

- специалисты из числа работников криминалистических, судебно-медицинских и других учреждений;
- сотрудники государственной автомобильной инспекции и специалисты-автотехники – в случае автотранспортных происшествий;
- работники дознания (сотрудники уголовного розыска, участкового инспектора, кинолога). При их помощи следователь обеспечивает охрану места происшествия и соблюдение порядка во время осмотра;
- для участия в некоторых видах осмотра требуется также заблаговременно вызвать должностных лиц – представителей местной власти, промышленных предприятий, командования воинских частей и др. [1, с. 214–215].

На первый взгляд, казалось бы, при должном профессионализме, особых трудностей при проведении данного следственного действия возникать не должно. Но на практике следователи сталкиваются с целым рядом проблем. В данной работе предлагается рассмотреть некоторые из них.

В соответствии с частью 7 статьи 204 УПК Республики Беларусь при осмотре жилища и иного законного владения обязательно участие понятых. Таким образом, первой проблемой, с которой может столкнуться следователь при осмотре места происшествия – это непосредственно поиск понятых: следователю необходимо убедить не менее двух совершеннолетних физических лиц, не заинтересованных в исходе уголовного дела, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, а также родственниками участников уголовного судопроизводства в необходимости принять участие в следственном действии. Как показывает практика, граждане вовсе не стремятся оказать такое содействие следствию, и следователю приходится уговаривать случайных прохожих или соседей поучаствовать при осмотре, так как в некоторых случаях медлить с проведением осмотра нельзя. Законодатель же, с одной стороны, обязывает лицо производящие расследование обеспечить участие понятых в следственном действии, но с другой стороны, он не обязывает граждан принимать участие в таких следственных действиях.

Исходя из этого, автор считает необходимым на законодательном уровне закрепить ответственность за отказ граждан следователю при необходимости участия их в качестве понятых [3].

Немаловажное значение при осмотре места происшествия имеет правильное установление пространственных границ. При этом важно четко разграничивать такие понятия как «место преступления» и «место происшествия».

Местом преступления – это участок местности или помещения, где было совершено преступление. Местом же происшествия является участок местности или помещения, где были обнаружены следы преступления, требующего расследования. В самом начале осмотра места происшествия следователь мысленно определяет для себя, выше указанные, границы и если он определил их не правильно, то возникает большая вероятность того, что дело будет иметь неудачный исход.

Важность этого момента можно увидеть в следующем примере: следователь, осматривая помещение краеведческого музея, из которого были похищены ценные экспонаты, сосредоточил свое внимание на поисках следов проникновения и ухода преступника через дверь и окна. Но при этом окна были заделаны прочными решетками и не имели повреждений, а двери были заперты изнутри. На основании этих фактов была выдвинута версия о симуляции кражи работниками музея (расположенного в помещении бывшей церкви) с целью сокрытия совершенных ими же хищений. Но при этом другой следователь, который принял позднее это дело к своему производству, при повторном осмотре поднялся на купол здания и там обнаружил выдавленное из рамы стекло окна и кусок веревки, укрепленной на арматуре купола. Возникло предположение, что преступник проник в музей через верхнюю часть купола, спустился вниз по закрепленной веревке, похитил экспонаты и вместе с ними поднялся по веревке обратно, затем, используя эту веревку для страховки, спустился по внешней стороне купола, отрезал часть веревки и, перебравшись на ветки росшего рядом дерева, спустился по нему на землю и скрылся.

Эта версия давала возможность построить некоторый гипотетический портрет преступника: ловкого, обладающего спортивными навыками, неуважительного человека. Эти предположения полностью подтвердились в ходе дальнейшего расследования данного случая.

Основным процессуальным документом, отражающим ход и результаты осмотра места происшествия, является протокол осмотра места происшествия, который в свою очередь служит и доказательством по делу. В протоколе описываются все действия следователя и всё обнаруженное в той последовательности и в том виде, в каком оно находилось до момента обнаружения, также перечисляется и описывается всё изъятое при осмотре. Но полнота описания не должна восприниматься однозначно как описание всего, что видел следователь на месте происшествия, без оценки

обнаруженных при осмотре следов к существованию происшествия и механизму поведения субъекта преступления и других его участников. Описание должно быть ясным и доступным, с употреблением общепринятой терминологии [4, с. 222].

Также, при составлении протокола осмотра, недопустимо наличие обширных фраз, дающих неточное и неясное описание объектов, употребление не общепринятых выражений и терминов, описание объектов от частного к общему, непоследовательное, вперемешку описание объектов связанных между собой, частое употребление неопределенных величин («вблизи», «в стороне», «около», «рядом», «почти», «недалеко») и т.п. [5, с. 128].

Нельзя не согласиться с мнением одного из первых советских криминалистов И.Н. Якимова, который обращал особое внимание на значение протокола места происшествия: «Мало наблюсти и обнаружить важное и нужное для дела при осмотре. Это только половина задачи, другое же – это закрепить и запечатлеть все наблюденное и найденное при осмотре во внешних формах, дающих правильное и точное представление каждому, кто по ним должен ознакомиться с результатами осмотра» [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Порубов, Н. И. Криминалистика: Учебник / Н. И. Порубов, Г. И. Грамович, А. Н. Порубов, Г. В. Фёдоров; под общ. ред. Н. И. Порубова, Г. В. Фёдорова. – Минск: Выш. шк., 2011. – 639 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: Одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
3. Леонов, А. И. К вопросу об участии понятых в следственных действиях, ограничивающих конституционные права граждан / А. И. Леонов / Социально-экономические явления и процессы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.cyberleninka.ru – Дата доступа : 5 октября 2015.
4. Яблоков, Н. П. Криминалистика: Учебник. – М., 2000. – С. 244.
5. Жданов, А. Г. Осмотр места происшествия. Учебное пособие. – М. : ЭКЦ МВД России, 1995. – С. 123–136.
6. Якимов, И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – М., 1989.

УДК 343.9

Т.П. КРАВЧЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Впервые термин «система криминалистики» был использован Гансом Гроссом в научном труде «Руководство для судебных следователей как система криминалистики». Он в своей последней книге написал:

«В отношении содержания я издаю руководство в последний раз в той же системе. Когда криминалистика впервые появилась в свете, то нельзя было уяснить себе, какой именно материал должен быть отнесен к ней и как должен быть распределен; с течением времени выяснилось, однако, что в ней соединены и смешаны учения чисто теоретические и практические.

Первая часть будущего издания должна содержать в себе сведения о проявлении преступления в объективном отношении, с подразделением на проявления общего свойства: существо преступников, их приемы, язык, знаки, симуляция, ложь, суеверие и т.д. и особенные проявления по отдельным преступлениям. Наконец, везде по возможности будут введены исторические обозрения.

Вторая часть будет содержать исключительно практические сведения: о действиях судебного следователя, о его подготовке, о допросах, об обращении с паспортами, об оружии, следах и т.д., и наконец о практических вопросах, возникающих при производстве следствий по отдельным преступлениям.

Итак, если потребуется новое издание, то книга появится как «система криминалистики».

1-я часть. «Теоретическое учение о проявлениях преступлений».

2-я часть. «Практическое руководство для производства следствия» [1, с. 15-16].

На протяжении длительного периода и по настоящее время многие авторитетные ученые в области криминалистики высказывают свои мнения о системе криминалистики.

И.П. Можяева, проанализировав мнения различных ученых, выделила следующую классификацию системы криминалистики в зависимости от количества частей (разделов):

1) двухчастная система криминалистики – Общая часть и Особенная часть, каждая из которых содержит соответствующие разделы. Причем ученые не солидарны в их количестве и наименовании;

2) четырехчастная (традиционная) система криминалистики (приверженцы – Н.П. Яблоков, Г.Н. Мухин и другие ученые);

3) пятичастная система криминалистики. При этом направленность и содержание пятого раздела весьма различны [5, с. 218].

Как и большинство ученых, мы склоняемся к четырехзвенной системе криминалистики, которая включает в себя четыре элемента: общую теорию криминалистики, криминалистическую технику, криминалистическую тактику и криминалистическую методику (или методику расследования и предотвращения отдельных видов преступления). Так как все они вместе дают представления об объекте, предмете, задачах и функциях современной криминалистической науки, которая решает насущные проблемы борьбы с преступностью.

Н.П. Яблоков называет первый раздел криминалистики «Теория и методология криминалистики». По его определению «Теория и методология криминалистики – это система ее теоретических концепций, методологических принципов и понятий. Как структурная часть криминалистики, она включает в себя разделы, в совокупности дающие представление об основных общетеоретических, методологических и информационных аспектах объекта и предмета криминалистики, ее понятийном аппарате, основных специальных общекриминалистических методах, общих теоретических основах криминалистического планирования, профилактики, прогнозирования, диагностики, истории криминалистики и др.» [3].

Криминалистическая техника – система научных положений и разрабатываемых на их основе технических (в широком смысле) средств, приемов и методик, предназначенных для собирания, исследования и использования доказательств и иных мер расследования и предупреждения преступлений. В узком смысле этого слова под криминалистической техникой понимается «совокупность различных приборов, технических устройств и приспособлений, используемых для указанных целей» [6].

Криминалистическая техника включает в себя такие подразделы, как теория идентификации; криминалистическая фотография/видеография; объемные следы предметов; баллистика; дактилоскопия; исследование почерка; исследование документов; учение об описании примет человека; криминалистическая биология; криминалистическая химия; акустика/опознание говорящего; криминалистическое исследование жестких компьютерных дисков и программного обеспечения;

использование техники/вспомогательных средств для раскрытия и предотвращения (преступлений) [4].

Криминалистическая тактика – третий раздел криминалистики, который представляет собой систему научных положений и разработанных на их основе рекомендаций, а также тактических приёмов и комбинаций, направленных на обеспечение оптимальных условий деятельности субъектов расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в типичных ситуациях организации и производства процессуальных действий [2].

Криминалистическая тактика занимается такими вопросами, как прием заявления (о преступлении); первичный осмотр (места преступления); работа на месте преступления; выявление подозреваемых и обвиняемых; методы дознания; допрос; эксперимент; реконструкция; обыск, розыск (скрывшегося преступника); опознание; планирование расследования; обработка процесса расследования; методы скрытого дознания и т.д.

Криминалистическая методика – система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращению отдельных видов преступлений [3].

Четырёхзвенная система криминалистики в полной мере решает задачи, связанные с расследованием преступлений, разработкой эффективных методов борьбы с ними. Система позволяет проводить анализ преступности в целях профилактики и предотвращения преступлений, формировать рекомендации по борьбе с преступностью в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Москва : ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
2. Можаяева, И. П. Развитие представлений о системе криминалистики / И. П. Можаяева // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – №2. – С. 217-220.
3. Яблоков, Н. П. Криминалистика / Н. П. Яблоков. – М. : Юристь, 2005. – 781 с.
4. Криминалистика [Электронный ресурс] / <https://ru.wikipedia.org/>. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0#cite_ref-2. – Дата доступа : 10.10.2015.

5. Сокол, В. Ю. Система криминалистики в Германии / В. Ю. Сокол // Общество и право. – 2009. – №1. – С. 269–272.

6. Криминалистика / Р. С. Белкин [и др.] ; под общ. ред. Р. С. Белкина [и др.]. – Москва : Норма, 2001. – 990 с.

УДК 343

К.А. КУЗЬМИЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Романюк Е.В., старший преподаватель

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Обнаружение разыскиваемых преступников или выявление лиц, скрывшихся с мест происшествий – одна из сложнейших задач правоохранительных органов. Для ее решения в настоящее время разработаны различные методы, обеспечивающие эффективность проводимых розыскных мероприятий. Основы этих методов были заложены еще более 100 лет назад, когда стало ясно, что существовавшие в то время способы регистрации преступников не обеспечивают розыск и установление их личности.

Идентифицировать объект – значит установить (выявить) его тождественность с самим собой в разные периоды времени или в разных состояниях, используя для этих целей оставленные им отображения. Криминалистическая идентификация (отождествление) является одним из средств установления истины в уголовном судопроизводстве.

Можно проследить историю развития методов идентификации преступников. Исторически первым методом являлось клеймение либо иное искусственное создание отличительных признаков (отрезание ушей, пальцев рук и т.д.). Осознав негуманность данного метода, правоохранительные органы ввели в использование идентификацию человека по средствам отображения мысленного образа, запечатленного в памяти конкретного лица. Данный метод не давал 100% вероятности поиска и опознания. При его использовании существовала возможность получения недостоверных данных, допущения ошибок при сопоставлении и действия некоторых иных факторов (например, плохое освещение), уменьшающих эффективность данного метода.

Фотографическая регистрация преступников также не могла удовлетворить органы правосудия. Это было связано с дороговизной фотографических работ, отсутствием объективной классификации лиц в

альбомах, трудностью опознания лиц в результате возрастных изменений внешности и т.п.

Уже в конце XIX века появляется новый метод идентификации, основанные на комплексе обмеров частей тела человека. Антропометрический метод способствовал раскрытию преступлений и идентификации лиц, их совершивших. Создатель данного метода Альфонс Бертильон также ввел понятие фоторобота преступника и заложил основу судебной фотографии, что качественно изменило работу правоохранительных органов и способствовало улучшению раскрываемости преступлений.

Систему Бертильона сменила дактилоскопия – метод идентификации человека по отпечаткам пальцев (в том числе по следам пальцев рук), основанный на уникальности рисунка кожи. Данный метод весьма актуален, однако часто на месте преступления обнаруживается часть отпечатка, затертый отпечаток, а также не исключена возможность наложения нескольких отпечатков один на другой, что существенно затрудняет проведение качественной экспертизы. В настоящее время все больше применяются новые технологии. Так, например, активно используются сканеры для дактилоскопирования.

Еще одним нововведением в идентификации стал пробный проект «электронные пограничные ворота» – e-gates. Данная система установлена в аэропорту в Минске в зоне отлета. Она способна распознать личность человека, сравнив фотографию из паспорта и снимок, полученный с помощью фотокамеры. Также автоматически проверяются на подлинность и предъявленные документы. Дмитрий Таранко, заместитель начальника управления информационных технологий Государственного пограничного комитета Республики Беларусь считает, что данная система способна облегчить работу пограничников. Однако, по его словам, существует ряд трудностей с идентификацией лица. Например, система не выявляет тождество человека с фотографией, если женщина ярко накрашена или сделала пышную прическу. Представляется возможным и ошибки системы в случае изменения внешности путем сбривания или отращивания усов либо бороды [1].

Таким образом, методы криминалистической идентификации личности со временем изменяются. С развитием науки наблюдается качественное улучшение и гуманизация применяемых методов. Используя существующий опыт и научные разработки, мы постепенно переходим к автоматизации процесса идентификации, что позволяет сократить время, затрачиваемое сотрудниками правоохранительных органов для криминалистической идентификации лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В обход пограничника. Как работает автоматическая проверка документов пассажира в минском аэропорту / TUT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.tut.by/society/463794.html>. – Дата доступа : 10.10.2015.

УДК 343.140.02

Е.Ю. МАЛИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

**ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И
АНАЛОГОВ**

Понятие предмета доказывания в науке уголовного процесса является одним из основных понятий. Его определение имеет большое значение при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

С.М. Храмов пишет: «Предмет доказывания – система обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного разрешения уголовного дела и реализации в каждом конкретном случае задач судопроизводства» [1, с. 15]. Перечень этих обстоятельств изложен в ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, так и называемой: «Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу».

К этим обстоятельствам законодатель отнес:

- 1) наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- 2) виновность обвиняемого в совершении преступления;
- 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого);
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества.

Приведенный перечень по тому или иному уголовному делу сугубо индивидуален, конкретен. Применительно к определенному виду преступлений он может быть более конкретизирован.

Предлагаем детализировать предмет доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)).

1. Наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения):

- установление факта незаконного оборота предмета преступления с установлением способа (изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка);

- установление времени и места такой передачи;

- идентификация предмета как наркотического средства, психотропного вещества определенного вида, его прекурсора или аналога, а также установление его размера на основании заключения криминалистической экспертизы;

- осуществление одновременно с передачей или после нее перехода права собственности (основанного не на законе, а на договоренности) на данное наркотическое средство, психотропное вещество, их прекурсор или аналог;

- круг лиц, участвующих в незаконном обороте, элементы действий, выполняемых каждым из них, уровень организации группы;

- возраст приобретателя наркотика;

2. Вина виновного в совершении преступления:

- установление факта незаконного оборота предмета преступления именно этим конкретным лицом;

- установление прямого умысла (виновный сознает, что совершает незаконные действия именно с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, и желает их совершить);

- установление цели (с целью сбыта либо без нее), с которой было совершено данное преступление;

- мотивы незаконного оборота предметов преступления;

- при совершении данного деяния группой лиц – выяснение перечисленных обстоятельств применительно к каждому субъекту с установлением пределов и направленности его умысла.

3. Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, данные, характеризующие личность обвиняемого):

– обстоятельства демографического свойства (фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения и др.), используемые для идентификации лица в общественной среде и государстве;

– обстоятельства, характеризующие уровень его общественной опасности (взаимоотношения с коллегами, соседями, родственниками; участие в социально полезной или социально опасной деятельности; совершение правонарушений различного характера в прошлом и т.д.);

– его возраст;

– вменяемость лица.

4. Характер и размер вреда, причиненного преступлением, установлению не подлежит, т.к. состав рассматриваемого преступления является формальным. Преступление считается оконченным с момента совершения любого из альтернативных действий, которые предусмотрены диспозицией статьи 328 УК.

5. Обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества (к примеру, если производится отпуск без рецепта наркотического средства, находящегося в легальном обороте).

Правильное определение предмета доказывания по конкретному уголовному делу имеет важное значение. В случае неправильного определения искомых фактов, которые не имеют значение для дела, это повлечёт зря потраченные силы и трату времени всех участников дела. Но, самое главное, это может привести к неправильному разрешению дела по существу, потому что суд будет основывать своё решение на фактах, которые не будут иметь значения с точки зрения закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Храмов, С. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе : учеб.-метод. комплекс / С. М. Храмов. – Брест : БрГУ, 2014. – 67 с.

УДК 343

Е.В. МОСИЯНЧИК

Брест. БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, старший преподаватель

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПАРАДОКСАЛЬНОГО ВЫДЕЛИТЕЛЬСТВА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Парадоксальное выделительство – гипотетический эффект, при котором кровь и содержащие белок выделения организма не совпадают по антигенной системе АВ0. В связи с низким качеством проведения анализов

это совпадение регистрировалось не всегда, что позволило сделать ошибочный вывод: около 15 % людей не выделяют (например со спермой) тех антигенов, которые содержатся в их крови (т. н. «невыделители»). В 1958 году итальянским учёным Джузеппе Морганти было обнаружено явление якобы качественного несовпадения по антигенам АВ0 крови и выделений (к примеру, у человека со второй группой крови в сперме обнаруживали антигены третьей). Морганти предложил термин «парадоксальное выделительство», и такую «особенность» организма он считал либо генетически обусловленной, либо связанной с болезнью [1].

Примером парадокального выделительства является история расследования преступлений советского серийного убийцы, педофила, некроадиста, некрофила и каннибала А. Чикатило. Он много раз попадал в поле зрения работников правоохранительных органов, но имевшиеся подозрения отпадали заключениями экспертов-биологов. В обвинительном заключении по делу Чикатило сказано, что «свойственное для него крайне редкое явление – парадоксальное выделительство» (кровь – 2-й, а другие выделения – 4-й группы) при условии поиска преступника по групповой принадлежности крови обеспечивало Чикатило различное алиби. Это чрезвычайно редкое явление, о котором сам Чикатило знал и изоощренно использовал для запутывания следствия – постоянно уничтожая все улики на месте убийства. Тем самым ставились под сомнение проверенные выводы биологов разных стран: выделения и кровь человека всегда имеют одну и ту же группу. Чикатило задержали и освободили в 1984 г. в связи с заключениями экспертов Бюро СМЭ (в том числе и республики) по изъятым с мест убийств следам спермы, которую отнесли к группе АВ (IV), а кровь Чикатило – к группе А (II). Однако имеющиеся тогда доказательства его виновности следствие не проанализировало и не оценило в совокупности с выводами экспертиз, доверяя лишь экспертам. Таким образом, анализируя заключения экспертов относительно исследованных объектов по делу Чикатило, специалисты-биологи расценили их как противоречащие научным фактам. Бюро СМЭ России в дальнейшем признало ошибки в этих экспертизах. Неправильные выводы, по мнению ведущих специалистов, эксперты дали ввиду трудностей исследования биологического материала (сперма с мест убийств), загрязненного бактериями, иными биологическими объектами; в лесу и сходных местах такое всегда возможно. Процесс этой экспертизы длителен, трудоемок, требует высокой квалификации. Следовало тщательно исследовать и следы, и контрольные образцы носителей спермы различными методами, что не было сделано, и в это – основная причина поспешных выводов о группе спермы Чикатило [2].

При работе с любыми следами сначала применяются методы и средства их обнаружения, фиксации и изъятия, которые эти следы не повреждают и не изменяют их свойств. Если этого добиться не возможно, то могут быть применены методы и средства, которые сопряжены с наименьшим риском изменения криминалистически значимых свойств следов [3, с. 81]. При работе со следами необходимо предпринять все меры извлечения из одного и того же следа максимума криминалистически значимой информации.

Исследования последних десятилетий вскрыли истоки специфичности серологических реакций, помогли разработать надежные методы выявления специфических антигенов в сложных по антигенному и химическому составу субстратах: органах, тканях и выделениях. Методы биологического исследования позволяют по пятну слюны, спермы, ткани органов делать достоверные заключения о группе крови оставившего их лица [1].

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что необходима тщательная проверка и критическая оценка следователем и судом полученного заключения эксперта, исследовавшего биологические объекты. И потому, мы считаем, субъектам расследования необходимы определенные знания, как особенностей изымаемых следов человека, так и специфики и возможностей их экспертного исследования. В сомнительных случаях нужно обратиться за консультацией к соответствующим специалистам экспертных учреждений, а также назначить повторную экспертизу биологических объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О парадоксальном выделительстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1311819>. – Дата доступа: 17.10.2015.
2. Чикатило [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чикатило>. – Дата доступа: 17.10.2015.
3. Криминалистика: учебник / Н. И. Порубов, [и др.]; под общ. ред. Н. И. Порубова, Г. В. Федорова. – Минск: Выш. шк., 2011. – 639 с.

УДК 343

О.Н. МУХАМЕНДРИКОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

*Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук,
доцент*

НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Наблюдение – это наиболее простой и эффективный метод исследования, заключающийся в целенаправленном и организованном восприятии и регистрации поведения изучаемого объекта. В настоящее время наблюдения применяются в различных областях, в том числе к юриспруденции. Оно должно осуществляться надлежащим образом и как можно с наименьшими нарушениями для получения наиболее достоверных результатов. В предмет наблюдения входят:

1) вербальное поведение человека (содержание речи, продолжительность речи, интенсивность речи и т.п.);

2) невербальное поведение наблюдаемого субъекта (экспрессия лица, глаз, тела; выразительность движения и т.п.).

По систематичности различают: несистематическое наблюдение, которое используется в социальной психологии, этнопсихологии, при котором создается обобщенная картина поведения индивида либо группы в определенной ситуации; что касается несистематического наблюдения, то она производится по определенному плану, который предварительно составляет наблюдатель, целью которого является результат: регистрация особенности поведения и классификация условий внешней среды.

Существует множество проблем взаимодействия наблюдаемого и наблюдателя.

Главная цель наблюдателя: изучить объект, объективно зафиксировать данный объект. В ходе действия он может использовать различные средства: приборы наблюдения, фото, видео и т.п.

Немаловажную роль играет деятельность наблюдателя: какой он использует подход к изучаемому объекту, какие отношения активные или пассивные он применяет при изучении объекта. Пассивный наблюдатель не изменяет окружающую реальность, что является немаловажным в нарушении исследования. Что касается активного наблюдателя, то он старается запечатлеть все незначительные изменения и зафиксировать их, поскольку внимательность ко всем деталям способствует рациональному подходу к его изучению, что позволяет установить правильный результат. В настоящее время существует множество современных технических средств, при которых исследователь старается зафиксировать все

особенности до мельчайших деталей, так как любая мелочь может оказать существенное значения для дела. Существует множество дел, при которых без тщательного изучения разрешения просто невозможно. Такое наблюдения можно охарактеризовать как сплошное наблюдение. Также существует выборное наблюдение. Если говорить о нем, то в нем фиксируются определенные типы поведенческих актов. Стоит отметить, что первый является наиболее сложным и требует наибольшей внимательности, так как любая мельчайшая деталь может играть значительную роль. Как для всего дела, так и для конкретного исследуемого.

В целом немаловажное значение имеет тот факт, как исследуемый подошел к изучению исследуемого объекта – с пониманием или нет, так как понимание служит необходимым условием для наиболее эффективного результата

УДК 343.98

В.К. ОКОНОВИЧ, С.М. ХРАМОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Одной из основных функций криминалистики является обеспечение сотрудников правоохранительных органов, в том числе сотрудников Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, территориальных органов пограничной службы, органа пограничной службы специального назначения, методическими рекомендациями по противодействию преступности, а также эффективными современными средствами и методами предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Если проследить историю развития специальной терминологии, то можно отметить следующее. В последнее время в научный оборот было введено понятие «криминалистическое обеспечение». Такое обновление связано, прежде всего с комплексной разработкой, внедрением и применением в практической деятельности криминалистических приемов, методов и средств выявления, собирания и исследования информации, значимой для раскрытия и расследования преступлений.

В настоящее время не сложилось единой терминологии по рассматриваемой проблеме.

Криминалистическое обеспечение деятельности по уголовным делам о преступлениях, выявляемых при выполнении возложенных на органы пограничной службы задач, представляет собой систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений.

К задачам криминалистического обеспечения борьбы с преступностью следует отнести:

1) решение прикладных задач криминалистики, состоящих в разработке и предоставлении судебно-следственным, оперативно-розыскным и другим правоохранительным органам криминалистических средств и методик получения, оценки и использования информации, необходимой для выявления, предотвращения и раскрытия преступлений;

2) решение дидактической функции, заключающейся в разработке проблем обучения практических работников криминалистическим методикам, вооружение их криминалистическими знаниями.

Таким образом, криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений органами пограничной службы может быть определено как особая организационно-функциональная система, направленная на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности сотрудников органов пограничной службы к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью, а также на реализацию этой готовности в каждом случае раскрытия и расследования преступления, обусловливаемом конкретной оперативно-розыскной или складывающейся в определенный момент производства предварительного расследования следственной ситуацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2011 г., № 325-З : ред. от 04.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учеб. пособие / Г. Г. Шиханцов. – Минск: Тесей, 2014. – 296 с.

3. Криминология : учеб. пособие / С. В. Максимов [и др.] ; под общ. ред. В.Е. Эминова.- М. : Норма, Инфра-М, 2000. – 160 с.

УДК 343

А.Р. ПЕТРОВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ОБЫСКИВАЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Обыск – самостоятельное процессуальное следственное действие, состоящее в отыскании и изъятии объектов, имеющих значение для конкретного дела в процессе принудительного обследования помещений и иных объектов, а так же граждан и их одежды. В психологическом аспекте, обыск считается одним из самых сложных следственных действий. Трудности, которые связаны при производстве обыска возникают, в том числе, и в связи с его принудительным характером, который подчас является вторжением в частную жизнь граждан, затрагивает существенные права и интересы обыскиваемого, а иногда – членов его семьи и вызывает повышенную психологическую нагрузку у его участников.

Я хотела бы по подробнее остановиться и рассмотреть психологические особенности поведения обыскиваемого во время обыска. Для обыскиваемого, при расследовании преступления, могут сложиться две ситуации: во-первых, когда обыск явился для него неожиданным; во-вторых, когда обыскиваемый допускал либо предвидел возможность проведения у него обыска (дома, на рабочем месте и т. д.). Первый случай, характеризуется тем, что обыскиваемый, как правило, не смог предпринять никаких действия, направленные на сокрытие либо уничтожение искомого. Во втором случае, все происходит в точности наоборот: обыскиваемый предпринял все необходимые меры к сокрытию искомого, психологически подготовился к различным ситуациям (конфликтным или неконфликтным), с учетом уровня своего интеллектуального и умственного развития мысленно симитировал возможный ход поисковой деятельности следователя и на основании этого продумал различные модели своего поведения.

Как правило, наиболее простой линией поведения обыскиваемого лица, цель которой сокрыть вещественные доказательства, состоит в том, чтобы укрыть их в недоступных или труднодоступных местах с тем

расчетом, что следователь будет не в состоянии преодолеть объективно существующие преграды.

Нередко обыскиваемый своим поведением старается склонить следователя к мысли, что поиск в данном месте лишен смысла, предлагает не затруднять себя бессмысленными поисками или же с целью отвлечь внимание от каких-либо предметов начинает заниматься уборкой, подчеркнуто используя определенные предметы.

Во время обыска, на поведение обыскиваемого влияют: особенности мышления (способность мыслить абстрактно либо, напротив, невозможность выйти за пределы предметного мышления), интеллектуальное развитие, познавательные интересы, которые в совокупности формируют его индивидуальный стиль поведения.

Зачастую обыскиваемый стремится ввести следователя в заблуждение, а иногда просто, желает скрыть волнение, и на почве этого прибегает к различного рода уловкам, например:

- умышленно отвлекает внимание следователя различными просьбами, посторонними разговорами, жалобами на здоровье, хождением по квартире под видом какой-либо срочной необходимости;

- дезориентирует следователя относительно объектов, подлежащих осмотру, вплоть до прямого его обмана;

- демонстрирует мнимое сотрудничество со следователем: готовность оказать ему содействие в расчете на то, чтобы притупить его бдительность, настороженность, внушить ему мысль, что его поиски бесплодны, так как искомые предметы отсутствуют;

- совершает провокационные действия, высказывают в адрес следователя угрозы, направленные на то, чтобы вывести его из состояния психического равновесия.

На выбор места сокрытия и используемых при этом приемов влияют профессиональные и иные навыки обыскиваемого, его физическое состояние.

Это нередко проявляется в следующем:

- 1) при подыскании или специальном оборудовании хранилища прячущий использует свои профессиональные знания и иные навыки, в том числе являющиеся результатом увлечения (хобби), а также имеющиеся в его распоряжении инструменты и материалы (так, более вероятно, что лицо, умеющее столярничать, устроит тайник в деревянных предметах, а каменщик – в кирпичной стене, сантехник – в скрытых местах санузла, пчеловод – в ульях, садовник – в земле на приусадебном участке и т. п.);

- 2) физически сильные, умелые люди могут оборудовать тайник в труднодоступных местах, на большую глубину закопать искомое в землю и т. д.

При сокрытии уличающих его предметов обыскиваемый учитывает психологические свойства лиц, производящих обыск.

Это проявляется, в частности, в нижеследующем:

1) в качестве места сокрытия иногда выбираются объекты, которые должны вызвать чувство брезгливости у следователя (выгребная яма туалета, помойка, куча грязи или навоза, грязное белье);

2) искомое помещается в объектах, которые, по мнению обыскиваемого, при обыске постесняются тщательно исследовать (иконы, иные молитвенные принадлежности, постель больного и т. д.), или в объектах, назначение которых никак не вяжется с использованием их в качестве хранилищ;

3) скрывая документ среди других однородных предметов, например в книгах, прячущий рассчитывает, что в случаях обыска однородные предметы будут просматриваться в определенном порядке (слева – направо, снизу – вверх или наоборот) и потому в качестве хранилища обычно выбираются предметы, стоящие в середине, сзади;

4) изобличающие обыскиваемого предметы иногда могут быть помещены почти открыто в расчете на то, что в столь доступных местах их искать не будут;

5) искомый предмет иногда может быть замаскирован под другой малоценный предмет и помещен совершенно открыто; обнаружить подобную подделку можно только путем тщательного осмотра и предварительных исследований. Существен также факт хранения данного предмета в обычно не предназначенном для него месте.

В ходе производства обыска со стороны обыскиваемого (или обыскиваемых) могут быть использованы различные отвлекающие действия, затрудняющие поиск предметов. Спектр действий со стороны обыскиваемого может быть самым широким. Перечислим наиболее распространенные в следственной практике.

1. Привлечение внимания со стороны окружающих. Соседи, родственники, сторонние люди, привлеченные криками, слезами, причитаниями, пытаются сорвать следственное действие, «пристыдить» действия следственных работников или спровоцировать физическое воздействие с фиксацией записывающую технику (видео- и фотоаппаратура, на мобильные телефоны).

2. Использование малолетних для создания невыносимой обстановки производства обыска. Так, например, это может быть и кормление детей, и их испуганное поведение, и необходимость предоставить отдых. В расчете на возможную провокацию дети также могут совершать оскорбительные действия в отношении сотрудников правоохранительных органов, так как являются «недосягаемыми» с точки зрения всех видов ответственности.

3. Использование нетрудоспособности и ограниченных возможностей больных людей. В расчете на сострадание и жалость их используют как объекты сохранения предметов обыска. Прячут в одежде, постели или средствах медицинского обеспечения необходимых для больных, делая упор на невозможность лишения или осмотра этих объектов.

4. Использование предметов религиозного культа или памятных вещей, которые остались после смерти значимых людей. Обыскиваемые обоснованно надеются, что следователь не притронется к этим «дорогим» ценностям из религиозных чувств, суеверия или сострадания.

Следует отметить, что внешние проявления психической напряженности обыскиваемого бывают произвольными и непроизвольными. Непроизвольные реакции организма, вызванные высокой степенью нервного возбуждения, внешними признаками которого являются заикание, хрипота, модуляция голоса, дрожание рук, подергивание частей тела, потливость, изменение цвета лица (покраснение или побледнение), аритмия дыхания и т.п., они не поддаются сознательному контролю и управлению. Однако в некоторых случаях путем длительных тренировок, применения волевых усилий человеку удается избавиться от внешних проявлений таких реакций.

Произвольные реакции - это различного рода реактивные действия, состояния человека, испытывающего психическую напряженность, которые бессознательно проявляясь во вне, поддаются волевому контролю и могут подавляться. Они выражаются, например, в том, что человек комкает платок, грызет ногти, постукивает рукой или ногой, вертит в руках вещи, ломает спички, тяготеет к определенным предметам, останавливается на них взглядом, делает глотательные движения, жестикулирует и мимикой выражает различные чувства: волнение, огорчение, страх, радость, облегчение и т.д. Но также следует помнить, о возможности симуляции признаков эмоционального возбуждения со стороны обыскиваемого с целью отвлечения следствия от верного пути.

Эти проявления усиливаются при приближении следователя, других лиц, производящих обыск, к местам укрытия следов, средств преступления. Поэтому наблюдение во время обыска за эмоциональными проявлениями обыскиваемых может оказать большую помощь в розыске искомого.

Разумеется, не следует полагать, что эмоциональные проявления обыскиваемого всегда являются верными и надежными ориентирами, поскольку данные проявления могут быть вызваны, например, боязнью огласки каких-либо обстоятельств или чисто личными ассоциациями,

относящимися к данному предмету, а также причинами, которые вовсе не связаны с этим частным эпизодом обыска.

С учетом вышесказанного, можно сделать вывод: если сотрудники правоохранительных органов смогут правильно оценивать поведение обыскиваемого лица при проведении такого следственного действия, как обыска, то они смогут значительно облегчить себе работу и повысить ее результативность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология: учебное пособие для юридических вузов / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Право и закон, 1997. – 320 с.
2. Леви, А. А. Обыск: справочник следователя / А. А. Леви, А. И. Михайлов. – М. : Юридическая литература, 1983. – 95 с.
3. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей. Научно-практическое руководство / А. Р. Ратинов. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 352 с.

УДК 343

А.Л. ПИСКУН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЯ

Определение степени тяжести причиненного вреда здоровью потерпевших имеет значение для квалификации преступления, так как в Уголовном кодексе Республики Беларусь имеется ряд составов, часть объективной стороны которых схожи по своей структуре и отличаются именно по данному признаку. При этом определить тяжесть причиненного вреда здоровью возможно только в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы.

Однако судебно-медицинская экспертиза проводится не во всех случаях. Хотя следователями выносятся постановления по каждому уголовному делу о преступлениях, в ходе которых были причинены телесные повреждения. Потерпевшие не во всех случаях, имея данное постановление следователя, проходят судебно-медицинскую экспертизу, а иногда проходят ее по истечении длительного времени. Следует отметить, что в ходе расследования преступлений, связанных с причинением телесных повреждений, важно не просто проведение судебно-медицинской

экспертизы, а своевременное ее проведение, так как имеющиеся первоначальные повреждения с течением времени могут существенно измениться. Таким образом, у таких потерпевших, наличие каких-либо телесных повреждений становится сложно установить и зафиксировать, а в некоторых случаях вовсе не представляется возможным. Тем самым утрачивается доказательственное значение заключения эксперта [1, с. 128].

Практика показывает, что в большей части судебно-медицинскую экспертизу не проходят потерпевшие, в отношении которых были совершены имущественные преступления. Для потерпевших большее значение имеет хищение их имущества, а фиксация причиненных телесных повреждений видится им нецелесообразным. С другой стороны, когда вред был причинен здоровью потерпевшего, судебно-медицинскую экспертизу стремятся пройти все потерпевшие. Но если о причиненных телесных повреждениях было заявлено в правоохранительный орган или стало известно в процессе производства предварительного расследования, следователь либо лицо, производящее дознание, назначают судебно-медицинскую экспертизу потерпевшего для определения степени тяжести причиненных телесных повреждений и окончательной квалификации содеянного.

Выделяются несколько групп потерпевших, уклоняющихся от прохождения судебно-медицинской экспертизы.

К первой группе относят несовершеннолетних из неблагополучных семей, так как отсутствует должное воспитание и контроль за детьми со стороны их родителей, а также недостаточного знания своих прав и свобод у несовершеннолетних. Потерпевшие из данной группы относятся с опаской к правоохранительным органам, тем самым пытаются игнорировать их предписания.

Второй категорией таких потерпевших являются лица, ведущие антиобщественный образ жизни. Зачастую они также отрицательно относятся к правоохранительным органам и результатам их работы. В большинстве таких случаев уголовные дела возбуждаются по факту обнаружения признаков преступления, при доставлении их в медицинские учреждения.

К третьей категории потерпевших следует отнести тех, которые в ходе предварительного следствия преувеличивают тяжесть примененного к ним телесного повреждения либо дают ложные показания. Таким потерпевшим невыгодно прохождение судебно-медицинской экспертизы. Однако они получают от следователя постановление о назначении экспертизы, а впоследствии находят множество причин, по которым не смогли своевременно пройти экспертизу [1, с. 130].

Таким образом, следователи при назначении судебно-медицинской экспертизы должны учитывать вышеперечисленные особенности потерпевших. Необходимо найти к каждому из них индивидуальный подход, разъяснить важность и значимость своевременного прохождения экспертизы, а также контролировать явку таких потерпевших.

Следовательно, судебно-медицинская экспертиза имеет большое значение в процессе доказывания по делам о причинении телесных повреждений. И, несмотря на то, что производит ее лицо, обладающее специальными познаниями, ответственность за качество проведения экспертизы лежит так же и на следователе. Подготовке к проведению экспертизы следователь должен уделять такое же внимание, как и подготовке любого другого следственного действия. Начинать он должен от изучения материалов уголовного дела и личности потерпевшего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахин, В. П. Криминалистика: проблемы и мнения / В. П. Бахин. – Москва : изд-во Норма, 2002. – 268 с.

УДК 343.98

А.А. ПРОКОПОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, старший преподаватель

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО РАДУЖНОЙ ОБОЛОЧКЕ ГЛАЗА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

С появлением новых технологий стало наиболее актуальным применение криминалистических методов идентификации, которые основаны на биометрии. Биометрия представляет собой область знаний, изучающая методы и средства измерения и формализации персональных физических характеристики поведенческих черт человека, а также их использование для идентификации или верификации.

В настоящее время в качестве идентифицируемых признаков применяются сканирование сетчатки глаза радужной оболочки глаза, отпечатков пальцев, геометрии лица, распознавание человека по голосу, почерку, печати на клавиатуре, по узору вен на руках и по другим признакам, которые позволяют отождествить человека от подобных ему. В данной статье мы рассмотрим более подробно метод идентификации человека по радужной оболочке глаза.

Идентификация человека по радужной оболочке глаза является одним из наиболее точных и надёжных способов биометрической

идентификации, поскольку радужная оболочка глаза имеет особую, уникальную структуру. Уникальность её заключается в том, что структура радужной оболочки глаза неповторима и ношение линз, даже цветных, не является проблемой для идентификации человека.

Также радужная оболочка глаза обладает таким важным свойством как неизменяемость, что отличается от отпечатков пальцев. Структура радужной оболочки глаза перестаёт изменяться после 1,5-летнего возраста, а отпечатки пальцев, несмотря на мнение о неизменяемости отпечатков, могут изменяться у людей, которые занимаются тяжёлым физическим трудом. При этом в мире зарегистрировано несколько человек, которые вообще не имеют отпечатков пальцев вследствие заболевания. Также человек может не иметь отпечатков пальцев, в случае если он потерял кисти рук или обжог пальцы.

Идентификация человека по радужной оболочке глаза проходит несколько этапов, к которым можно отнести:

- 1) получение исследуемого изображения путём применения различных камер;
- 2) выделение изображения радужной оболочки глаза;
- 3) приведение размера изображения радужки к эталону с целью получения наиболее точного результата;
- 4) преобразование полученного изображения радужной оболочки глаза в полярную систему координат;
- 5) выборка элементов радужной оболочки глаза, которые могут использоваться в биометрии;
- 6) сравнение полученных параметров с эталонами.

Данный процесс является весьма сложным, однако его проведение облегчает применение современных информационных технологий.

Технология допуска, основанная на сканировании радужной оболочки глаза, в настоящее время применяется в ряде государственных организаций, в тюрьмах, в учреждениях с высокой степенью секретности, а в частности, на заводах по производству ядерного вооружения. Данная технология допуска позволяет обеспечить защиту от проникновения и распространения секретного материала.

Ещё одним преимуществом идентификации человека по радужной оболочке глаза является то, что захват её изображения можно производить на расстоянии от нескольких сантиметров до нескольких метров, при этом физический контакт с устройством не происходит. Что же касается обнаружения и последующего изъятия отпечатков пальцев с любых предметов, имеющих значение для уголовного дела, то их не всегда можно изъять, а изображение радужной оболочки глаза сохраняется в памяти снимающего устройства долгое время.

Основными недостатками идентификации человека по радужной оболочке глаза можно назвать следующее: высокая стоимость оборудования и системы распознавания изображения радужной оболочки глаза; высокая стоимость камер наружного наблюдения, устанавливаемых в организациях; низкая доступность готовых решений.

Идентификация человека по радужной оболочке глаза, как и дактилоскопия, может применяться не только в организациях в качестве способа защиты информации, но и в криминалистике. В настоящее время одной из самых распространённых биометрических технологий, применимой в криминалистике, является идентификация по отпечаткам пальцев (дактилоскопия). Система идентификации по радужной оболочке глаза в криминалистике не применяется, поскольку отсутствует у правоохранительных органов не только сама система, но и необходимая аппаратура, что не даёт возможности внедрения инновационных технологий в процесс расследования преступлений.

Внедрение нового вида идентификации человека в область криминалистики позволило бы наиболее точно и продуктивно идентифицировать личность преступника, иных лиц, поскольку её применение возможно в любом месте, где установлены камеры видеонаблюдения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что идентификация человека по радужной оболочке глаза может применяться не только в качестве средства защиты, но и в качестве способа идентификации личности преступника и иных лиц.

Поэтому мы предлагаем рассмотреть вопрос о выделении в составе криминалистической техники такой отрасли как иридологическая идентификация, которая будет содержать понятие, основы производства и механизм идентификации человека по радужной оболочке глаза.

УДК 343

В.О. ПУГАЧ, С.А. ШУКАЛО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

*Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук,
доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ СОБИРАНИЯ, ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Криминалистическая диагностика основана на общих законах познания, внедряет современные методы различных видов анализа. Результаты диагностики являются разновидностью полученных фактических данных, необходимых для мыслительных процессов доказывания [1, с. 5].

Основным содержанием способов собирания и проверки доказательств являются познавательные приемы и операции, посредством которых осуществляется получение необходимой информации и передача ее адресатам доказывания [2, с. 17–18].

Приемы, позволяющие распознать степень истинности результатов коммуникативного взаимодействия, можно образно разделить на вербальные и невербальные [3, с. 9].

Вербальные приемы ориентированы на выявление выжидательной тактики, медленной и осторожной изложения позиции; отсутствие детальной аргументации невинности и уход от изложения обстоятельств, хоть как-то связанных с совершением преступления. Предпосылками правильного распознавания значения тех или иных вербальных компонентов коммуникативного взаимодействия являются тщательное изучение личности подозреваемого (обвиняемого) на подготовительной стадии, оценка его внешнего вида и поведения, то есть использования невербальных приемов криминалистической диагностики.

Источником невербальной информации, позволяющей диагностировать свойства и состояния коммуникатора, распознавать его подлинные цели, замыслы и другие обстоятельства, являются следующие атрибуты:

- внешность, одежда, другие сопутствующие вещи, предметы материальной микросреды по месту проживания, работы, досуга;
- паралингвическое поведение (тон, тембр, сила голоса, речевые паузы и т.д.);

- иные невербальные проявления (перемещения в пространстве, изменения положения, позы тела, мимика, жесты и т.п.);
- действия, поступки в официальных и неофициальных, формальных и неформальных условиях, в криминальных, криминалистических и иных ситуациях;
- объекты, средства, продукты трудовой и иной деятельности;

В том случае, когда человек рассматривается не только с точки зрения получения от него информации, хранящейся в его памяти, но и как носитель материально фиксированных следов, он (и следы на нем) исследуется как путем речевого способа снятия вещной информации, так и иными способами (путем осмотра одежды, освидетельствования тела человека и т.д.)

Дополнительно в предмет криминалистической диагностики, анализа и оценки носителей доказательственной информации входят:

- признаки человека как личности и объекта взаимодействия (социальный статус, образ жизни, возрастная и профессиональная принадлежность и т.д.);
- совершенные действия, объекты, способы, орудия, средства, результаты действий, поведения, деятельности;
- механизм взаимодействия с другими материальными объектами и отражения в рамках познаваемого события;
- наличие, характер связи с местом происшествия, с местом иного познаваемого события, предметом преступного посягательства;
- обстоятельства и условия восприятия и фиксации передаваемой (ожидаемой) информации, ее содержание и объем;
- уровень стабильности, прочности, перспективности занятой подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями позиции;
- лица, которым указанными носителями была передана информация, обстоятельства, способ ее передачи, реакция на нее;
- документы и другие материально фиксированные носители, содержащие информацию по поводу упомянутых обстоятельств;
- то, насколько эта информация вписывается в систему собранных доказательств, стыкуется с данными других источников, не противоречит ли им (а если противоречит, то почему) [4, с.89-90].

Определенная часть информации, носителями которой являются подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели, может быть получена непосредственно от самого человека речевым или иными способами. Наряду с этим реализуются и другие пути собирания личностной информации. Она может быть собрано субъектом предварительного расследования в результате непосредственного

восприятия совершаемых ее носителем действий, поступков, наблюдения за его поведением и деятельностью лиц из его ближайшего окружения, по данным, полученным из других источников, в виде так называемой ориентирующей информации.

Такая информация не будет входить в доказательственный материал и не сможет служить основанием для юридически значимых решений по делу. Однако она имеет организационное и тактическое значение и может служить основанием к проведению отдельных следственных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алеников, А. Г. Криминалистика: учеб. пособие / А. Г. Алеников. – Изд. – М. : Аллель, 2009. – 64 с.
2. Храмов, С. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учеб.-метод. комплекс / С. М. Храмов. – Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – БрГУ, 2014. – 67 с.
3. Семенов, В. В. Психологические возможности распознавания ложности показаний / В. В. Семенов // Российский следователь. – 2002. – № 4. – С. 8–11.
4. Образцов, В. А. Криминалистическая психология / В. А. Образцов, С. Н. Богомоллова – М. : Юнити-Дана, 2002. – 448 с.

УДК 343

А.А. СЕРГИЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ИНСЦЕНИРОВКИ КРАЖ

Нередко торговые работники и другие материально ответственные лица, растратившие имущество и опасаящиеся разоблачения, создают на месте происшествия такую обстановку, которая свидетельствует о краже. Таким образом совершается инсценировка кражи.

Инсценировка – это искусственное создание или изменение заинтересованными лицами обстановки места происшествия с целью ввести следствие в заблуждение.

Самым распространенным видом преступления является кража. Поэтому можно говорить о том, что инсценировка краж происходит чаще, чем инсценировка других преступлений. Наиболее распространенным видом инсценировки является сокрытие одного преступления под видом

другого (например, инсценировка кражи со взломом магазина для сокрытия хищения).

Нередки случаи, когда организаторы инсценировки вступают в заговор с ворами, создавая благоприятные условия для совершения преступления: передают ключи, оставляют незапертыми окна, двери. Для сокрытия хищения товарно-материальных ценностей преступники иногда устраивают поджог имущества.

Успех раскрытия краж предполагает знание способов их совершения. Это способствует определению круга лиц, среди которых следует искать преступника, решению вопроса о преступных навыках вора для последующей его проверки по криминалистическим учетам.

При расследовании кражи одной из версий обязательно должна быть инсценировка, чтобы избежать односторонности расследования.

Осмотр места происшествия вместе с последующими следственными действиями, как правило, дает достаточный материал для решения обычно возникающего вопроса по делам о хищениях путем кражи и разбоя – не имеется ли в данном случае инсценировки, организованной лицом, ответственным за сохранность имущества.

Версия о том, что имело место не кража или нападение, а инсценировка, может возникнуть в случаях, если:

а) имеются негативные обстоятельства (например, обнаружен взлом стены, указывающей на проникновение в склад этим путем, однако отсутствуют следы ног у наружной стороны стены, которые обязательно должны быть, если бы действительно взлом производился снаружи);

б) ценности, которые были якобы похищены, на самом деле отсутствовали в момент хищения;

в) кража или нападение были при данных обстоятельствах (людное место и т. п.) невозможны или мало вероятны;

г) обнаруживаемый излишний беспорядок в помещении, подчеркнутое разбрасывание, а иногда порча вещей, то есть действия, которые при обычном хищении как правило, не имеют места;

д) имеется преувеличение пострадавшим повреждений, полученных в момент якобы произведенного на него нападения.

К числу признаков, указывающих на инсценировку кражи, относятся:

а) наличие на замках (запорах) следов, свидетельствующих о том, что взлом произведен не на месте и в то время, когда замок не был заперт;

б) отсутствие на полу (земле) под замком с перепиленной дужкой металлических опилок;

в) наличие на месте пролома следов орудий взлома, указывающих на то, что он произведен изнутри помещения;

г) излишние, ничем не объяснимые, многочисленные повреждения преграды;

д) неоправданный беспорядок внутри помещения (разбросанные вещи, разбитые витрины, поломанные предметы);

е) отсутствие следов в тех местах, где они должны быть в случае, если бы преступник совершил кражу;

ж) отсутствие только особо ценных предметов, места, хранения которых были известны лишь материально ответственному лицу;

з) несоответствие габаритов украденных предметов размеру пролома.

Наличие одного или нескольких не признаков не является стопроцентным доказательством того, что кража была инсценирована. Зачастую преступники специально оставляют следы инсценировки, чтобы пустить следствие по ложному следу. В связи с этим следует особое внимание уделить следственным действиям, которые помогут разоблачить инсценировку кражи:

а) осмотр места происшествия;

б) допрос лиц обнаруживших события;

в) изучение документов, касающихся данного дела;

г) экспертные исследования;

д) допрос лиц, которые имели отношения с потерпевшим отношения на бытовой или служебной основе.

В разоблачении инсценировок краж большое значение имеет умелое сочетание следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями, правильное использование оперативно-розыскных данных в обеспечении доказывания инсценировки процессуальным путем.

Таким образом, инсценировка - это искусственное создание или изменение заинтересованными лицами обстановки места происшествия с целью ввести следствие в заблуждение. На инсценировку указывают: различные противоречивые обстоятельства, факты искусственного изменения обстановки, наличие признаков разных преступлений, яркий демонстративный характер отдельных следов и др. Данные о негативных обстоятельствах, особенно инсценировках, позволяют с большей достоверностью судить о сущности происшедшего события, определить было ли оно преступным или не преступным. С целью выявления негативных обстоятельств следует дифференцировать изменения в обстановке: происшедшие в результате совершенного преступления; внесенные преступником и иными заинтересованными лицами в процессе инсценировки.

УДК 343

А.М. ЯЛКАБОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

*Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук,
доцент*

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕДОВ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ

При расследовании преступления анализ и исследование следов имеет важное значение, поскольку следы являются важнейшим источником информации, составляющей доказательства. От того, насколько полно выявлены и исследованы следы зависит время и результаты расследования. Совершение преступления вносит в окружающую среду определенные изменения, результатом которых и являются следы. След – это отражение деятельности субъекта преступления [1, с. 163].

Отдельной отраслью криминалистической техники, изучающей следы, приемы и методы их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования с целью идентификации, а также условий, обстоятельств и механизма следообразования является трасология. На сегодняшний день в криминалистической технике отсутствует общепринятое определение понятия «след», что объясняется развитием информационных технологий и появлением новых видов следов, которые не охватываются предложенными ранее определениями. В физическом смысле следы представляют собой отражение на материальных объектах (предметах), явлениях, имеющих связь с расследуемым преступлением.

Можно выделить ряд закономерностей следов:

1) закономерная связь между способом совершения преступления и следами этого способа совершения преступления, то есть, имея информацию о следах преступления, представляется возможным установление способа совершения преступления;

2) закономерная повторяемость возникновения следов преступления, то есть не существует преступлений, не имеющих следов, так как следы всегда сопутствуют преступлению и отражают его характер;

3) закономерная связь между временем сохранения следов и характером среды, то есть чем агрессивнее среда, то тем меньше время сохранения следов преступления;

4) закономерная зависимость между временем существования следов и объемом соответствующей информации, которая содержится в этих

следах, то есть со временем след теряет свои свойства и носит меньшее количество информации для раскрытия преступления.

В трасологии изучаются только материальные следы (за исключением биологических следов). Идеальные следы изучаются в криминалистической тактике.

Все материальные следы можно классифицировать на несколько групп:

1) следы-отображения, отображающие признаки внешнего строения, оставившего их объекта. Следы такого вида могут быть оставлены не только предметами, но и веществами (например, кровью и т. д.);

2) следы-предметы – предметы материального мира или их части (осколки стекла, детали);

3) следы-вещества – определенное количество жидкости или вещества (пепел, копоть);

4) следы-запахи;

5) тепловые следы;

6) звуковые следы [2, с. 24].

По механизму образования следы подразделяются на

– следы-наслоения (т.е. след формируется за счет наложения на следовоспринимающий объект вещества, которое несет на себе следообразующий объект);

– следы-отслоения (т.е. след формируется из вещества, частицы которого отделяются, отслаиваются от следовоспринимающего объекта и уносятся следообразующим).

В зависимости от механизма образования следы делятся на статические (оттиски) и динамические (скольжения, резания).

Статическим называется след, возникающий в результате движения навстречу друг другу следообразующего и следовоспринимающего объектов. Например, следы удара, нажима и т.п., где следообразующий объект оставляет свою копию, зеркальную по положению и обратную по рельефу, если след объемный.

Динамическим является след, который образуется при движении объектов вдоль их поверхностей, то есть каждая неровность следообразующего объекта образует линию (царапину), что затрудняет определение по таким следам формы и истинных особенностей следообразующего объекта и требует иной методики исследования при отождествлении [2, с. 52].

В криминалистической технике выделяют следующие этапы работы со следами:

1) обнаружение, то есть действия по поиску следов, включающая логические и технические приемы и средства выявления и обнаружения следов;

2) закрепление, то есть отражение факта обнаружения следа в материалах уголовного дела, состоящая из фотографирования, измерений, описания в протоколе следственных действий и составления планов и схем;

3) изъятие – деятельность, направленная на обеспечение возможности приобщения следа к уголовному делу. Данный этап работы со следами имеет свои особенности и правила в зависимости от вида следа. Так, вещественные доказательства изымаются целиком, а другие следы – вместе с объектом-носителем или его частью, в случае невозможности – изготавливается копия или слепок следа;

4) сохранение – деятельность по обеспечению сохранности следа при транспортировке и хранении в деле, заключается в использовании специальных средств упаковки и консервации;

5) последним этапом является исследование. Исследование следов может быть предварительным, которое осуществляется следователем и специалистом при производстве следственных действий, и экспертным, которое проводится по постановлению о назначении экспертизы экспертами.

Таким образом, изучению следов в криминалистической технике посвящена отдельная отрасль – трасология, изучающая виды следов, механизм их образования и значение для расследования преступления. В настоящее время существует объективная необходимость определения термина «след». На наш взгляд, под следом нужно понимать любые изменения в окружающей либо информационной среде, возникшие в результате совершения преступления и являющиеся носителем информации о преступлении. В криминалистике существуют различные классификации следов, имеющие практическое значение, поскольку в зависимости от вида следа различают способы их обнаружения и сохранения. Исследование следов осуществляется как непосредственно следователем, так и экспертами в ходе проведения трасологической и иных экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сафаргалиева, О. Н. О понятии и содержании следов в криминалистике / О. Н. Сафаргалиева // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 2. – С. 161–166.

2. Майлис, Н. П. Судебная трасология : учебн. / Н. П. Майлис. – М. : Издательство «Экзамен», Право и закон, 2003. – 272 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 2
Криминология

Богданович Ю.В. Роль семьи в профилактике преступности среди несовершеннолетних: правовой аспект	3
Басалай В.И. Закон о риэлтерской деятельности: миф или реальность	7
Вашкевич А.В., Храмов С. М. О социальной природе преступности	10
Воробьева Ю.Н., Найденов Н.Р. Организованная преступность в Республике Беларусь	13
Галиева И.В., Хведчик И.В. Нестабильность экономики как фактор формирования условий для коррупционных правонарушений	16
Галузо Д.И. Механизм преступного поведения рецидивиста, его причины и последствия	19
Завацкая К. Н. Соотношение понятий «субъект преступления», «преступник», «лицо, совершившее общественно опасное деяние» и «личность преступника»	23
Завацкая К.Н. Антропологические и социологические теории о личности преступника	27
Зайченко И.Ю. Анализ женской преступности в Республике Беларусь и способы борьбы с ней	30
Залевская С.А. Развитие криминологической науки в Республике Беларусь	34
Зинчук К.Ю. Криминологическая характеристика женской преступности: актуальные проблемы	38
Клюкач А.С., Резюк В.И. Криминологическая характеристика преступлений против порядка осуществления экономической деятельности: актуальные проблемы и пути их решения	40
Лазаревич Д.А. Виктимность жертвы хищения	44
Луцевич Ж.А. Правовое регулирование деятельности таможенных органов по профилактике правонарушений и преступлений	47
Малайчик А.В. Роль международных органов в борьбе с наркоторговлей	51
Пискунович Е.В. Об эффективности борьбы с коррупцией органами прокуратуры Республики Беларусь	53
Прокопович Д.С. Роль международных организаций в борьбе с торговлей людьми	57

Фельдшерова К.В. Тенденции развития женской преступности	60
Хведчик И.В. Проблема определения уровня коррупции в Республике Беларусь	64
Шабанова М.Ю. Биологическая теория личности преступника	67

Секция 3

Уголовный процесс, прокурорский надзор

Балабкина М.И. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе	71
Блошук Т.Н. Этические основы адвокатской деятельности в Республике Беларусь на современном этапе	74
Богданович Е.О., Слепцов А.В. Осуществление надзора за исполнением земельного законодательства органами прокуратуры Республики Беларусь	79
Быкова А.О., Жук А.О. Перспективы совершенствования института народных заседателей в Республике Беларусь	83
Граб В.Ю. Возмещение вреда потерпевшим от преступлений в Республике Беларусь	85
Давидчик М.В. Разрешение экономических споров между субъектами хозяйствования Республики Беларусь в рамках приказного производства: преимущества и недостатки.	88
Дарчик Д.В. Производство допроса потерпевшего и свидетеля посредством использования Skype	92
Зубко О. Проблемы содержания термина "потерпевший" в уголовном и уголовно-процессуальном праве	94
Климович А.С. О компетенции органов принудительного исполнения и суда в исполнительном производстве Республики Беларусь	99
Наход А.И. Сравнительный анализ института обыска в Республике Беларусь и Соединённых Штатах Америки	104
Неёлова А.И., Фадеева К.В. Обращение к суду: анализ уголовно- процессуального законодательства зарубежных государств	106
Олейник А.А. Электронный браслет как средство контроля за лицом, к которому применена мера пресечения в виде домашнего ареста	108
Протасевич А.В. Противодействие коррупции как основная задача прокуратуры Республики Беларусь	110
Протасевич А.В. Становление координирующей функции прокуратуры	112

Пугач В.О., Станкевич А.Л. Актуальные вопросы использования внутреннего убеждения в правоприменительной деятельности и оценке доказательств	117
Семашко И.И. Об особенностях приема на службу в органы прокуратуры	119
Снитко А.Г. Прокурорская этика в контексте профессиональной деятельности и кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь	122
Фельдшерова К.В., Чарыева Д.М. Сравнительный анализ некоторых аспектов законодательного регулирования стадии судебного разбирательства в Республике Беларусь и Туркменистане	126

Секция 4

Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность

Дудкова А. Проблемы, возникающие при осмотре места происшествия	130
Кравченко Т.П. Теоретические подходы к определению системы криминалистики	134
Кузьмицкая К.А. Развитие методов идентификации личности в криминалистике	137
Малич Е.Ю. Предмет доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	139
Мосиянчик Е.В. Проблемные аспекты парадоксального выделительства в криминалистике	141
Мухамендрикова О.Н. Наблюдение как метод исследования	144
Оконович В.К., Храмов С.М. Криминалистическое обеспечение процесса раскрытия и расследования преступлений органами пограничной службы	145
Петровская А.Р. Учет особенностей личности обыскиваемого при производстве следственного действия	147
Пискун А.Л. Проблемные вопросы, возникающие при назначении судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью	151
Прокопович А.А. Идентификация человека по радужной оболочке глаза в криминалистике	153
Пугач В.О., Шукало С.А. Криминалистическая диагностика коммуникативного взаимодействия субъектов предварительного расследования как тактический прием собирания, проверки и оценки доказательств	156

Сергиенко А.А. Особенности выявления и расследования инсценировки краж	158
Ялкабов А.М. Классификация следов в криминалистической технике	161